ISSN 2411-0736

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

I-2018

ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

№ 1 (7)
2018

Курск

2018. №1 (7)
Научный журнал

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

Основан в 2015 г.

Выходит два раза в год

Учредитель: ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

ISSN 2411-0736

Редакционный совет:
Председатель: В.Н. Петров, канд. ист. наук, доцент, ректор РОСИ

Члены редакционного совета:
Акперов И.Г., д-р экон. наук, ректор ИУБиП (Ростов-на-Дону), Апанасенок А.В., д-р ист. наук, доцент, проректор по науке и международным связям РОСИ (Курск) (заместитель председателя), Ващенко А.А., д-р экон. наук, профессор, ректор ВИБ (Волгоград), Воронина Н.Ю., канд. филос. наук, профессор, ректор СаГА (Самара), Закс Л.А., д-р филос. наук, профессор, ректор ГУ (Екатеринбург), Зернов В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор РосНОУ (Москва), Иванов В.С., д-р экон. наук, профессор, президент МУБиНТ (Ярославль), Карпов Е.Б., д-р психол. наук, профессор, ректор ТИЭИ (Тула), Козлова Т.И., канд. юр. наук, профессор, ректор ИПиП (Санкт-Петербург), Львович Я.Е., д-р тех наук, профессор, президент ВИВТ (Воронеж), Мажар Н.Е., д-р пед. наук, профессор, ректор СГУ (Смоленск), Миннибаев Е.К., д-р ист. наук, профессор, ректор ВЭГУ (Уфа), Мухаметзянов И.Ш., д-р мед. наук, профессор, ректор КСЮИ (Казань), Никулин В.А., д-р тех. наук, профессор, ректор КИТ (Ижевск), Тарасова Е.Е., д-р экон. наук, профессор, первый проректор БУКЭП (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 4

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ 5

Т.В. Ежова
Как оценить результаты освоения компетентностной образовательной программы 5

А.Н. Ходусов, С.А. Кононова
Развитие системы профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях сетевой кластерной интеграции образовательных учреждений 17

А.В. Апанасенок
Опыт ЕС в сфере регулирования межконфессиональных отношений как основа для специального учебного курса 21

С.А. Кравченко
Реализация психопедагогических принципов в процессе развития географической культуры студентов 26

Д.Н. Асеев
Анализ подходов к структуре и феноменологии системы регуляции в жизнедеятельности человека 31

С.Г. Новиков, С.Г. Глотова
Развитие деятельностной компоненты в обучении студентов технологических специальностей 35

Т.В. Иванова
Психологические особенности подростков с интернет-зависимостью 39

Т.В. Иванова, О.В. Шикова
Психолого-педагогические условия формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению в условиях общеобразовательной школы 45

И. Е. Мозалевская
Интегративный и поликультурный подходы в подборе и анализе аудиоматериалов для урока музыки 50

П. Лизгунов
Духовные семинарии и светские факультеты теологии: сходства, различия и возможность сотрудничества 53

Редакционная коллегия:
Главный редактор –
В.Н. Петров, канд.ист. наук, доцент

Зам. главного редактора –
А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, доцент

Члены редколлегии:
Гребенщикова Е.Г., д-р филос. наук, доцент
Должиков А.А., канд. тех. наук, доцент
Касаткин В.В., д-р тех наук, профессор
Кликунов Н.Д., канд. экон. наук, доцент
Лагутин И.Б., д-р юр. наук, доцент
Мягкова Е.Ю., д-р филол. наук, профессор
Сафонов В.Н., д-р. юр. наук, доцент
Терновский Д.С., д-р экон. наук, доцент
Ходусов А.Н., д-р пед. наук, профессор

Отв. секретарь –
Кравченко С.А., канд. пед. наук

Адрес редакции:
305009, г. Курск, ул. Маяковского, 85.
Телефон: (4712) 34-38-48
Факс: (4712) 34-38-48
E-mail: nio@rosi-edu.ru
Макет обложки: В.В. Ситников
Верстка: А.А. Бескровный
Подписано в печать: 10.04.18
Формат 60×84/8.
Отпечатано: «Деловая полиграфия»,
305029, г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,3.
Тираж 300 экз. Заказ № 113 Цена свободная.

© Региональный открытый социальный институт

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО 57
В.П. Беляев, А.И. Хорошильцев
Власть и контроль в их связанности с правом и управлением 57

А.В. Черныш
Религиозный экстремизм в Европе в контексте права личности на свободу вероисповедания 60

Г.М. Дендак
Право человека на благоприятную окружающую среду 64

М.В. Табакарь, А.И. Табакарь
Противодействие коррупции в сфере экологии 67

А.М. Черкашина, А.С.Богданов
Понятие, функции, принципы и механизмы правоотношений института кредитования в Российской Федерации 71

Д.В. Силакова
Сатирический дискурс курских общественно-политических газет: от периодики 1890-1917 гг. к современным изданиям 74

Н.В. Хрякова
Военные изобретения Леонардо да Винчи в Милане и трактат К. Сакко «Семидеус» 82

П. Лизгунов
Понятие смирения: история и современные интерпретации 86

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 92
М.В. Борисова
Особенности реализации сетевых соединений в JAVA 92

М.В. Борисова
Реализация основных принципов объектно-ориентированного программирования в JAVA 97

А.А. Должиков
Применение технических средств обеспечения кибербезопасности при организации электронной информационно-образовательной среды учебного заведения 101

С.Г. Новиков, В.Н. Куценко
Разработка конструкции эластичного трубопровода повышенной надежности 105

РЕЦЕНЗИИ 108
Е.И. Красильникова
Дудина И.С., Апанасенок А.В. Традиционная конфессиональная культура Курского края в условиях советской модернизации: 1917-1964 гг. Курск: Изд-во РОСИ, 2017. 186 с. 108

СОБЫТИЯ 110
Научно-практическая конференция «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности» (Курск, РОСИ, 28 марта 2018 г.) 110

Круглый стол «Религиозный экстремизм как вызов современному миру» (Курск, РОСИ, 26 апреля 2018 г.) 112

К сведению авторов 114

От главного редактора

Уважаемые читатели!

Редколлегия рада предложить Вашему вниманию седьмой выпуск журнала «Провинциальные научные записки». Достаточно посмотреть на его содержание, чтобы понять, что в значительной степени выпуск посвящен вопросам образования: соответствующий блок получился самым объемным. Отчасти это обстоятельство связано с политикой нашего издания, ориентированного на обсуждение проблематики высшей школы, отчасти – с составом авторского пула. Авторы помещенных в журнал статей – действующие преподаватели (представляющие шесть светских вузов, а также Курскую духовную семинарию), многие из них ведут оригинальные исследования в области педагогики, внедряют в своей практике новые образовательные технологии. Как следствие, их работы в большинстве случаев носят инновационный характер: в данном выпуске, например, можно познакомиться с новыми подходами к подготовке студентов в условиях сетевой кластерной интеграции образовательных учреждений, современными возможностями оценки результатов освоения компетентностной образовательной программы, взглядом специалистов на проблему интернет-зависимости и т.д. Отрадно отметить, что мы вновь публикуем материал, посвященный методологии повышения географической культуры молодежи – это действительно актуальная проблема для системы образования и общества в целом, регулярно отмечаемая не только педагогами, но и общественными деятелями, политиками (в том числе на самом высоком уровне – Президентом России), но, увы, пока не решенная практически.

Несомненно, внимания заслуживают и работы из других разделов выпуска. Особой практической значимостью обладают статьи, посвященные проблемам экстремизма и кибербезопасности, а также экологии. Глубокими с теоретической точки зрения выглядят работы, посвященные осмыслению феномена власти (в ее связанности с правом) и интерпретациям концепта смирения. Наконец, просто увлекательны публикации про сатирический дискурс курских общественно-политических газет и военные изобретения Леонардо да Винчи.

Уверен, что предложенные материалы окажутся интересны специалистам, представляющим разные общественные и научные сферы, будут полезны как теоретикам, так и практикам.

Ректор РОСИ,
кандидат исторических наук,
Почетный работник высшей школы
В.Н. Петров

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 303.7:378.14.015.62

Т.В. Ежова, канд. техн. наук, доцент, ст. научн. сотрудник, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск), (e-mail: t-ezhova@yandex.ru)

КАК ОЦЕНИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Статья посвящена актуальной проблеме, не имеющей до сих пор общепризнанного решения: оценке результатов освоения студентом компетентностно-ориентированной образовательной программы. Предлагается проведение комплексного междисциплинарного исследования взаимосвязанных и взаимозависимых процессов: процесса реализации образовательным учреждением и процесса освоения студентом компетентностной образовательной программы в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза. Для формализации цели образовательной программы вводится и обсуждается новое понятие – компетентностный образ будущего выпускника (студента) вуза.
Ключевые слова: *компетентностная образовательная программа, компетентностный образ студента (выпускника), результаты образования, Форсайт-прогнозирование, нейросетевой анализ, распознавание образов*

***

1. Введение

В соответствии с принятой в РФ компетентностной парадигмой образования федеральные государственные образовательные стандарты в системе высшего образования предусматривают обязательное включение формируемых компетенций в набор основных результатов освоения образовательной программы. Но, следует отметить, что в настоящее время отсутствует универсальный подход и общепризнанные методики прогнозирования, формирования, измерения, мониторинга, анализа и наглядной интерпретации уровней сформированности заявляемых компетенций в процессе реализации образовательным учреждением и освоения студентами образовательной программы.

Актуальность обсуждаемой тематики обусловлена необходимостью теоретического и экспериментального исследования процесса реализации компетентностной образовательной программы с целью разработки теоретических и методологических основ оценки результатов ее освоения. Это способствует разрешению противоречия между требованиями современных государственных образовательных стандартов [12] и состоянием научно-теоретической и методологической баз концепции и реализации компетентностно-ориентированной образовательной программы. Создание научно-теоретического аппарата, разработка принципов и методологии оценки результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций имеет существенное значение для современного российского образования.

Изменение парадигмы образования повлекло за собой изменение целеполагания процесса реализации образовательной программы, что требует научного осмысления методов формализации и прогнозирования цели образования, построения модели формирования компетенций в соответствии с прогнозируемой целью, выбора критерия достижения цели, наглядной интерпретации результатов освоения компетентностной образовательной программы. Решение этих вопросов позволит осуществить сравнительный анализ результатов освоения отдельной образовательной программы, реализуемой различными образовательными учреждениями, оценить качество подготовки студентов и выпускников и таким образом осуществить рейтингование вузов по данной образовательной программе.

Последняя версия образовательных стандартов свидетельствует о продолжении работы по совершенствованию и дальнейшему развитию компетентностного подхода на всех уровнях высшего образования и необходимости дальнейшей научной поддержки реализуемого курса. Перед учеными встает актуальная задача: создание научно-теоретического аппа-

рата, разработка теоретических и методологических основ оценки результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций, без которых вряд ли следует считать оценку результатов и качества образования адекватной реализуемой парадигме.

Тому подтверждение – анализ содержания утвержденных образовательных стандартов [12]. Можно отметить следующие нововведения, тенденции и противоречия:

– в разделе V «Требования к результатам освоения программы …» сформулировано требование: все компетенции, на которые ориентирована образовательная программа, включаются в набор требуемых результатов освоения программы;

– при разработке образовательной программы требования к результатам обучения по отдельным дисциплинам (модулям), практикам образовательная организация устанавливает самостоятельно с учетом требований соответствующих примерных основных образовательных программ;

– отсутствует раздел требований по оценке качества освоения основных образовательных программ в плане сформированности заявленных компетенций выпускника;

– произошло (по сравнению с предыдущей версией) сокращение общего количества компетенций будущего выпускника;

– наблюдается тенденция к большей унификации цели образовательной программы в части общекультурных, общепрофессиональных, а также профессиональных, но общих для конкретного направления подготовки, компетенций;

– произошло сокращение трудоемкости базовой и увеличение вариативной части образовательной программы, формируемой самими участниками образовательных отношений;

– в разделе VII «Требования к условиям реализации программы …» сформулировано требование: электронная информационно-образовательная среда организации должна среди прочих требований обеспечивать: фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения образовательной программы, процедур оценки результатов обучения, формирование электронного портфолио обучающегося.

Следует отметить, что в созидаемом информационном обществе знаний, в успешном решении актуальных вопросов образования заинтересовано не только государство, проводящее реформу образования, формирующее государственный заказ и ожидания на подготовку выпускников для конкретных видов и задач профессиональной деятельности [15]. Ожидания академического и профессиональных сообществ, представителей работодателей [13], бизнес кругов также связаны прежде всего с высокими результатами освоения образовательных программ, которые должны быть понятно оценены и ясно интерпретированы в том числе и в документе выпускника о полученном образовании. До настоящего времени, в новых условиях и наличии новых требований к подготовке будущего выпускника в итоговом документе об образовании в РФ используются старые оценки результатов освоения образовательной программы (уровень проявленных знаний по отдельным предметам и видам учебной деятельности), что порождает еще одно противоречие между реализуемой компетентностной концепцией подготовки и отображением итоговых результатов освоения образовательной программы. Проблема оценки результатов образования также носит и гуманитарный характер: запрос на высокий уровень освоения образовательных программ актуален для социальных ожиданий общества в целом, так как от уровня образования и профессиональной подготовки выпускников зависит уровень жизни и благополучие общества в целом. Естественно также, что и личностные ожидания студента, будущего выпускника ориентированы на достижение собственных высоких результатов образования, мотивацией чему должна стать возможность в процессе обучения наглядно оценивать личные результаты освоения образовательной программы – уровень сформированности осваиваемых компетенций.

2. Постановка проблемы

Научная проблема, на осмысление и решение которой направлена данная публикация: оценка результатов освоения компетентностно-ориентированной образовательной программы. Оценка степени достижения цели функционирования объекта исследования для любых систем, в том числе и социальных, к которым относятся образовательные системы, связана с комплексными исследованиями сущности и взаимосвязей объекта, обуславливает суть и направленность реализуемого образовательного процесса и относится к фундаментальным исследованиям. Оценка результатов и качества образования должна основываться на согласованной оценке результатов освоения отдельных образовательных программ.

Реформа Российской системы образования, переход на компетентностную модель подготовки выпускника и новое, вербально сформулированное, целеполагание процесса реализации образовательной программы – формирование заданного набора компетенций будущего выпускника актуализировало проблему. Это активизировало новые теоретические и практические исследования, поиск инновационных методов и технологий формирования компетенций, но до настоящего времени не получила универсальную научную и методологическую поддержку интерпретация и оценка основных результатов и качества освоения образовательной программы, уровня сформированности приобретенных студентом компетенций.

В предыдущей версии федеральных государственных образовательных стандартов присутствовал раздел «Оценка качества освоения основных образовательных программ», где образовательным учреждениям предписывалось создание фондов оценочных средств, позволяющих оценить уровень приобретенных компетенций. Такой подход позволяет каждому вузу иметь собственный банк оценочных средств для измерения уровня проявления одних и тех же показателей основного результата образовательной программы. Такая вариативность в оценке результатов освоения образовательной программы не позволяет объективно осуществить сравнительный анализ достигнутых результатов в различных образовательных учреждениях.

Как уже отмечалось, анализ содержания последней версии образовательных стандартов [12] показывает, что их новая редакция обладает преемственностью и направлена на дальнейшее развитие идеи компетентностного подхода. Тем не менее, принятые образовательные стандарты по-прежнему требуют актуализации цели образовательных программ всех уровней образования в части формирования компетенций. Необходимо продолжение исследований, направленных на поиск и разработку эффективных методик формализации и построения цели, интерпретации и оценки степени достижения результатов освоения образовательной программы. Неразрешенная проблема оценки результата освоения компетентностной образовательной программы в новых условиях функционирования электронной информационно-образовательной среды образовательной организации остается открытой и требует дальнейших научных теоретико-экспериментальных исследований [1, 5, 6].

Следует отметить, что обсуждаемая проблема не имеет общепризнанного решения и что традиционные педагогические технологии, инструментарий и методы не позволяют в новых условиях получить исчерпывающие системные ответы на возникающие вопросы. Для исследования и решения фундаментальной проблемы оценки результатов освоения компетентностной образовательной программы предлагается комплексный и междисциплинарный подход на основе формализации цели образовательной программы в виде понятия «компетентностный образ будущего выпускника». Суть компетентного образа – вектор компетенций, формируемых в процессе реализации и освоения студентом образовательной программы.

Лаконичная формулировка основных аспектов исследуемой проблемы: прогнозирование, формирование, анализ компетентностного образа будущего выпускника. Более детально эти существенные аспекты предполагают развертывание проблемы в отдельные разделы и темы дополнительных научных исследований:

– прогнозирование и построение целевого компетентностного образа будущего выпускника;

– построение дорожной карты формирования фактического компетентностного образа студента (выпускника);

– построение математической модели формирования фактического образа студента (выпускника) в соответствии с целевым и в ее взаимосвязи с дорожной картой;

– реализация модели формирования фактического образа студента (выпускника) в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации;

– измерение уровней сформированности компетенций в процессе реализации образовательной программы;

– разработка алгоритма мониторинга и динамического формирования фактического компетентностного образа студента (выпускника) в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации;

– анализ и интерпретация результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций; кластеризация статистических данных, извлечение новых знаний, классификация и распознавание образов;

– выбор критерия оценки степени достижения целевого компетентностного образа выпускника;

– сравнение результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций, реализуемой в различных образовательных учреждениях.

В соответствии с постановкой и формулированием проблемы выдвигается рабочая гипотеза: формализация основного результата освоения образовательной программы в виде компетентностного образа студента (выпускника) позволит в условиях электронной информационно-образовательной среды образовательной организации реализовать модель формирования и мониторинга уровня сформированности компетенций, осуществить анализ множества компетентностных образов, наглядно интерпретировать уровень достижения целевого прогнозируемого образа выпускника и в конечном итоге – разработать научно-обоснованную методологию оценки результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций.

3. Исследовательские вопросы

3.1. Суть и новизна подхода в оценке цели образовательной программы на основе компетентностного образа студента

Конкретная исследовательская задача в рамках обозначенной проблемы: комплексное исследование особенностей и выявление новых знаний в направлениях прогнозирования, формирования, анализа компетентностного образа будущего выпускника и оценки результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций.

Объектом исследования выступают два взаимосвязанных процесса: процесс реализации образовательным учреждением компетентностной программы и, параллельный с ним – процесс освоения студентами данной образовательной программы в условиях электронной информационной среды вуза. Суть процесса реализации – создать в образовательном учреждении необходимые условия и образовательную среду для достижения цели образовательной программы. Суть процесса освоения – максимально возможное приближение будущего выпускника к заявленной цели. Эти два процесса взаимосвязаны, взаимозависимы и направлены на достижение общей цели компетентностной образовательной программы.

Предмет исследования – методы формализации цели и оценки результатов освоения компетентностной образовательной программы.

Фундаментальный характер исследования предусматривал наряду со сбором значительного объема статистических данных выявление и научное осмысление новых знаний, взаимосвязей и закономерностей.

Проводимое научное исследование содержит новый взгляд на интерпретацию, формирование и анализ результатов освоения компетентностной образовательной программы, заключающийся в представлении результатов образования в виде целостного математического объекта в пространстве компетенций – компетентностного образа студента (выпускника), компонентами которого являются уровни сформированности компетенций.

При такой формализации цели компетентностно-ориентированной образовательной программы впервые предлагается новый научно-методологический подход, основанный на использовании: методов Форсайт-прогнозирования для построения целевого компетентностного образа будущего выпускника, методов нейросетевого анализа результатов образования и распознавания образов для оценки степени достижения цели образовательной программы, методов теории латентных переменных для измерения уровней сформированности компетенций. Концепция компетентностного образа позволяет отразить и реализовать в условиях электронной информационно-образовательной среды образовательного учреждения новую взаимосвязь и единство между целевым и фактически формируемым компетентностными образами будущего выпускника в модели формирования компетенций, а также предложить критерий оценки степени достижения цели образовательной программы.

Новизна подхода заключается в отходе от доминирующего традиционного крена в отечественной педагогической науке – изучение, как правило только одного, хотя и весьма существенного направления – моделей и механизмов формирования компетенций, оценки уровня их сформированности у выпускника. Предлагаемый подход дает возможность рассмотреть в единстве три существенных аспекта научной проблемы: 1) прогнозирование цели – будущего результата освоения образовательной программы; 2) формирование компетенций в соответствии с заявленной целью; 3) анализ, наглядная интерпретация результатов и оценка степени достижения желаемой цели компетентностной образовательной программы.

3.2. Анализ современного состояния исследований в данной области

Реформа российского высшего образования стимулировала появление цикла системообразующих методических разработок творческого коллектива авторов, ставших хорошим ориентиром и пособием при проектировании целостной компетентностно-ориентированной образовательной программы, разработке паспортов формируемых компетенций и ряда других программных документов интегрирующего и сквозного характера в составе образовательной программы.

Зарубежный опыт высшей школы в представлении результатов обучения при проектировании образовательных программ, ориентированных на компетентностную концепцию, представлен и проанализирован в серии книг-приложений «Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход» под научной редакцией профессора В.И. Байденко. Среди них: А. Уолш, М. Вебб «Пособие по написанию результатов обучения Кингстонского университета»; «Пособие по написанию результатов обучения Хэртфордширского университета (извлечения)»; Д. Кеннеди, Э. Хайленд, Н. Райан «Написание и применение результатов обучения: практическое руководство. Реализация Болонского процесса в вашем вузе. Использование результатов обучения и компетенций»; «Болонский процесс: Концептуально-методологические проблемы качества высшего образования». Учесть и использовать зарубежный опыт при проектировании компетентностно-ориентированных образовательных программ позволяют материалы учебно-методических пособий: Л.Н. Тарасюк «Информационно-методическое обеспечение учебно-познавательной деятельности британских студентов» и О.Л.Ворожейкиной «Активизация учебной деятельности студентов в вузах ФРГ».

По заказам Министерства образования и науки РФ с 2004 по 2009 годы в рамках Федеральной целевой программы развития образования в России, аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы», приоритетного национального проекта «Образование» в 2006-2008 гг. были выполнены поисковые исследования в области реализации компетентностного подхода при создании нового поколения государственных образовательных стандартов и основных образовательных программ в высшем образовании. Основные исследования выполнялись академической общественностью высшей школы под руководством Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов и Координационного совета учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. В разработке новой парадигмы образования на основе компетентностного подхода главенствующая роль принадлежит творческим коллективам ведущих вузов страны и научных учреждений во главе с координатором авторского коллектива и научным редактором Н.А. Селезневой. Авторами изданий являются: Р.Н. Азарова, Т.Н. Ананьева, П.Г. Бабаевский, Е.Б. Белов, А.В. Белоцерковский, А.Ф. Бенда, В.А. Богословский, Н.В. Борисова, А.В. Боровиков, И.Н. Бородулин, В.И. Гагин, И.Г. Галямина, Е.В. Глухова, С.Н. Гончаренко, Л.С. Гребнев, И.М. Григорьев, С.И. Григорьев, М.Б. Гузаиров, Н.И. Дунченко, Н.Ф. Ефремова, З.Д. Жуковская, В.И. Звонников, В.Ф. Зива, Н.М. Золотарева, В.Г. Казанович, Е.В. Караваева, В.Б. Киреев, Е.Н. Ковтун, В.Н. Козлов, В.А. Козырев, Т.В. Кондранин, С.В. Коршунов, И.Б. Котлобовский, В.Е. Кочурихин, В.М. Кошелев, Ю.А. Крупин, Н.Н. Кузьмин, А.В. Купчиненко, Н.В. Лабутина, Н.И. Максимов, С.И. Маслов, О.П. Мелехова, Н.Ф. Метленков, А.А. Недоступ, Н.Н. Нечаев, Г.Я. Никитина, В.Л. Петров, Г.Я. Резго, А.Ф. Сафонов, А.Ю. Сидоров, В.В. Сильянов, А.В. Смольников, В.М. Соколов, В.П. Соловьев, А.Л. Степанов, А.Г. Схиртладзе, Ю.Г. Татур, Ю.Ф. Тельнов. Л.А. Трубина, А.Д. Трубчанинов, Т.Б. Уткина, А.И. Федорков, В.А. Федоров, Н.Н. Фомин, И.В. Челпанов, А.А. Шехонин, Е.Н. Щербаков, Л.Ю. Юдина.

Членами данного авторского коллектива опубликована серия работ, среди которых: «Научно-методическое обеспечение проектирования нового поколения основных образовательных программ (ООП), реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО)»; «Опыт вузов по разработке паспортов компетенций. Сборник примеров», освещающий методические подходы к идее паспортизации компетенций ряда отечественных вузов: Национального исследовательского технологического университета НИТУ «МИСиС», Псковского государственного педагогического университета, Пермского государственного технического университета, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, института архитектуры и искусства Южного Федерального университета, Томского политехнического университета.

Специализированное методическое обеспечение для решения основных аналитических и проектных задач компетентностно-ориентированной образовательной программы развивается в работах авторов: В.И. Байденко, Н.А. Гришанова «Выявление актуального состава компетенций и формирование компетентностных моделей подготовленности выпускников вузов как совокупного ожидаемого результата образования: Образовательный модуль»; И.А. Зимняя «Проектирование и обоснование актуальных социальных компетентностей в составе ООП ВПО нового поколения», «Формирование и оценка сформированности социальных компетенций у студентов вузов при освоении нового поколения ООП ВПО: Образовательный модуль»; В.И. Звонников, М.Б. Челышков «Оценка качества подготовки обучающихся в рамках требований ФГОС ВПО нового поколения»; Н.Ф. Ефремова «Подходы к оцениванию компетенций в высшем образовании»; Н.Ф. Ефремова, В.Г. Казанович «Оценка качества подготовки обучающихся в рамках требований ФГОС ВПО: создание фонда оценочных средств для аттестации студентов вузов при реализации компетентностно-ориентированных ООП ВПО нового поколения»; Н.А. Селезнева «Проблема реализации компетентностного подхода к результатам образования». Опыт отечественных вузов в проектировании компетентностно-ориентированных образовательных стандартов и программ представлен в работах таких авторов, как: И.Г. Галямина, О.П. Мелехова, И.Н. Медведева, О.И. Мартынюк, С.В. Панькова, И.О. Соловьева, А.И. Аносова, Т.А. Гаваза, С.И. Гращенков, Д.С. Лобарев, О.В. Никифоров, Л.В. Павлова, Н.В. Перькова, Н.С. Седова, В.Г. Соловьев, О.Н. Хмылко, А.А. Шинкарева, М.В. Яников, В.В. Ищенко, В.П. Ступников.

Задача ориентации образовательного процесса на конечный результат через переход от квалификационной к компетентностной модели подготовки выпускника продолжает стимулировать развитие исследований, направленных на научное осмысление и разработку моделей и механизмов формирования компетенций, оценки уровня их сформированности у выпускника.

Исследование одного из аспектов обсуждаемой научной проблемы, а именно – особенностей, механизмов и методик формирования компетенций – занимает значительное место в отечественной педагогической науке, постоянно обновляется и расширяется. В качестве последних примеров можно привести следующие публикации: Е.Г. Костенко «Компетентностная модель подготовки специалистов в вузе: ресурсы учебно-исследовательской деятельности студентов»; Н.А. Алексеев, Н.Б. Кутергин, А.Н. Кулиничев «Компетентно-ориентированный подход к профессиональной подготовке специалиста в образовательном пространстве вуза»; Е.В. Балганова «Принципы построения компетентностной модели выпускника вуза – специалиста в сфере управления персоналом»; А.В. Селезнева, Л.Д. Сиротенко, В.А. Иванов «Разработка структуры компетентностной модели выпускника высшей школы». На фоне научных публикаций выделяется своей фундаментальностью монография монография А.Э. Федорова, С.Е. Метелева, А.А. Соловьева, Е.В. Шляковой «Компетентностный подход в образовательном процессе» [Омск, 2012 г.].

Но, как отмечает Т. Е. Солодова в работе «От компетентностной модели выпускника к компетентному выпускнику»: «Включение категории «компетентность» в модель специалиста – сложная задача. Главная трудность состоит в измерении и оценке компетенций в плане личности и социально-коммуникативном аспекте. Ведь природа компетентности такова, что она хотя и является продуктом обучения, но не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его личностного роста, синтеза деятельностного и личностного опыта. Поэтому образование, приводящее к компетентности, – личностно-ориентированное и в подлинном смысле гуманистическое» [Волгоградский государственный университет, 2008 г.]. Автор предлагает компетентностную модель специалиста, отличающуюся от официальной квалификационной модели фиксированием интегративных свойств и качеств личности как наиболее значимых результатов образования.

Исследование компетенции как латентной переменной открывает новые возможности для построения на основе вероятностной модели Раша контрольно-измерительных средств для измерений уровней сформированности компетенций на линейной шкале [17, 18, 22 – 26]. Результаты таких исследований известны [10, 11, 21] для социально-экономических систем, в том числе для сферы российского образования, и опубликованы рядом авторов, таких как: А.А. Маслак, Т.С. Анисимова, С.А. Осипов, Н.П. Пушечкин, С.А. Поздняков, Е.В. Улитенко, В.В. Евдокимова, А.А. Данилов, В.А. Хлебников, Л.В. Летова. Исследования на основе теории измерения латентных переменных в образовании также получили и поддержку грантов:

грант 68427622 «Измерение латентных переменных в области образования» (Программа Фулбрайт, 2003-2004 гг.), рук. проф. Маслак А.А; грант 05-06-80110 «Разработка методики измерения на интервальной шкале латентных переменных в социально-экономических системах» (РФФИ, 2005-2007 гг.), рук. проф. Анисимова Т.С.; грант 08-06-00321 «Разработка методики измерения и мониторинга на интервальной шкале уровня развития сферы образования в регионах Российской Федерации» (РФФИ, 2008-2010), рук. проф. Маслак А.А.. В качестве программного средства при выполнении работ в рамках указанных грантов использовалась диалоговая система измерения латентных переменных RUMM (Rasch Unidimensional Measurement Models), разработанная под руководством проф. Д. Эндрича. Полученные результаты и апробированный для сферы образования инструментарий будут весьма полезны при решении задач оценки результатов освоения компетентностной образовательной программы.

Следует отметить, что двум другим аспектам научной проблемы – прогнозированию и анализу результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций – научным сообществом уделяется значительно меньше внимания. Отсутствует комплексное исследование проблемы в условиях требований новых образовательных стандартов и наличия электронной информационно-образовательной среды вуза

Идея использования термина «образ выпускника» встречается у В.П. Литвинова для проектирования концепции будущего университета, ориентированного на компетентностный подход и гуманитарно-технологический идеал образования в отличие от критикуемого автором информационно-технологического идеала. Образ выпускника как сценарий будущего рассматривают доктор Маргалит Йосифон и профессор Мириам Шмида в новой образовательной парадигме в системе израильского образования. По мнению авторов, образ будущего выпускника выражается в учебных программах, в способах и технологиях преподавания, в опытности и ценностях, которые передает образование. Отложенный характер результатов образовательного процесса является характерной особенностью системы высшего образования и актуализирует роль прогностических исследований в образовании с использованием методологии Форсайта будущего [2, 19, 20]. Использование Форсайта для решения задач управления в образовании рассматривается в работах А.Н. Ланских, А.В. Соколова. Интерес представляют экспертные Форсайт-методы построения прогнозируемого будущего, в частности взвешенного согласованного компетентностного образа будущего выпускника. Выполненное авторами аналитическое исследование [4, 8] позволяет надеяться на успешное интегрирование данной методологии на уровне процедуры формулировки цели образовательной программы в виде желаемого целевого компетентностного образа будущего выпускника.

Анализ множества компетентностных образов в пространстве компетенций и задача наглядной интерпретации степени достижения целевого прогнозируемого образа выпускника могут быть осуществлены с использованием аппарата искусственных нейронных сетей. Искусственные нейронные сети являются эффективным инструментом интеллектуального анализа многомерных статистических данных и распознавания образов [3, 9, 16]. Теоретические основы, примеры решения практических задач, моделирования и компьютерных экспериментов в полной мере описаны в научной литературе. Отметим основополагающие фундаментальные труды известных авторов: Саймон Хайкин «Нейронные сети», Т. Кохонен «Самоорганизующиеся карты», а также программное средство – пакет «Statistica Neural Networks» [14], материалы которых могут быть использованы для исследования и решения поставленных задач. Разведочный интеллектуальный анализ многомерных статистических данных в нейросетевом логическом базисе, изучение топологии данных в пространстве исследуемых переменных (компетенций), кластеризация и классификация данных (компетентностных образов) позволяет повысить уровень знаний об исследуемом объекте и построить более адекватную модель формирования компетенций в соответствии с целевым прогнозируемым компетентностным образом [7].

Таким образом, следует отметить, что в условиях требований федеральных государственных образовательных стандартов к результатам образования и наличия электронной информационно-образовательной среды вуза изменившаяся парадигма образования требует инновационного подхода, основанного на комплексном междисциплинарном исследовании компетентностно-ориентированного образовательного процесса, охватывающем основные аспекты исследуемой проблемы, сочетании педагогических, технических и

психологических методов при построении моделей процессов данной образовательной системы.

4. Цель исследования

Цель исследования: расширение научно-теоретической базы и разработка научно-обоснованной методологии оценки результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций.

Достижение поставленной цели обеспечивает решение задачи комплексного междисциплинарного исследования процессов реализации и освоения компетентностной образовательной программы, получение новых знаний в области прогнозирования, формирования, анализа компетентностного образа будущего выпускника вуза.

На первоначальном этапе исследования формулируется следующая научная задача: разработка и апробация научно-методологических основ Форсайт-прогнозирования ожидаемого целевого компетентностного образа будущего выпускника, измерения уровня сформированности компетенций на основе теории латентных переменных и нейросетевого анализа фактических результатов образования в пространстве компетенций на примере отдельной образовательной программы, реализуемой отдельным образовательным учреждением. В перспективе на следующем этапе научная задача должна охватывать более широкое поле: построение обобщенного базового компетентностного образа будущего выпускника отдельной образовательной программы, что позволит осуществить сравнительный анализ и рейтингование данной образовательной программы, реализуемой различными образовательными учреждениями.

5. Методология

Комплексное исследование и междисциплинарный подход к решению поставленных задач используют достижения педагогики, информационных технологий, математического и компьютерного моделирования. Предмет исследования изучается всесторонне, в его развитии, с применением при этом практики как критерия истины.

5.1. Методологические принципы исследования

Проводимое исследование опирается на ряд методологических принципов.

Принцип единства исторического и логического – логика познания объекта, феномена воспроизводит логику его развития, т. е. его историю. Применительно к исследуемой проблеме: логика познания процесса формирования компетентностного образа будущего выпускника воспроизводит логику его формирования в процессе реализации образовательной программы. Динамика (история) формирования компетентностного образа может служить своеобразным ключом к более глубокому пониманию сущности компетентностного образа конкретной личности, принятию практических решений по ее воспитанию и обучению.

Принцип системности – системный подход к изучаемым объектам. Данный метод использовался нами при разработке концепции компетентностно-ориентированной образовательной системы и принципов управления ее основным процессом. Предполагается и дальнейшее рассмотрение объекта изучения как системы: выявление множества элементов системы, установление классификации и упорядочение связей между элементами, выделение из множества системообразующих связей.

Принцип единства теории и практики – практика как критерий истинности того или иного теоретического положения. При организации исследования учитываются не только достижения теории, но и результаты практики, так как теория, не опирающаяся на практику, может оказаться умозрительной и бесплодной, как и практика, не направляемая научной теорией, страдает стихийностью, отсутствием должной целеустремленности, малой эффективностью.

Принцип конкретно-исторический подхода к исследуемой проблеме. Опыт убеждает, что нельзя глубоко исследовать ту или иную проблему подготовки будущих выпускников, идя только известными и предписанными путями, следуя выработанным шаблонам без попытки творчески преобразовать их. В проводимом исследовании предлагается проблему оценки результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования решать по-новому: на основе компетентностного образа студента (выпускника) в условиях электронной информационно-образовательной среды и требований образовательных стандартов.

Принцип объективности рассмотрения исследуемых явлений – заключается в том, чтобы найти пути и средства проникновения в суть феномена, не внеся при этом ничего

внешнего, субъективного. Методологической основой конкретной реализации принципа объективности при исследовании компетентностного образа личности и измерении уровня сформированности компетенций служат практические действия исследователей, представляющие собой социальные факты.

Принцип всесторонности изучения – комплексный подход к исследованию изучаемых процессов и явлений. При проведении исследования соблюдаются два важнейших существенных требования комплексного подхода. Первое – установление всех взаимосвязей исследуемого явления, учет всех внешних воздействий, оказывающих на него влияние, устранение всех случайных факторов, искажающих картину изучаемой проблемы; второе – использование в ходе исследования разнообразных методов в их различных сочетаниях.

5.2. Методы исследования

Методической базой исследования выступают методы: системного анализа; математического моделирования процессов в социальных системах; методы Форсайт-прогнозирования: метод экспертных панелей в сочетании с литературным обзором, библиометрическим анализом, эталонным анализом, SWOT-анализом, методом мастерских будущего; методы измерения уровня проявления латентных переменных на линейной шкале; методы теории графов и построения древовидных динамических структур данных; нейросетевые интеллектуальные методы извлечения признаков, кластеризации и классификации данных; нейросетевые методы распознавания образов.

5.3. Инструменты исследования

В качестве инструментария для обработки и анализа статистических данных, имитационного моделирования используются программные пакеты: диалоговая система измерения латентных переменных RUMM (Rasch Unidimensional Measurement Models), пакет «Statistica Neural Networks».

6. Результаты исследования

Ответ на поставленный вопрос: «Как оценить результаты освоения компетентностной образовательной программы?» может быть получен в результате пошагового решения следующих, сформулированных в статье и других публикациях, задач:

- Формализация результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций.
- Построение формализованной прогнозируемой желаемой цели компетентностной образовательной программы.
- Разработка дорожной карты формирования компетенций будущего выпускника в процессе реализации образовательной программы в соответствии с заявленной целью.
- Построение и реализация в информационно-образовательной среде вуза модели фактического формирования компетенций студента в соответствии с дорожной картой и формализованной целью.
- Создание контрольно-измерительных материалов для измерения уровня сформированности компетенций будущего выпускника.
- Обеспечение мониторинга фактического измеряемого уровня сформированности компетенций будущего выпускника в процессе освоения образовательной программы.
- Обеспечение обновления и наглядной интерпретации индивидуального фактического уровня сформированности компетенций будущего выпускника по результатам мониторинга.
- Анализ, оценка и наглядная интерпретация степени достижения цели компетентностной образовательной программы.

На основании проведенных исследований [1, 4 – 8] можно предложить следующие ответы на поставленные вопросы, позволяющие определить ориентиры дальнейших планируемых исследований в рамках обсуждаемой проблемы:

- Формализовать результат освоения студентом компетентностной образовательной программы в виде вектора компетенций – компетентностного образа будущего выпускника. В качестве компонент математического вектора-образа предложено рассматривать уровни сформированности заявляемых компетенций.
- Построить методами Форсайта прогнозированную согласованную цель компетентностной образовательной программы в виде целевого компетентностного вектора-образа будущего выпускника. В качестве основного метода предлагается использовать метод экспертных панелей в сочетании с другими методами: литературный обзор, библиометрический анализ, эталонный анализ, SWOT-анализ, мастерские будущего.
- Разработать дорожную карту формирования компетенций студента в соответствии с прогнозируемой целью. В качестве дорожной карты предлагается рассматривать

компетентностно-ориентированный рабочий учебный план реализации образовательной программы в образовательном учреждении, увязывающий все виды подготовки студента с планом формирования компетенций.

- Построить и реализовать в электронной информационно-образовательной среде вуза математическую модель формирования компетенций студента. Модель предлагается создавать на базе регулярно обновляемой динамической иерархической структуры данных – дерева компетенций, отражающего строение целевого компетентностного образа, содержащего в своих узлах индивидуальные фактические уровни сформированности компетенций и динамику их формирования в процессе освоения образовательной программы.
- Создать контрольно-измерительные материалы для объективного измерения уровня сформированности у студента заявленных компетенций. Методология создания базируется на интерпретации компетенции как латентной переменной, позволяющей применение теории измерения латентных переменных и вероятностной модели Раша для операционального описания компетенции посредством набора индикаторов ее проявления, дальнейшего итерационного построения и калибровки измерительного инструмента и окончательного измерения фактического уровня сформированности компетенции на линейной шкале.
- Разработать и реализовать в электронной информационно-образовательной среде вуза алгоритм мониторинга периодически измеряемого фактического уровня сформированности компетенций в процессе освоения студентом образовательной программы.
- Обеспечить в алгоритме мониторинга актуализацию и наглядную интерпретацию индивидуального фактического дерева компетенций и индивидуального компетентностного образа студента.
- Внедрить в электронной информационно-образовательной среде вуза нейросетевое распознавание компетентностных образов и анализ результатов образования в пространстве компетенций с оценкой и наглядной интерпретацией степени достижения студеном (выпускником) цели образовательной программы на основе предлагаемого критерия – метрика (расстояние) между компетентностными целевым и фактическим векторами-образами студента (будущего выпускника).

Опыт комплексного системного изучения процессов в образовательной системе в их согласовании с результатами освоения образовательной программы в пространстве компетенций показал, что такой подход обеспечивает важнейшее условие для достижения цели образования: целостность компетентностно-ориентированной образовательной программы на всех этапах ее реализации и освоения.

7. Заключение

Результаты выполняемого нами междисциплинарного исследования позволяют дополнить создание научно-теоретических основ и расширить научную базу методологии в области социальных компетентностно-ориентированных образовательных систем, а также могут стать вкладом в современную дидактику, в частности в теорию организации образовательного процесса.

Появляется возможность при решении поставленных задач получить значительный объем новых сведений об исследуемом объекте, например: извлечение новых признаков в результате интеллектуального нейросетевого анализа статистических данных; изучение влияния количества измеряемых уровней сформированности компетенций на точность измерения, качество нейросетевого анализа результатов освоения образовательной программы, качество кластеризации, классификации и распознавания компетентностных образов; изучение влияния отдельных компонент и размерности вектора компетентностного образа на качество нейросетевого анализа и распознавания, наглядность интерпретации результатов; анализ влияния выбора метрики расстояния между целевым и фактическим компетентностными образами будущего выпускника на качество кластеризации, классификации и распознавания образов в исследуемом пространстве компетенций.

Отсутствие комплексных междисциплинарных исследований процесса реализации компетентностно-ориентированной образовательной программы в условиях электронной информационно-образовательной среды и требований федеральных образовательных стандартов позволяет надеяться, что полученные результаты станут существенным вкладом в решение проблемы оценки результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования в пространстве компетенций, не имеющей до сих пор общепризнанного решения.

Предлагаемая постановка проблемы и решение научных задач, охватывающих три выделяемых ее аспекта, может создать предпосылки: для формирования нового научного

направления – нейросетевого анализ результатов образования и распознавание компетентностных образов студента (выпускника); для развития уже существующих научных направлений применительно к сфере образования: Форсайт-прогнозирования будущего – для построения целевого согласованного компетентностного образа будущего выпускника; измерения уровней проявления латентных переменных на линейной шкале на основании модели Раша – для построения адекватных контрольно-измерительных материалов и измерения уровней сформированности компетенций.

Научные результаты исследования могут быть применены не только педагогами-теоретиками в ходе исследований современного образовательного процесса, но и обладают потенциальной возможностью вклада в решение прикладных задач в образовательных организациях всех типов и видов, образовательные программы которых основываются на компетентностном подходе.

Предлагаемый инновационный подход комплексного междисциплинарного исследования и решения данной фундаментальной научной задачи в сфере образования соответствует стратегическому направлению, сформулированному президентом РФ, и связанному с развитием интеллектуальных систем для создания цифровой экономики в современном обществе знаний.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Ежова Т.В., Боженкова Н.А., Шульгина Н.П. Конечная цель компетентностно-ориентированной образовательной программы: прогнозирование, формализация, достижение, оценка степени достижения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2016. – № 4 (21). – С. 135-144.

2. Бассей М. Концептуальные основы Форсайт-исследований и их эффекты: классификация и практическое применение // Форсайт. –2013. Т. 7. – № 3. – С. 64-73.

3. Головко В.А. Нейронные сети: обучение, организация и применение. Кн. 4: Учеб. Пособие для вузов / Нейрокомпьютеры и их применение. Общая ред. А.И. Галушкина. – М.: ИПРЖ, 2001. – 256 с.

4. Ежова Т.В. Интегрирование методологии Форсайта в процедуру построения цели компетентностно-ориентированной образовательной программы // Инновации в образовании. –2016. – № 12. – С. 15-33.

5. Ежова Т.В. Компетентностная образовательная программа: системный анализ // Провинциальные научные записки. – 2017. – № 1. – С. 110-116.

6. Ежова Т.В. Компетентностно-ориентированная образовательная система: отличительные особенности, достижение конечной цели образования // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2013. – № 4. – С. 62-68.

7. Ежова Т.В. Нейросетевой анализ результатов освоения образовательной программы в пространстве компетенций // Провинциальные научные записки. – 2016. – № 2. – С. 120-126.

8. Ежова Т.В., Петров В.Н., Петров А.В., Апанасенок А.В. Использование методологии Форсайта для построения цели образовательной программы в компетентностно-ориентированной образовательной системе //Образовательные технологии и общество. – 2016. Т.19. – № 3. – С. 492-511.

9. Кохонен Т. Самоорганизующиеся карты: Пер. 3-го англ. изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2016. – 655 с.

10. Маслак, А.А. Измерение латентных переменных в социально-экономических системах: теория и практика. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. – 424 с.

11. Маслак, А.А., Анисимова, Т.С. Измерение латентных переменных в образовании // Экономика и образование сегодня. – 2007. – № 13. – С. 85-88.

12. Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4, (дата обращения: 13.02.2018 г.).

13. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Профессиональные стандарты. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – URL: http://fgosvo.ru/docs/101/69/2 (дата обращения: 13.02.2018 г.).

14. Нейронные сети. STATISTICA Neural Networks: Пер. с англ. – М.: Горячая линия. – Телеком, 2001. – 182 с.

15. Правительство РФ, Государственная программа Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)", в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.02.2015 N 157, 17.06.2015 N 602). – URL:

http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181433#3, (дата обращения: 13.02.2018 г.).

16. Хайкин С. Нейронные сети: полный курс, 2-е изд.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 1104 с.

17. Andrich D. Advanced Social and Educational Measurement, Murdoch University, Perth, Western Australia, 2001. – 128 p.

18. Bond T.G., Fox C.M. Applying the Rasch model. Fundamental Measurement in the Human Sciences, Mahwah, New Jersy, Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 2001. – 255 p.

19. Inayatullah S. Mapping Educational Futures: Six Foundational Concepts and the Six Pillars Approach. Alternative Educational Futures: Pedagogies for Emerging Worlds (Eds. M. BusseyM., Inayatullah S., MilojevicI.). Rotterdam: Sense Publishers, 2008. – pp. 13–41.

20. Inayatullah S. Six Pillars: Futures Thinking for Transforming, Foresight, 2008. Vol. 10, № 1, pp. 4–21.

21. Maslak A.A., Karabatsos,G., Anisimova T.S., Osipov S.A. Measuring and Comparing Higher Education Quality between Countries Worldwide. Journal of Applied Measurement, 2005, V. 6, № 4, pp. 432-442.

22. Rasch G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests (Expanded edition, with foreword and afterword by Benjamin D. Wright). – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 199 p.

23. Rasch G. Probabilistic models for some intelligence and attainment tests (Expanded edition, with foreword and afterword by Benjamin D. Wright), Chicago, University of Chicago Press, 1980. – 199 p.

24. Smith E.V., Smith M.S. Introduction to Rasch Measurement. Theory, Models and Applications, Maple Grove, Minnesota, JAM Press, 2004. – 689 p.

25. Wright B.D. Solving measurement problem with the Rash model // Journal of Educational Measurement. – 1977. – V. 14. – N 2. – P. 97-116.

26. Wright B.D., Masters G.N. Rating Scale Analysis. – Chicago: MESA PRESS, 1982. – 206 p.

T.V. Ezhova, Candidate Sciences, Docent, Senior Researcher, Regional Open Social Institute (e-mail: t-ezhova@yandex.ru)

HOW TO EVALUATE THE RESULTS OF THE MASTERING OF A COMPETENCE-ORIENTED EDUCATIONAL PROGRAM

The work is devoted to an actual problem that does not yet have a universally recognized solution: an assessment of the results of mastering a competence-oriented educational program by a student. In the work the complex interdisciplinary research of interrelated and interdependent processes is proposed: the process of implementation by an educational institution and the process of mastering a competence-oriented educational program by a student in the conditions of the electronic educational environment of a university. To formalize the purpose of the educational program a new concept is introduced and discussed - the competence image of the future graduate (student) of a university.

Keywords: *competence-oriented educational program, competence image of student, educational results, Foresight Prognostication, neural network analysis, pattern recognition*

УДК 37.02

А.Н. Ходусов, д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: Hodusov.alexandr@yandex.ru)
С.А. Кононова, канд. пед. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ КЛАСТЕРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье раскрыто содержание процесса развития системы профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях сетевой кластерной интеграции образовательных учреждений, обоснована методология сетевого партнерства образовательных учреждений среднего профессионального и высшего образования на основе кластерного подхода.
Ключевые слова: *профессиональное образование, интеграция, сетевое партнерство, образовательно-производственный кластер.*

***

Развитие системы профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях сетевой кластерной интеграции образовательных учреждений является детерминантой стратегии модернизации современного отечественного профессионального образования [1]. Такой подход к организации моделей профессионального образования позволяет реализовать идею интенсификации профессионального образования в связи с актуализацией построения индивидуальной стратегии (маршрута) профессиональной подготовки будущего специалиста. Это становится возможным благодаря дальнейшей системной диверсификации, вариативности, дифференциации, индивидуализации системы отечественного профессионального образования.

Система профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях сетевой кластерной интеграции образовательных учреждений создает предпосылки для корректировки и конкретизации целей, задач и содержания профессиональной подготовки будущих специалистов. Кроме того, такая система подготовки будущих специалистов определяет построение оптимальной логистики процесса профессионального образования, включая интегрированные формы, средства, ресурсы, кадры, материально-техническое обеспечение и т.д. В целом, в системе профессиональной подготовки будущих специалистов складывается новая методология системы профессионального образования (структура, логическая организация, принципы, методы и средства) [2], технологическую основу которой составляет сетевая кластерная интеграция образовательных учреждений. При этом структура сетевого партнерства учреждений среднего профессионального и высшего образования понимается как объединение партнеров на паритетных началах. Оно построено на холистической идее восприятия партнерства как структурированной целостности, соединенной ценностно-ориентационным единством субъектов партнерства в реализации государственной политики в сфере профессионального образования. Логическая организация сетевого партнерства образовательных организаций ориентирована на личностную модель взаимодействия партнеров, где развитие взаимодействия определяется количеством и качеством партнерских практик. Сетевое партнерство образовательных учреждений в реализации задач профессиональной подготовки будущих специалистов основывается на принципе проблемной интеграции, когда выделяется «проблемное поле», которое выступает в качестве интеграционного средства объединения сетевых партнеров в связи с разрешением проблемы на основе научного исследования причин и следствий. При этом сетевое партнерство образовательных организаций реализуется на основе системности, непрерывности, а также диверсификации, вариативности, дифференциации и индивидуализации партнерских практик. Методы и средства сетевого партнерства образовательных организаций дифференцируются его субъектами в соответствии с доминирующей задачей партнерства в связи с решением конкретной проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов. Сетевое партнерство образовательных учреждений развивается благодаря выстраиванию гибких и вариативных горизонтальных, а

также вертикальных связей субъектов партнерства с привлечением всей совокупности имеющихся ресурсов.

Концепция и методология создания модели образовательно-производственного кластера [4, 5] на основе сетевого партнерства базируется на положении о необходимости личностно-профессионального развития будущего специалиста в процессе непрерывного профессионального образования при переходе к рыночной экономике. Профессиональное образование предполагает непрерывность процессов в системе среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования. Эффективность такой системы определяется системными связями на основе сетевого партнерства между различными стадиями профессионального образования, характеризующимися многоуровневостью, диверсификацией, вариативностью, дифференциацией, гибкостью и динамичностью программы. Это позволяет учесть в построении индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста такие существенные характеристики, как начальный уровень обучающихся, их возможности, объем необходимых знаний, индивидуализировать формы и средства формирования профессиональных компетенций.

Важнейшим «условием и одновременно механизмом, обеспечивающим эффективность системы непрерывного профессионального образования в контексте реализации индивидуальной образовательной траектории будущего специалиста, является кластерный подход. Ведущая идея кластерного подхода – организация и развитие кластеров для интеграции структур системы непрерывного образования школа-СПО-ВПО-послевузовское и дополнительное профессиональное образование. Важнейшим фактором успешного функционирования кластера является наличие стратегии устойчивого развития непрерывного профессионального образования, выраженной в программе, в которой консолидируются интересы органов власти, бизнеса, консалтинга, финансовых организаций, образовательных учреждений, работодателей и сети других центров, решающих профессионально-кадровые задачи» [3]. Организация и развитие кластеров в кластерную систему в непрерывном профессиональном образовании обеспечивает:

- разработку структурно-динамической модели процесса профессиональной подготовки будущего специалиста на основе интеграции образовательного, научно-исследовательского, производственно-технологического кластеров учебного заведения и профессионального сообщества; при этом создается интегрированный кластер как модуль для реализации индивидуального маршрута (траектории) профессиональной подготовки студента;
- формирование и развитие диверсифицированных и вариативных партнерских практик субъектов профессионального образования;
- конструирование, моделирование и проектирование инфраструктуры непрерывного, индивидуально-ориентированного профессионального образования в системе комплекса «техникум-вуз», для студентов, поступивших из техникума в вуз на основе согласованных учебных планов;
- создание дифференцированной системы профессионального образования на основе субъектной модели профессионального бытия студентов;
- применение интерактивных и специализированных образовательных технологий для менеджмента непрерывного профессионального образования в системе «техникум-вуз»;
- создание системно-структурированной модели научно-методической, технологической поддержки и психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного развития студента;
- освоение будущими специалистами программ профессионального образования следующего уровня (СПО-ВО) на основе реализации индивидуального маршрута (траектории) профессиональной подготовки;
- применение дифференцированного комплекса организационно-экономических ресурсов для обеспечения образовательного процесса в системе «техникум-вуз»;
- реализацию индивидуализированной модели непрерывного профессионального образовании для студентов в комплексе «техникум-вуз»;
- создание практико-ориентированных модулей профессиональной подготовки будущих специалистов с использованием технологий дистанционного обучения и балльно-рейтинговой системы оценивания образовательных достижений студентов;
- создание в комплексе «техникум-вуз» развивающей, инновационно-обогащенной образовательной среды за

счет интеграции сетевого профессионального партнерства субъектов;

- динамику формирования профессиональных компетенций у будущих специалистов в связи с согласованием ФГОС среднего профессионального образования и высшего образования;
- профессиональную социализацию и самореализацию будущих специалистов;
- создание в комплексе «техникум-вуз» непрерывной диверсифицированной, дифференцированной, вариативной и индивидуальной системы профессиональной подготовки студентов, ориентированной на рынок труда.

Кластерная система непрерывного профессионального образования имеет многоуровневую структуру, где выделяются внешние и внутренние кластеры.

«Кластерная система внешних кластеров. Внешний кластер – это структура, состоящая из нескольких равноправных частей, сохраняющих свою полноценную функциональную работоспособность для консолидации интересов органов власти, бизнеса, консалтинга, финансовых организаций, образовательных учреждений и др. при организации, управлении, реализации устойчивой стратегии развития системы непрерывного профессионального образования.

Кластерная система внутренних кластеров. Внутренний кластер – это совокупность согласованно действующих на основе общей глобальной цели субъектов. Глобальная цель – формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов (понятие «внутренний кластер образовательного учреждения» обосновано Т.М. Давиденко, Е.В. Жиляковым). Т.М. Давиденко и Е.В. Жиляков выделяют также технологию внутренних кластеров и утверждают, что типы внутренних кластеров различаются механизмом взаимодействия субъектов при достижении общей глобальной цели» [3].

Выделяют следующие типы *внутренних кластеров*: «преподаватели выпускающей кафедры или ПЦК техникума и студенты соответствующей специальности», «специальности образовательного учреждения», «учебное заведение профессионального образования и внешние партнеры».

Также выделяют два типа *внешних кластеров*: «объединение нескольких учебных заведений профессионального образования в учебно-научно-производственный комплекс (УНПК)», «группа учебного заведения профессионального образования и глобальная корпорация».

Реализация возможностей кластерной системы в профессиональном образовании обеспечивается применением субъектного, междисциплинарного, системного, комплексного, интегративного подходов, а также значимостью и частотой партнерских практик субъектов внешних и внутренних кластеров.

При этом осуществляется:

- разработка индивидуальной образовательной траектории (маршрута) студента техникума, далее студента вуза;
- внедрение интегрированных программ «техникум-вуз»;
- обеспечение и поддержка кластерной системы профессионального образования будущих специалистов.

Цель комплекса – поэтапное создание многопрофильного и многоуровневого интегрированного учебно-производственного и научно-исследовательского кластера, позволяющего реализовать индивидуальный маршрут (траекторию) профессиональной подготовки студента.

Задачи комплекса:

1) проектирование и реализация системы управления качеством профессиональной подготовкой студента в комплексе «техникум-вуз»;

2) создание учебных планов и программ, отличающихся высоким уровнем мобильности и способностью удовлетворять широкий спектр меняющихся потребностей студентов на основе кластерного подхода в организации профессионального образования.

Процесс трансформации системы образования рассматривается в двух аспектах: во-первых, изменение содержания образования и, во-вторых, поиск новых форм его организации.

В рамках первого направления в качестве приоритетной задачи ставится задача формирования личности высококвалифицированного специалиста.

В рамках второго направления – интеграция образовательного пространства, создание системы непрерывного профессионального образования, его диверсификации и трансформации в образовательно-производственный кластер.

В таких системах можно выделить ряд положительных моментов:

во-первых, создание единых требований к уровню подготовки и образования специалиста в целом через интеграцию образовательных профессиональных стандартов различных образовательных уровней;

во-вторых, улучшение качества обучения, так как на каждой ступени доминирует одна ориентация: на первой – на репродуктивную деятельность, на второй – на прикладную

продуктивную деятельность, на третьей – на управленческо-продуктивную деятельность.

Таким образом, интеграция многоуровневого высшего (по направлениям) и среднего профессионального образования (по специальностям) в единой структуре является оптимальной стратегией становления и развития современного профессионального образования.

Практическая значимость создания комплекса «техникум-вуз» как образовательно-производственного кластера состоит в решении проблемы индивидуального личностно-профессионального развития будущего специалиста, его социализации, профессионализации и профессионального самоопределения. Вместе с тем, решается задача организации и управления развитием непрерывного профессионального образования в комплексе «техникум-вуз».

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).

2. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Методология развития профессионального образования. // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 108-113.

3. Ходусов А.Н. Модели организации и управления развитием профессиональной ориентации учащейся молодежи в условиях сетевого социального партнерства // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). – URL: http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=37 (дата обращения: 20.03.2018 г.)

4. Ходусов А.Н. Методологические основы программирования реализации модели колледжа как образовательно-производственного кластера // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: мат-лы междун. научно-практ. конф. – СПб., 2013. – С. 166-171.

5. Ходусов А.Н., Кононова С.А. Методология парадигмального подхода к организации профессионального образования // Провинциальные научные записки. – 2017. – № 2(6). – С. 5-8.

A.N. Hodusov, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State University (Kursk) (e-mail: Hodusov.alaxandr@yandex.ru)

S.A. Kononova, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: KononovaSv@yandex.ru)

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM UNDER THE NETWORK CLUSTER INTEGRATION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article deals with the content of the process for developing professional training system of future specialists under the conditions of network cluster integration of educational institutions as well as substantiates the methodology of network partnership for educational institutions of secondary vocational and higher education on the basis of the cluster approach.

Key words: *professional training, integration, network partnership, educational and production cluster*

УДК 316.66: 327

А.В. Апанасенок, д-р ист. наук, профессор, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

ОПЫТ ЕС В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО КУРСА*

В статье характеризуется научно-образовательный проект, связанный с изучением опыта Европейского союза в сфере противодействия религиозному экстремизму и выстраивания мирного межконфессионального диалога. Автор подчеркивает важность знакомства с европейскими теориями и практиками в указанной сфере.

Ключевые слова: *межконфессиональные отношения, религиозный экстремизм, Европейский союз, учебный курс, программа Эразмус+*

***

Сегодня перед мировым сообществом остро стоит проблема обеспечения гармоничных межкультурных отношений и противодействия распространению радикальных религиозных идей. Реальностью нашего времени является увеличение численности последователей различных радикальных религиозных сообществ. Процесс информатизации общества, рост популярности социальных сетей и общения через Internet дал экстремистам новый эффективный инструмент пропаганды своих взглядов, который значительно расширяет географию вербовки новых членов радикальных сообществ. Активизирующиеся миграционные процессы ведут к учащению межкультурных и межконфессиональных контактов, что также создает условия для культурной дестабилизации.

В связи с изменением методов вовлечения новых членов группой наибольшего риска становятся молодые люди, которые чутко реагируют на трансляцию негативных психологических установок, встроенных в какую-либо религиозную оболочку. Использование услуг профессиональных психологов, обладающих харизмой, дает возможность экстремистам привлекать к себе даже тех молодых людей, которые ранее не демонстрировали девиантное поведение.

В этих условиях перед многими странами мира, в том числе и Россией, стоит задача формирования комплекса мероприятий, которые, с одной стороны, опирались бы на демократические принципы, а с другой стороны, предохраняли общество от радикализации. В конфессиональной сфере это означает обеспечение соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания, а также пресечение деятельности экстремистских сообществ. В отличие от европейских стран, Россия пока имеет небольшой опыт реализации политики такого рода [2, с. 615-617]. В то же время увеличение миграционных потоков, а также недавние случаи вербовки студентов вузов в радикальные религиозные организации продемонстрировали, насколько актуальной является проблема роста экстремизма в российском обществе. Перед Россией, как и ЕС, стоит задача эффективного противодействия деятельности экстремистских религиозных организаций. Важным аспектом этого противодействия должно стать использование европейского опыта в сфере регулирования межкофессионального диалога и противодействия экстремистским устремлениям.

Как известно, в силу активного привлечения переселенцев из Азии и Африки, а также проводимой политики мультикультурализма, страны ЕС в конце XX в. столкнулись с религиозным экстремизмом как значительной проблемой [4, с. 11-12], в начале XXI в. эта проблема стала еще более серьезной [8, с. 15-18]. Ее масштабы остаются внушительными вплоть до сегодняшнего дня, что подтверждается многочисленными заявлениями официальных лиц и свидетельствами СМИ. Так, координатор Европейского союза по борьбе с терроризмом Жиль де Кершов в 2017 г. огла-

***** Статья подготовлена в рамках проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт Европейского союза» при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+ (направление Jean Monnet Activities, проект № 586827-EPP-1-2017-1-RU-EPPJMO-MODULE)

сил данные, согласно которым на тот момент более 2,5 тыс. граждан государств Европейского Союза воевали на стороне запрещенной в РФ организации «Исламское государство» в Сирии и Ираке. А по данным «The Soufan Group» в 2016 г. количество таких людей составляло 5 тыс. человек (из них около 1,5 тыс. боевиков вернулись в Европу, еще примерно тысяча погибла в ходе боев за освобождение Мосула). При этом общая численость иностранных граждан в рядах все той же ИГИЛ составляла 12 тыс. человек, среди них были выходцы из 81 страны. В силу такой статистики Западная Европа заняла третье место среди регионов мира по количеству граждан, присоединившихся к экстремистским группировкам, уступая только Ближнему Востоку (8,2 тыс. чел.) и Северной Африке (8 тыс. чел.) [1, с. 31-32]. Это показатель серьезной социокультурной проблемы, которая в будущем может перерасти в проблему политическую.

Рост радикальных настроений среди верующих обуслвил необходимость принятия как государственных, так и надгосударственных мер в ЕС.

Европейским парламентом были утверждены четыре элемента противодействия религиозному экстремизму: предотвращение (работа с отдельными лицами, вставшими на путь ненависти и насилия), защита (обеспечение безопасности граждан и инфраструктуры за счет снижения уязвимости при нападении), преследование (расследование террористических актов и нарушение построенной сети поддержки террористов) и реагирование (управление и минимизация последствий атаки) [1, с. 33; 3, с. 47].

Политика, направленная на предотвращение радикализации общества в религиозной сфере, впервые начала последовательно проводиться в 2005 г. в Великобритании. Ее смысл был связан с превентивной стратегией противодействия терроризму. Первоначально она складывалась из местных начинаний и инициатив (на уровне графств), затем были оформлены более широкие программы. Например, программа «PREVENT» предусматривает выстраивание партнерских отношений между представителями религиозных общин и местной полицией, особый контроль над «группами риска» [1, с. 34].

Интересный опыт противодействия религиозному экстремизму имеет Франция. В отличие от Великобритании, власти этой страны предпочитают в качестве главного инструмента использовать судебную практику. В частности, в рамках противодействия экстремизму в Уголовном кодексе Франции был значительно расширен круг лиц, к которым могут быть применены превентивные методы. Субъектами уголовной ответственности наряду с физическими лицами были признаны и юридические лица. Также были внесены изменения в закон «О проверке личности», который регламентирует процедуры проверки въезжающих во Францию лиц, со стороны которых может исходить угроза общественному порядку или общественной безопасности страны, а также лиц, в отношении которых у французских властей есть основания для подозрения в принадлежности к какой-либо экстремистской организации.

В 2017 г. Франция и Великобритания сделали первые шаги в разработке общего плана действий для борьбы с терроризмом, в частности, с радикализацией через социальные сети [1, с. 35].

Примеры успешных практик по борьбе с религиозным экстремизмом можно найти и в Германии. Например, Министерство внутренних дел в сотрудничестве с Министерством образования с 2006 г. выпускает юмористическую серию комиксов «Анди», которые помогают учителям проиллюстрировать, к каким последствиям могут привести экстремистские идеи. Комиксы доступны как бесплатное приложение для Apple, Android и Windows и рассчитаны на школьников 12–18 лет. Они основаны на фактах из повседневной жизни и иллюстрируют примеры экстремизма (в том числе потенциального) в среднестатистической немецкой школе, а также, с одной стороны, подчеркивают важность верховенства права, а с другой стороны предупреждают учащихся о символах и методах экстремистов. Еще одна программа, реализованная в Германии – «Competent for Democracy – networks against right-wing extremism». Ее суть состоит в создании сети профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях. Задачами этой сети стали: работа с молодыми людьми, которые могли бы стать «проводниками» для вхождения местной молодежи в праворадикальные группировки; организация взаимодействия гражданских структур; расширение общественных «запретных зон»; соответствующие гражданские инициативы; решение жилищных вопросов; организованные для молодежи культурные мероприятия [1, с. 36-37]. Параллельно в ЕС ведутся научные исследования особенностей межконфессионального диалога в демократическом обществе, реализуются

государственные программы по гармонизации межкультурного взаимодействия, а также разрабатываются меры по профилактике религиозного экстремизма (например, «Programs to Counter Narratives of Violent Extremism» и «Preventing and Countering Far-Right Extremism» by Institute for Strategic Dialogue) [7, 9].

Приведенные факты – лишь отдельные примеры, свидетельствующие, что государства Европейского союза имеют различные пути противодействия угрозе религиозного экстремизма и на протяжении последнего десятилетия накопили значительный опыт по созданию и реализации различных программ. Безусловно, с другой стороны можно привести немало примеров ошибок и провалов европейских правительств в сфере регулирования межконфессиональных отношений. Эти ошибки (порой трагические) являются не менее ценным опытом для других стран, чем названные правовые меры и перечисленные программы.

Вышесказанное приводит к выводу, что достижения и трудности ЕС в сфере регулирования межконфессиональных отношений должны стать предметом изучения и осмысления в России. Логичным вкладом университетского сообщества в решение этих задач выглядит объективный научный анализ конфессиональной ситуации в России сравнительно с Европейским союзом. Такой анализ позволит увидеть корни проблем и пути их решения. Кроме того, необходимо тиражирование в обществе идей межкультурного и межконфессионального сотрудничества. Опытом соединения двух этих действий стал проект «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС», запущенный Региональным открытым социальным институтом в рамках международной европейской программы «Эразмус+» и рассчитанный на три года (до середины 2020 г.). Прежде всего, проект направлен на формирование в российском обществе фундаментальной психологической установки неприятия радикализма и насилия в сфере межконфессиональных отношений. Ниже дана краткая характеристика этого начинания.

Проект «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС» многоаспектен. Он предполагает чтение одноименного открытого учебного курса для студентов, организацию исследовательской работы по соответствующей проблематике, а также проведение ряда научно-практических мероприятий по тематике межконфессионального диалога. Основными задачами при этом являются: усвоение слушателями базовых понятий в сфере теории межконфессиональных отношений; ретрансляция демократических принципов межконфессионального равноправия, свободы совести и вероисповедания; изучение истории формирования религиозной толерантности на территории ЕС; знакомство с теорией и практикой европейской политики в религиозной сфере, а также механизмами противодействия религиозному экстремизму.

В первую очередь проект рассчитан на студентов вузов, к участию в нем также привлекаются школьники, аспиранты, работники сферы образования (школьные учителя, психологи), юристы, государственные служащие (в первую очередь сотрудники миграционных служб). В ходе реализации проекта активно используются дистанционные технологии организации преподавания и дискуссий. Основными результатами проекта должны стать укрепление демократических установок участников в отношении межконфессионального диалога, а также обширный блок новых знаний о теориях и практиках ЕС в данной области.

Ежегодный план реализации проекта предполагает три основных этапа. На первом этапе студенты получают базовые знания в области мировых подходов к проблемам межконфессионального диалога, изучают правовые основы его регулирования государствами ЕС. Преподаватели проводят лекции, семинарские занятия, при этом активно используются методы дистанционного обучения, проводятся вебинары. Многоаспектность курса обеспечивается наличием среди преподавателей историка-религиоведа (в нашем случае это проф. А. Апанасенок), юриста – специалиста в области европейского права (доц. А. Шевцов), специалиста в области государственной политики (доц. А.Черныш). Сам курс состоит из шести разделов («Философские, социальные и политические основы выстраивания межконфессионального диалога в современном мире», «Гармонизация межконфессиональных отношений как политическая и правовая проблема ЕС», «Роль системы образования в формировании гармоничных межконфессиональных отношений», «Противодействие религиозному экстремизму в ЕС и России», «Международное сотрудничество как условие успешной борьбы с религиозным экстремизмом»), на каждый из которых отведено 12 академических часов.

На втором этапе участники проекта проводят собственные прикладные исследова-

ния, в ходе которых они должны будут продемонстрировать знание современных теорий регулирования межконфессионально диалога. Эти исследования позволят студентам подготовить отчетные работы по курсу. Их тематика соответствует тематике вышеназванных разделов курса, конкретизируя те или иные аспекты проблемы налаживания мирного межконфессионального диалога в современном мире.

На третьем этапе имеет место обобщение и распространение результатов. Прежде всего, проводится открытый круглый стол по проблемам религиозного экстремизма с участием государственных служащих, юристов, педагогов (в нашем случае он был назван «Религиозный экстремизм как вызов современному миру»); затем организуется итоговая научная конференция с участием авторитетных экспертов. На этой конференции участники проекта презентуют результаты своих исследований. Конференция становится последним событием в ходе годового цикла реализации проекта. В течение двух последующих лет этот цикл повторяется.

Материалы учебного курса, ежегодных круглых столов и конференций представляются на специальном сайте проекта (http://cre-rosi.ru). Этот сайт, использование дистанционных технологий обучения, распространение в школах и других образовательных учреждениях брошюр по тематике межконфессионально диалога обеспечивают популяризацию проекта, позволяют привлечь к нему участников не только из Курска, но и других городов России.

Показателями результативности проекта являются: 1) количество прошедших обучение студентов; 2) количество слушателей из числа работников сферы образования и государственных служащих; 3) количество новых научных исследований по теме проекта; 4) мониторинг удовлетворенности слушателей, который будет проводиться командой проекта; 5) посещаемость Интернет-сайта http://cre-rosi.ru.

Как уже было сказано, проблема гармонизации межконфессионального диалога весьма актуальна для российского общества с социально-культурной точки зрения. Однако, российские образовательные стандарты для большинства направлений подготовки бакалавров и магистров не предполагают обязательных учебных курсов по данной проблематике. Реализуемый проект позволяет восполнить указанный информационно-образовательный пробел, при этом приобщив участников к богатому теоретическому наследию и опыту ЕС. Кроме того, проект предполагает преодоление национальной замкнутости, периодически проявляющейся в ходе преподавания гуманитарных дисциплин в России. В ходе учебного курса и сопряженных с ним мероприятий участники знакомятся с европейскими трактовками таких понятий как свобода совести и вероисповедания, конфессиональное равноправие, права человека в культурной сфере, а также нормативно-правовыми актами стран ЕС, обеспечивающими соблюдение этих прав. Студенты, аспиранты, молодые преподаватели, практические работники получают возможность обсудить публикации известных европейских исследователей, представляющих «The European Association of the Study of Religions» и другие авторитетные научные организации ЕС. В ходе учебных занятий и дискуссий используются материалы солидных научных конференций по тематике межкультурного и межконфессионального диалога. Кроме того, преподаватели и практические работники получают возможность расширить свои представления о возможностях профилактики и борьбы с религиозным экстремизмом за счет приобщения к опыту европейских коллег.

Немаловажно отметить, что читаемый в рамках проекта учебный курс «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС» стал первым опытом преподавания в сфере «European Union issues» для историков, религиоведов и юристов Регионального открытого социального института. Руководство исследовательской работой студентов по тематике межконфессионального диалога, а также организация мероприятий с участием европейских экспертов позволит преподавателям глубже познакомиться с достижениями коллег из ЕС, привнести новое измерение в собственную исследовательскую практику. В процессе реализации проекта планируется создание Центра исследования конфессиональной культуры, который объединит усилия исследователей и специалистов-практиков в сфере изучения современной конфессиональной жизни России, ЕС и мира в целом.

Список литературы:

1. Принципы и правовые основы регулирования межконфессиональных отношений в ЕС / авт.-сост.: А.В. Черныш. – Курск: РОСИ, 2018.

2. Свобода религии и убеждений: основные принципы / под ред. Т. Линхольма, К. Дурэма, Б. Таззибли. – М: Международ-

ный центр по изучению религии и права, 2012.

3. Glencross A. Politics of European Integration: Political Union or a House Divided? – Wiley-Blackwell, 2014.

4. Evans M.D. Religious Liberty and International Law in Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

5. Religion and Human Rights: Basic Documents of European Union. – Brussels, European Commission, 2012.

6. Mc. Cormick J. Europeanism. – Oxford University Press, 2010.

7. Aslan R. Beyond Fundamentalism: Confronting Religious Extremism in the Age of Globalization. – London, 2010.

8. Knippenberg H. The Changing Religious Landscape of Europe. – Amsterdam: Het Spinhuis, 2005.

9. Sacks J. Not in God's Name: Confronting Religious Violence. – Brussels, 2015.

A.V. Apanasenok, Doctor of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: apanasenok@yandex.ru)

EU EXPERIENCE IN THE FIELD OF REGULATION OF INTER-CONFESSIONAL RELATIONS AS A BASIS FOR SPECIAL TRAINING COURSE

The work characterizes the educational project connected with studying the experience of the European Union in the field of countering religious extremism and forming a peaceful inter-confessional dialogue. The author emphasizes the importance of familiarity with European theories and practices in this field.
***Key words**: interfaith relations, religious extremism, the European Union, the training course, the Erasmus +*

УДК 378

С.А. Кравченко, канд. пед. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: iris.007@mail.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

В данной статье актуализируется значение психопедагогических принципов в формировании географической культуры личности. Автор акцентирует внимание на индивидуально-творческой основе географического восприятия территории как целостного отражения взаимодействующего мира природы и общества при конструировании географического образа.
Ключевые слова: *психопедагогические принципы, географическая культура, географическое восприятие, географический образ.*

***

Современная гуманистическая парадигма образования рассматривает человека как уникальную целостную личность, развивающую в процессе активной творческой самореализации свой творческий потенциал в системе взаимодействия с другими людьми.

Психопедагогические принципы выступают ведущими теоретическими предпосылками современной образовательной практики. Отражая закономерности становления «человека культуры», формирования и развития его личности, они определяют тем самым характер педагогических технологий. В свою очередь, технологии, созданные культурной, гуманистической педагогикой, ориентированы на актуализацию и реализацию ведущих тенденций психического и духовного развития человека. К числу таких принципов относятся: принцип творческого характера развития, принцип совместной деятельности и общения, принцип ориентации на индивидуальность, развитие индивидуальности личности, расширение индивидуального опыта и сознания.

Так, творческий характер развития как психопедагогический принцип содержит утверждение о том, что процесс овладения культурой характеризуется преобразовательной деятельностью. Студент впервые сталкивается со многими видами деятельности, являющимися компонентами его будущей профессии.

В этой связи Л.С. Подымова отмечает, что необходим индивидуально-творческий подход в профессиональной подготовке специалиста, который состоит в развитии самобытной индивидуально богатой личности, в слиянии общественного и личностного смыслов [6]. Основное назначение индивидуально-творческого подхода в работе со студентами состоит в создании благоприятных условий для самореализации личности будущего специалиста, выявления и развития его творческих возможностей, собственных определенных взглядов, неповторимой технологии деятельности.

Такая постановка вопроса применительно к обучению означает, что все методические решения (организация учебного материала, использованные приемы, способы, упражнения и т.д.) преломляются через призму личности обучаемого – его потребностей, мотивов, способностей, активности, интеллекта и других индивидуально-психологических особенностей.

Реализация творческой индивидуальности осуществляется в различных взаимодействиях с факторами творческой обучающей среды, призванных обеспечить как личностный рост, так и формирование новообразований. Продуктивное взаимодействие внешних условий и субъективных особенностей студента создает предпосылки для творческого самоопределения, при котором устанавливается соответствие личностных предпосылок и творческой учебно-профессиональной деятельности.

Гуманистическая задача географического образования состоит, прежде всего, в том, чтобы помочь личности познать свои притязания, свои способности, свое жизненное пространство с его различными проблемами и возможностями сознательного выбора местности проживания, отдыха, осмысления себя как части окружающего мира. Большое значение в этом процессе отводится сформированности критериальной основы географической культуры, которая была нами представлена в виде следующих блоков: знание географической картины мира; географические умения; нормы поведения в окружающей действительности;

картирование территории; географическое прогнозирование, а также опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к теорриториально-разнообразному миру [3].

Последний компонент приобретает очевидную актуальность в современное время военного напряжения и нестабильности. Ведь от того, на каком эмоциональном уровне формируются представления о территории, ее жизнеспособности, зависит очень многое и в жизни каждого сегодняшнего обучающегося, и в судьбе России. Без положительного отношения, настроя географическая информация воспринимается чисто формально.

На каждого человека ежедневно обрушивается огромное количество информации из различных источников. Человеческая сущность наделена особой когнитивной потребностью конструировать свой ментальный образ мира. В психологии под образом принято называть «субъективный феномен, возникающий в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной, мыслительной деятельности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории (пространство, движение, цвет, форма, фактура и т.д.) [5, с. 223]. Являясь одной из форм познания, образы содействуют поиску связей между различными явлениями и предметами окружающей действительности.

Однако, чтобы при таком конструировании многие детали, порой очень важные, не оказывались лишними, «за кадром», а сам образ территории не становился односторонним, искаженным, «с отрицательным знаком», пессимистическим, географическая наука помогает заполнить гносеологическую нишу, показывая мир в его разнообразном единстве.

Простое перечисление сведений о территории и механическое разложение их по полочкам по схеме рельеф – климат – растительность – население – хозяйство… не порождает образа, не вызывает ассоциаций. Такой материал не стучится в сердце, не дает образной картины, не дает работы мысли, а наоборот – разрушает собственное мышление, «изнутри уничтожая географов и географию».

Географическое восприятие территории представляет собой познавательный процесс как целостное отражение существующей реальности взаимодействующего мира природы и общества в его многообразных проявлениях. Привлечение широких, интегративных связей географии с другими науками, с миром искусства позволяет передать красоту и неповторимость изучаемой территории.

В нашем исследовании одним из экспериментальных способов формирования у студентов географического образа Курской области был использован маршрутный способ изложения материала, где основными направлениями послужили следующие:

1. По радиусу 135° юго-восток от города Железногорска (через г. Курск).
2. По реке Сейм (с запада на восток).
3. В меридиональном направлении север-юг по автомагистрали Москва-
Симферополь через г. Курск.
4. По широтной линии запад-восток области - 51°5'с.ш. (Рыльск-Горшечное).
5. По автотранспортной магистрали «Курск-Воронеж».
6. По нефтепроводной транспортной магистрали «Поволжье-Украина».
7. По авиалинии «Курск-Минск».

Наиболее предпочтительным оказался дорожный маршрут. Это, по нашему мнению, связано с несколькими причинами. Во-первых, чаще всего дорога проходит по более населенным местам с характерной жизнью; во-вторых, дорога как «естественный» путь перемещения легче воспринимается сознанием и, в-третьих, «путешествующему» легче изучить район дороги, чем какой-либо другой разрез территории.

По пути следования от главного направления делались небольшие ответвления в виде поперечно проложенных маршрутов. Это связано с тем, что для более полного представления об экономике территории необходимо установить влияние степени удаленности от магистральной дороги.

При маршрутном описании важную роль играют отступления в виде немаршрутных общих описаний. На протяжении определенного отрезка пути они как бы вынесены за скобки, но в определенном месте вводятся в самую ткань маршрутного описания. Лучше всего общее осознается в той точке маршрута, где оно получает наибольшее выражение. Так богатство области нерудными полезными ископаемыми, использующимися для производства строительных материалов, было показано при характеристике рек Курской области. На тех участках долин, где они глубоко врезаются в осадочный чехол, отложения мела, известняка, глин, песка очень ярко выражены и создают определенный рисунок. Указание на то, что на некоторых участках палеогеновые песчаники содержат отпечатки листьев растений влажных субтропиков – магнолии, олеандра, лавра и др., подчеркивает их ценность

как памятников геологической истории Курской области.

Необходимость сделать образ реальным, максимально приближенным к действительности требует использования исторических сведений, отражения динамичности развития территории, результатов изменения природного окружения под воздействием трудовой деятельности человека.

Так, при характеристике особенностей почв Курской области студентами было отмечено, что территория обладает бесценным даром природы – черноземами, в которых, по выражению В.В. Докучаева, находится «вечное богатство России». Черноземы славятся своим плодородием, т.к. содержат значительное количество гумуса (до 8-9 % под естественной степной растительностью и 4,5 – 6,5 % на пашне). Кроме того, соединения азота, калия, кальция, фосфора в совокупности создают благоприятную для произрастания растений слабокислую и близкую к нейтральной реакцию среды. Однако почти повсеместно почвенный покров области подвержен эрозии. Более 600 тыс. га требуют противоэрозионных мер защиты. В значительной степени развитию эрозионных процессов способствуют сами природные особенности территории: увалисто-долинно-балочный рельеф с широким распространением склонов различной крутизны, рыхлые породы, слагающие территорию, ливневый характер выпадения осадков, быстрое таяние снега, но многое зависит от человека. Непродуманная вырубка леса, распашка задернованных склонов, неправильная обработка почвы (вспашка вдоль склонов, несвоевременная и низкого качества агротехника) без внесения различных удобрений приводит к тому, что процесс эрозии почвы ускоряется, падает ее плодородие. Кроме того, значительная часть земли изымается из хозяйственного использования в результате развития горнодобывающей промышленности. Эти и другие почвенные проблемы требуют срочных и безотлагательных мер, неослабного внимания, бережного отношения и заботы о постоянном улучшении состояния почвенного покрова. Иначе область, да и вся Россия, рискуют лишиться своей «кормилицы».

Чтобы показать роль того или иного города в развития территории, его образ создавался на пересечении координат пространства и времени, т.е. линий географической (расположение, природные особенности, взаимосвязи с другими населенными пунктами и т.д.) и исторической (время возникновения, особенности формирования, напластование культурных слоев и т.д.).

Так, при прохождении маршрута через г. Рыльск, студентами было отмечено, что это один из древних городов не только Курской области, но и всего Центрального Черноземья. В 1971 году он вошел в число 426 исторических городов России. История его формирования сложная и представляет собой тернистый путь с многочисленными «зарубками» и «засечками». Как населенный пункт он возник еще в I тысячелетии до н.э., а как славянская крепость в конце VIII века. Впервые Рыльск упоминается в летописи в 1152 году. Расположенный в среднем течении Сейма при впадении в него реки Рыло, на расстоянии 125 км к западу от г. Курска, он стал удобным местом для крупного поселения северян. К концу XII века Рыльск становится центром удельного княжества. В этот период город неоднократно подвергался нападению татар. В середине XIV века Рыльск отошел к Литве, позже был отдан полякам. С первой половины XVI века город вошел в состав Киевской губернии.

В конце XVIII века Рыльск утрачивает свое значение города-крепости и становится уездным городом Курского наместничества. В то время, имея выгодное положение – на пути из Москвы на Украину и через Польшу в Европу, город играет важную роль в торгово-экономических и культурных связях как с Украиной, так и с другими государствами.

Как яркий образец изумительно сохранившегося купеческого города древний Рыльск подчеркивает широту торгового дела в Курской области. Отсюда молодой купец Григорий Шелихов отправился в далекую Сибирь и оттуда организовывал экспедиции за пушным зверем, в конце концов, занявшись исследованием и присоединением к России вновь открытых земель на американском континенте. За освоение новых территорий, разведку полезных ископаемых и налаживание торговли с местными жителями его впоследствии назовут Колумбом Российским.

Купец Иван Федотович Филлимонов положил начало международной торговле с Австро-Венгрией и Германией, ввозя туда свой традиционный товар: шкуры, щетину, гриву, пух, перо и закупая сукна и сенокосные косы, которые затем реализовывал на внутреннем рынке. За это австрийское правительство возвело Филлимонова в чин дворян, а к фамилии добавило частицу Фон. Под именем Фон-Филлимонов он был известен не только в Рыльске, но и в тех районах, где вел торговлю.

«Торговая струнка» сохранилась у рыльчан и по настоящее время, о чем свидетельствует широта связей по сбыту продукции как промышленного, так и сельскохозяйственного производства.

Внешний облик (общий вид или панорама города, его архитектурная ценность, типы застройки и т.д.) и чувственное восприятие обогащают любое описание и наполняют его эмоциональным содержанием. Это требует от «путешественника» особого наблюдения и наблюдательности.

Чем больше каналов восприятия задействовано, чем больше связей и отношений включено в содержание образа, тем полнее образ, тем больше возможностей его использования. По замечанию Н.Н. Михайлова, географ должен воспринимать территорию всеми пятью чувствами: «В пустыне он видит гряды барханов, слышит звон цикад, осязает ступней сыпучий песок, чувствует запах полыни и ощущает во рту ее горечь» [4, с. 193].

Однако, как показывают исследования, зрительная система является наиболее мощным средством восприятия, хранения и переработки всей получаемой информации. Поэтому основу образа составляют, как правило, зрительные впечатления. На протяжении всей жизни у человека накапливается собственная «коллекция» зрительных образов и подобразов, с помощью которых человек ориентируется в пространстве. Чем больше и разнообразнее набор образов, чем осмысленнее контакты человека, тем легче и основательнее воспринимается и усваивается новое. В памяти человека сохраняются «идеальные», абстрактные образы окружающей действительности. Оперирование зрительными образами называют «визуальным мышлением». В географии основой ему может служить предметное изложение, которое строится на отборе наиболее характерных черт ландшафта.

Размышляя над этим, студентами было отмечено интересное сочетание черт города-крепости и древнерусского православного поселения в г.Рыльске, которое при строительстве уподобилось палестинскому Иерусалиму и имело определенную крестообразность. Также характерной особенностью является наличие поклонной горы. Это возвышенности, с которых путникам открывалась панорама города и где они, слезая с коней и повозок, молились и кланялись городу. Ведь в те далекие времена город воспринимался не просто как жилое место, центр торговли и ремесла, куда ехали по самым обычным делам, но и как святыня, святой город, объект молитвенного поклонения, подобно Иерусалиму. В свою очередь, наличие небольших церквушек, рассыпанных по территории современного Рыльска является явным свидетельством огромного значения сакральных построек в жизни курского православного народа, того, что «Курский край – регион с крепкими православными традициями, уходящими вглубь веков» [1, с. 87].

Использование предметности, образности закономерно предопределяет привнесение в географическое описание элементов художественной изобразительности и, в частности, эмоционального, чувственного отражения природы, хозяйства, быта населения в поэзии и прозе. В этих строках отражается любовь к родной природе, восхищение ее красотой, гордость за дела праведные, эти строки привлекают внимание, завораживают и, в то же время, учат генерализации, отбору самого важного, характерного, развивают речь, учат формулировать собственные мысли. Создавая условия, поэтические мысли будят фантазию и стремление к творчеству, потребность больше читать и узнавать [2, с.41].

Вот только некоторые из приведенных студентами:

«Задумчивые березовые рощи, высокие травы, милосердное солнце, прелестная нежно-скромная курская земля».

«На слух, как песню узнаю
Мой край, сады мои.
Нигде так славно не поют
Весною соловьи».

«Земля знаменитая курская,
Где княжет весной соловей,
Слияние Сейма и Тускари,
Слияние вод и полей».

Как видим, создание географического образа – это сложный психический процесс преобразования информации, поступающей по многим каналам. В нем представлены результаты непосредственного чувственного восприятия реального мира, их понятийная обработка и мысленное преобразование. В ходе этого процесса происходит актуализация образов, их видоизменение и создание новых под воздействием различных условий.

Список литературы:

1. Апанасенок А.В., Пудякова И.С., Апанасенок Е.С. «Вместо Иерусалима»: деревенские паломничества курян в начале XXI в.// Провинциальные научные записки. –2015. – №2. – С. 86-92.

2. Кожевникова С.И. Формирование эмоциональных и поэтических образов как

одно из условий активизации учебной деятельности// География в школе. –1999. №5.– С. 40-42.

3. Кравченко С.А. Ценностный аспект географической составляющей в культуре личности современного выпускника вуза// Провинциальные научные записки. – 2017. – 2(6). – С. 9-14.

4. Михайлов Н.Н. Образ места// Вопросы географии. Сб. 10.– М., 1948.– С. 193-195.

5. Психологический словарь/ Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца и др. – М.: Педагогика, 1983.– 448 с.

6. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 308 с.

S.A. Kravchenko, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: iris.007@mail.ru)

IMPLEMENTATION OF PSYCHO-PEDAGOGICAL PRINCIPLES IN THE PROCESS OF DEVELOPMENT OF GEOGRAPHICAL CULTURE OF STUDENTS

This article is actualizing the importance of psycho-pedagogical principles in the formation of a person's geographical culture. The author focuses on the individual and creative basis of geographical perception of territory as an integral reflection of the interacting world of nature and society in the construction of a geographical image.

Key words: *psycho-pedagogical principles, geographical culture, geographical perception, geographical image.*

УДК 573 (072)

Д.Н. Асеев, канд. психол. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: asseew.ru@mail.ru)

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРЕ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ СИСТЕМЫ РЕГУЛЯЦИИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье представлены результаты структурно-системного анализа подходов к структуре и феноменологии системы регуляции, отражающего соотношение понятий регуляции, деятельности и произвольной активности.

***Ключевые слова**: регуляция, механизм регуляции, деятельность, произвольная активность, функциональные состояния.*

***

В современных психологических концепциях особенности системы регуляции произвольной активности исследуются в различных сферах жизнедеятельности человека различных типов поведения и деятельности.

Интерес к проблематике регуляции поведения заметно повысился в последнее время, о чем свидетельствует рост числа научных публикаций по указанной теме, представленной как в работах российских, так и зарубежных психологов. Ранее проблема регуляции поведения исследовалась в рамках когнитивной психологии, в последние годы все большее внимание уделяется исследованию личностных и социально-психологических аспектов регуляции [1, с. 55-60].

На основе феноменологического анализа системы регуляции в хронологическом порядке подходы к исследованию регуляции в жизнедеятельности человека можно разделить на два основных направления: личностно ориентированные (концепции, которые рассматривают систему регуляции вне деятельностного контекста, как работу по изменению системы ценностей, установок, мотивации и т.д.) и деятельностно ориентированные (концепции, которые представляют операциональный подход к произвольной регуляции, при этом игнорируется индивидуальная специфика в их реализации) подходы.

Анализ проявлений регуляции чаще реализовали в двух вариантах: в логике конкретных параметров либо в системной логике.

Изначально проблемы регуляции изучались в рамках теорий воли, рассматривающих волевую регуляцию как произвольное управление поведением и деятельностью человека (Л.П. Басов, 1922; В.И. Селиванов, 1974; В.А. Иванников, 1991; Т.И. Шульга, 1994; Е.П. Ильин, 2000 и др.).

М.Я. Басов (1922) понимал волю как психический механизм, посредством которого личность регулирует свои психические функции, прилаживая их друг к другу, и перестраивая в соответствии с решаемой задачей.

В.И. Селиванов (1976) способность человека сознательно регулировать свое поведение определяет через категорию воли.

Произвольная регуляция поведения и психических процессов, по мнению Л.С. Выготского (1983), отражает содержание воли. Воля также является механизмом, позволяющим управлять поведением, психическими процессами, мотивацией.

Б.В. Зейгарник (1989) определяет регуляцию как сознательный процесс, направленный на управление своим поведением. При этом выделяются два уровня регуляции: операционально-технический, связанный с сознательной организацией действия с помощью средств, направленных на его оптимизацию, и мотивационный, связанный с организацией общей направленности деятельности с помощью сознательного управления своей мотивационно-потребностной сферой (Б.В. Зейгарник, А.Б. Холмогорова, Е.С. Мазур, 1989). Таким образом, разделяя предметную и личностную регуляцию, автор большее внимание уделяет последней. Вклад Б.В. Зейгарник (1989) в изучение проблемы регуляции заключается в описании особого типа ситуаций, когда волевая регуляция оказывается неэффективной – так называемых критических ситуаций [3]. В данном случае речь идет именно о регуляции функциональных состояний.

По мнению Э.М. Гребенниковой (1995), в качестве основания формирования системы регуляции выступает осознание своих жизненных статусов. Ценностные ориентации, «Я-концепция», самооценка и уровень притязаний выступают как исходные составляющие

механизма регуляции (Э.М. Гребенникова, 1995) [4]. Уже непосредственно в процессе регуляции личность распределяет свои усилия, выясняет, какая мера усилий требуется для осуществления поставленной цели. Она претендует на определенный уровень трудности на пути самореализации в соответствии со своей системой ценностных ориентаций. Таким образом, по мнению автора, личность осуществляет самоконтроль своей жизнедеятельности.

А.К. Осницкий (1996) также выделяет два уровня регуляции: личностный и деятельностный. По его мнению, регуляция деятельности проявляется в феноменологии предметных преобразований и в преобразовании предметных усилий. Личностный уровень связан преимущественно с определением и коррекцией своих позиций (в рамках культурно-исторической традиции, закрепленных в нормах социума). Деятельностный уровень проявляется в регуляции этапов осуществления деятельности (А.К. Осницкий, 1996) [8, 9].

Согласно концепции А.С. Шарова, в качестве психологического механизма регуляции жизнедеятельности человека выступает система ценностных ориентаций (А.С. Шаров, 2000). Регуляция рассматривается как направленная на развитие целостности субъективная активность, осуществляемая через систему выборов. Структура регуляции жизнедеятельности включает три подсистемы: 1) ценностно-смысловую, 2) подсистему активности, 3) рефлексивную подсистему. Каждая из представленных подсистем функционирует на трех уровнях: 1) операциональный (регуляция поступков, поведения в конкретной ситуации с учетом внешних и внутренних факторов), 2) тактический (постановка целей, планирование собственной деятельности с учетом конкретных условий жизнедеятельности), 3) стратегический (ориентация на дальнюю временную перспективу и принятые человеком ценности). В качестве основного критерия различения уровней регуляции выделяется пространственно-временной критерий [10].

Следовательно, согласно представленным концепциям можем сделать вывод о том, что регуляция представляет собой процесс управления своим поведением и активностью в целом. Причем основную роль при этом играет именно процесс волевой регуляции. Воля рассматривается как особая форма психической регуляции (Е.П. Ильин, 2000) [4].

Другое направление отражает изучение роли личностных свойств в регуляции поведения и деятельности: взаимосвязь переживания стрессовых состояний и особенностей личности человека (Леонова, 1984) [6], личностные аспекты регуляции функциональных состояний (Л.Г. Дикая, 2003) [2].

Феноменологический анализ как метод теоретико-методологического основания реализуется в логике системного, субъектно-деятельностного и структурно-функционального подходов.

Изначально в основе исследования личностных аспектов регуляции лежат представления о модели процесса осознанной регуляции, которые начаты в рамках концепции индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности человека (В.И. Моросанова, 1995). Успешность в различных видах практической деятельности обеспечивается сформированностью целостной системы регуляции, а любой структурно-функциональный дефект (недостаточная реализация какого-либо функционального звена, неразвитость межфункциональных связей) процесса регуляции существенно ограничивает эффективность в самых различных видах деятельности (В.И. Моросанова, 2001) [7].

В отечественной психологии в современных исследованиях в рамках системного подхода Л.Г. Дикая (2003) предлагает системное рассмотрение проблемы регуляции функциональных состояний, где наряду с когнитивным, эмоциональным и регулятивными компонентами рассматривается и активационно-энергетический компонент (Л.Г. Дикая, 2003). Ею предложена концепция, рассматривающая регуляцию как целостную систему взаимодействия профессиональной деятельности, экстремальных условий, личности и психологических механизмов регуляции функциональных состояний. Предложено целостное решение проблемы психической регуляции функционального состояния как системного свойства личности и как самостоятельного вида деятельности субъекта (в отличие от традиционных исследований отдельных аспектов саморегуляции функциональной системы в профессиональной деятельности) (Л.Г. Дикая, 2003) [2].

Согласно положениям субъектно-деятельностного подхода, процессы регуляции рассматриваются через категорию внутренней психической активности, в которой используются только психологические средства, осуществляющие процессы планирования и моделирования, программирования, оценки и коррекции результатов. При рассмотрении таких форм психической активности, как деятельность или поведение, ее основными структур-

ными компонентами являются мотивы, действия, операции, навыки, поступки, намерения и т.д. В отличие от этого, в качестве структурных компонентов регуляции являются процессы переработки информации, соответствующие регулирующим функциям планирования, моделирования, программирования, оценивания и коррекции различных форм психической активности (О.А. Конопкин, 1995) [5].

Осознанная регуляция произвольной активности человека может быть представлена как единство двух аспектов: базового функционально-структурного и содержательно-психологического (О.А. Конопкин, 1980). Данный подход позволяет определить, в каком качестве аспекты самосознания участвуют в процессе произвольной регуляции. Это и есть ответ на вопрос о механизмах регуляции самосознанием поведения и деятельности, что существенным образом дополняет существующие исследования в данной области.

По мнению О.А. Конопкина [5], ведущим компонентом регуляции является процесс саморегуляции, которая рассматривается как целостная, замкнутая по структуре, открытая информационная система, реализуемая взаимодействием функциональных звеньев, основанием для выделения которых становятся присущие им специфические регуляторные функции, системно взаимодействующие в общем процессе регуляции, независимо от конкретных психических средств и способов их реализации разработана структурно-функциональная модель процесса саморегуляции.

Структурно-функциональный подход, разработанный О.А. Конопкиным [5], позволил создать модель системы регуляции произвольной активности человека, которая описывает в первую очередь информационный аспект процессов регуляции, абстрагируясь от специфики конкретных психических явлений и процессов, в которых отражена и зафиксирована информация и в которых она презентирована в сознании субъекта, т.е. от той специфики, которая маскирует общие закономерности регуляции.

Предложенная автором модель системы осознанного регулирования включает в качестве основных следующие функциональные звенья: цели деятельности, модели значимых условий, программы исполнительских действий, критерии успешности, оценки результатов и коррекции действий. Каждое звено реализуется через соответствующий регуляторный процесс: планирование целей, моделирование значимых условий, программирование действий, оценивание результатов и коррекция действий. Все звенья процесса регуляции, являясь информационными образованиями, образуют целостную систему и обретают свою содержательную и функциональную определенность только в структуре целостного процесса эмоционально-волевой регуляции [5].

В рамках зарубежной психологии проблема изучения регуляции представлена в работах Ж. Нюттена (1998), Р. Ассаджиоли (1992), А.В. Круглански (2000).

Ж. Нюттен (1998) проблему эмоционально-волевой регуляции рассматривал в рамках теории мотивации через категорию воли. Он определяет волевые действия как личностные. Формирование системы регуляции он связывает с развитием представлений человека о собственных динамических силах, т.е. с формированием образа потребностей и осознаваемой схемы своих мотивов. Действие становится волевым, когда субъект признает его исходящим от него самого, когда личность принимает решение о действии. Ж. Нюттен (1998) связывает порождение волевого действия с осознанием ситуации в целом (мотивов, условий) и ее эмоциональной оценкой, с изменением значений для себя различных факторов и способностью действовать в соответствии с этими значениями [4].

Р. Ассаджиоли (1992) также рассматривает регуляцию в рамках концепции воли. Автор отводит воле центральную роль в процессе регуляции среди других психических функций. Через волю «я», центр личности, выражает себя, управляет и дает человеку испытать радость выбора любых возможностей. Умелое использование воли – это координация и управление другими психическими функциями, процессами, состояниями, свойствами [4].

Наибольший интерес представляет теория регуляции А.В. Круглански (2000), согласно которой в качестве основы целенаправленной деятельности два различных способа регуляции: динамический и оценочный. Под динамическим способом понимается способность человека начинать и поддерживать любую целенаправленную деятельность, активно переходя от одного состояния к другому, часто преодолевая возможные отвлечения и трудности в процессе (данный способ характеризует содержание волевого компонента системы регуляции). Оценочным способом, с другой стороны, формируется оценочная часть регулирования, отвечающая за сравнение относительного качества существующего состояния (цели или средства) с возможными другими (данный способ характеризует содержание рефлексивно-смыслового компонента системы регуляции). Таким образом, регулирование состоит в сравнении альтернатив желаемых итоговых состояний и выборе

средств их достижения. Описанные способы регуляции относительно независимы друг от друга, т.е. некоторые субъекты могут обладать высокими способностями к динамической регуляции и низкой способностью к оценочной, и наоборот. Тем не менее, для оптимального регулирования, как считают авторы, необходим высокий уровень и той, и другой способности, а также их сбалансированность [8].

Таким образом, в работах как зарубежных, так и отечественных авторов накоплено достаточно данных, свидетельствующих о существенном влиянии уровня сформированности и особенностей основных блоков регуляции деятельности на ее результативность.

Описанные подходы подчеркивают регулирующую роль личностных содержаний, однако психологические механизмы, оказывающие регулирующее влияние на поведение и деятельность человека, описаны недостаточно.

Таким образом, проведенный анализ подходов к структуре и феноменологии системы регуляции, отражающий соотношение понятий регуляции, деятельности и произвольной активности, функциональных состояний позволяет рассматривать систему регуляции в качестве механизма обеспечения целенаправленной деятельности, характеризующейся активным переходом от одного состояния к другому. В свою очередь, деятельность рассматривается в качестве одного из видов произвольной активности.

Список литературы:

1. Бандура А, Уолтерс Р. Принципы социального научения // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского Университета, 1984. – С.55-60.

2. Дикая Л.Г. Становление новой системы психической регуляции в экстремальных условиях деятельности. //Принцип системности в психологических исследованиях. – М., 1990. – С.103 – 114.

3. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал. – 1989. – № 2.

4. Ильин Е.П. Психология воли – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 288 с.

5. Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журн. ВШЭ. – 2005. – Т.2. – №1. – С.27-42.

6. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та. 1984. – 200 с.

7. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – №6. – С.5-17.

8. Осницкий А.К. Регуляция деятельности и направленность личности. – М.: Издательство Моск. экономико-лингвист. ин-та, 2007. – 232 с.

9. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопр. психол. – 1996. – № 1. – С. 5-19.

10. Шаров А.С. Система ценностных ориентации как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000. – 41 с.

D.N. Aseev, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: asseew.ru@mail.ru)

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STRUCTURE AND PHENOMENOLOGY OF THE REGULATION SYSTEM IN HUMAN LIVES

The work presents the results of structural and systemic analysis of approaches to the structure and phenomenology of the regulation system, reflecting the relationship between the concepts of regulation, activity and arbitrary activity.

Key words: *regulation, regulatory mechanism, activity, random activity, functional status*

УДК 377

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)
С.Г. Глотова, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: adyglotovasveta@yandex.ru)

РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ КОМПОНЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассмотрена главная концепция технического образования в настоящее время, направленная на смещение центра тяжести в подготовке специалистов высшей школы в сторону понимания существа задач и проблем научно-технического прогресса за счет развития деятельностной компоненты студентов технологических специальностей.
Ключевые слова: *деятельностная компонента, техническое образование, технологическая специальность, парадигма, профессиональная деятельность.*

***

Высшее образование включает в себя совокупность систематизированных знаний и практических навыков, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по профессиональному профилю.

Современный уровень развития производства, высокие требования к качеству выпускаемой продукции предопределяют необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, способных самостоятельно ставить и решать сложные технические задачи по созданию и эффективному применению новых технологий, оборудования, автоматизированному проектированию и т.д. Это выдвигает серьезные требования по организации учебного процесса в высших учебных заведениях.

Основная концепция технического образования строилась по сценарию десятилетиями опробированной и определенным образом заимствованной из общеобразовательной школьной системы. Это парадигма базировалась на трехуровневой схеме обучения, результатом которой должны быть сформированы: навыки, умения, знания. Перенесение этой парадигмы из средней школы в высшую не решило главной задачи высшего образования – выработки понимания существа, явления, проблемы. На этот недостаток высшего образования указывали выдающиеся ученые и педагоги разных стран: Виннер Н., Глушков В., Диксон Дж., Капица П., Моисеев Н., Пойя Д., Тимошенко С. и др. Компенсацией этого недостатка выступала практика, как в период учебного процесса, так и после окончания курса. Последнее достижение 20 века характеризуется проникновением в учебный процесс электронных средств обучения: спутникового ТВ, всемирной информационной сети телекоммуникаций.

Информационный взрыв, о котором предупреждали Б. Рассел, Н. Винер, Н. Моисеев, А. Ляпунов и др., произошел. Методы обучения, результатом которого формировались навыки, умения и знания перестали удовлетворять общественные потребности. Необходима другая концепция общего и особенно технического образования. Новая концепция обучения потребовала создания новой парадигмы, состоящей из трех актов: информационного, аналитического и синтетического. Первый – информационный ставит и отвечает на вопросы: что, где, когда, сколько? Традиционный набор вопросов общегуманитарного профиля. Второй акт знаний и анализов (аналитический) ставит и отвечает на вопрос: как? Традиционный вопрос технических и технологических дисциплин. Третий акт синтеза информации требует понимания сути (проблемы, явления), смысла действия (операции), ставит и отвечает на вопрос: почему? Традиционный подход для науки. Таким образом, современный научный подход к высшему техническому образованию требует реализации парадигмы, содержащей установку на информацию, знание и понимание [5].

Исходя из этих предпосылок, встречая бурный рост наукоемких технологий 21 века, центр тяжести в подготовке специалистов в высшей школе должен сместиться в сторону понимания существа задач и проблем научно-технического прогресса. В этом состоит главное направление (концепция) инженерного образования в настоящее время.

Однако, до сих пор бытует мнение, что современному развитому обществу нужны в

основном хорошие, трудолюбивые исполнители, а потребность в творческих думающих личностях весьма ограничена.

К сожалению, данное сужение имеет под собой основание. Формализация жизненных процессов, алгоритмизация жизни, структурирование профессиональных знаний и разработка на этой основе разнообразного программного обеспечения для функционирования технологических машин позволяет создавать высокоэффективное производство конкурентоспособной продукции, но исчезает понимание физической сущности окружающих явлений, взаимосвязь событий.

С каждым годом узкая, формализованная специализация приобретает все большее значение. SMS вместо писем, программируемые калькуляторы заменили знания таблицы умножения, простые вопросы: как определить площадь, объем комнаты – вызывают затруднение у подрастающего поколения.

Самым существенным достижением в образовании должна являться подготовка специалистов для решения задач, которые не известны на момент обучения. Обучение – это приобретение знаний на основе изучения «прошлого опыта», теоретических и практических установок, наработанных предыдущими поколениями ученых, специалистов и педагогов.

Основополагающей задачей современной подготовки высококвалифицированных технических специалистов, способных самостоятельно ставить и решать сложные технические вопросы, является переориентация на развитие творческих способностей студентов в новой информационной среде знаний. Будущий специалист должен овладеть учебным содержанием до уровня умения применять полученные обобщения к многообразию реальной действительности.

Технология нашего обучения включает анализ профессионального способа деятельности и построение соответствующей модели обучения, в которой, наряду с учебной информацией, обязательно должна присутствовать деятельностная компонента. Только при этом условии выпускник ВУЗа будет способен к высококачественной и конкурентоспособной технической деятельности [4].

Одним из методов реализации поставленной задачи является непрерывное научно-техническое творчество студентов, включенное в общеобразовательный процесс и осуществляемое в научных исследованиях, начиная с первого курса, до получения диплома.

Тематика занятий обязательно включает вопросы «История инженерной деятельности» и «Основы технического творчества и патентоведения». Показ основных этапов инженерной деятельности проводится с целью ознакомления студентов с основными объективными закономерностями развития техники. На этой базе они учатся выявлять и формулировать актуальные задачи соответствующей отрасли промышленности и, главное, на основе простейших методов научно-технического прогнозирования составлять прогнозы для различных технических объектов. Это позволяет повысить число практически ценных для производства курсовых работ и проектов, выполняемых в рамках специальных дисциплин, при чем студенты активно и осознано учувствуют в выборе тематик работ. Следующим шагом является ознакомление студентов с комплексом современных методик решения изобретательских задач; излагается информация по выбранному студентом инструментарию. Главной целью на этом этапе является формирование у студентов умения выбрать рациональный метод решения технической проблемы. Применение методов, используемых для изучения других дисциплин, позволяет получать интересные технические решения. Современный технический специалист должен уметь генерировать конкурентоспособные решения, а не ограничиваться хорошим знанием методик расчета объектов своей отрасли. Знание перспектив развития в промышленности в целом, умение спланировать в этом направлении деятельность отдела, предприятия и принимать эффективные решения для реализации поставленных задач – вот залог успеха деятельности специалиста в современных условиях. Результаты своих исследований студенты постоянно докладывают на институтских, Всероссийских, Международных научно-практических конференциях и конкурсах, публикуют в центральной и региональной печати, причем доклады могут носить, как реферативный характер, так и являться глубокими научными разработками с возможностью использования их при написании дипломов и внедрения в производственную практику [1-3, 6-9].

Известно, что техническая деятельность требует участия специалиста в трех сферах информационно-практического процесса: конструирования, производства и исполнения (эксплуатации) изделий.

Поэтому в настоящее время необходимо слияние всех этих сфер с учебным процессом, что и является вторым методом решения

задач и проблем научно-технического прогресса.

Сотрудничество кафедры технологий продовольственных продуктов и товароведения РОСИ ведется с рядом промышленных предприятий, научных и образовательных учреждений: ОАО «ВОСЛА» Курская халвичная фабрика, АО «КОНТИ-РУС» г. Курск, ОАО «Курскхлеб», Российский аграрный университет им. К.А. Тимирязева г. Москва, Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского и др., а так же частными предпринимателями и компаниями, что предусматривает двустороннюю техническую деятельность, исходящую из развития современной науки, экономики и интересов обеих сторон.

Важным в этом сотрудничестве является не только сквозная практика (учебная, производственная и преддипломная), но и проведение плановых занятий и экскурсий на базовых предприятих, что способствует формированию профессиональной компетенции специалиста технологического профиля и уменьшению времени адаптации к производственной, научной или педагогической деятельности в сложных современных условиях.

В настоящее время на базе кафедры технологий продовольственных продуктов и товароведения создана научно-исследовательская лаборатория «Синтез микро- и наноструктур», основной функцией которой является синтез наноингредиентов на основе биологически активных природных соединений, применяемых в различных областях: пищевая промышленность; медицина; фармакология; фармацевтика; ветеринария; животноводство; растениеводство; антисептики; косметология. В связи с этим появилась возможность прохождения практик в лаборатории, на которых студенты знакомятся с методиками проведения экспериментов, обработки и интерпретации их результатов, современным научным оборудованием.

С 1 октября 2017 года при кафедре организован практикум для школьников «Нанотехнологии в современном производстве» в бесплатной инжиниринговой школе с целью выявления, поддержания и обучения талантливых школьников. Уже слушателями инжиниринговой школы опубликовано три научные статьи, поданы две заявки на изобретение, сделаны 5 докладов на научно-практической конференции РОСИ «Научный поиск – 2017».

Многие преподаватели вузов не имеют практического опыта работы на промышленных предприятиях. Все меньше преподавателей, имеющих производственный опыт работы по специальности. Вместе с тем, как показывает практика, преподаватели учебных заведений, не работавшие в «реальном» секторе производства, зачастую слабо представляют себе совокупность качеств выпускника как производимого ими «товара».

ППС нашей кафедры лишен этого недостатка и имеет большой производственный опыт, поэтому отслеживает свой выпускаемый «товар», т.е. учитывает, с одной стороны, внешние требования (требования Балонской декларации), а с другой – традиции образования в России, специфические особенности той или иной профессиональной деятельности на предприятиях.

Реальная ситуация на рынке труда в настоящее время такова, что выпускникам мало иметь отличные оценки по предметам и даже небольшой производственный опыт работы; работодатели приветствуют только наличие практического опыта у кандидата: это может быть подработка во время учебы, работа на временных проектах во время летних каникул, производственная практика в институте.

Прогноз на ближайшие десять лет сохранится: по-прежнему будет большой спрос на специалистов технологической направленности. Работодатели отмечают очень малый практический опыт выпускников или вообще отсутствие его.

В связи с этим, чтобы обеспечить высокую конкурентную способность своих выпускников на рынке труда и их успешную профессиональную деятельность, мы прививаем студентам умения и навыки в решении широкого круга вопросов в сфере своей будущей профессиональной деятельности, а так же развиваем их личностные качества.

Данная технология обучения обеспечивает выработку способа деятельности, адекватной профессиональным требованиям. В связи с такой организацией обучения специалистов при использовании мощных материально технических баз предприятий возможна реализация нового стиля технического образования 21 века и быстрая адаптация к изменяющимся условиям рыночной экономики.

Список литературы:

1. Глотова С.Г., Семыкина К.А. Концепция безопасности продовольственного сырья и продуктов питания с использованием антибиотиков// Молодежь и наука XXI века: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-технической конференции 19-20 апре-

ля 2017 г./Под ред. Жигалевой О.Л., Шкодкиной Н.Н. – Курск: Издательство ГИРОМ – 2017. – С. 142-143.

2. Левченко О.В., Скороходова И.В. Анализ основных продуктов питания с использованием технологических добавок// Молодежь и наука XXIвека: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-технической конференции 19-20 апреля 2017 г./Под ред. Жигалевой О.Л., Шкодкиной Н.Н. – Курск: Издательство ГИРОМ – 2017. –С. 139-141.

3. Куценко В.Н., Татаренков А.В. Повышение пищевой ценности хлебобулочных изделий// Молодежь и наука XXI века: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-технической конференции 19-20 апреля 2017 г./Под ред. Жигалевой О.Л., Шкодкиной Н.Н. – Курск: Издательство ГИРОМ – 2017. –С. 143-145.

4. Новиков С.Г., Волобуева М.А. Деятельностная компонента в обучении студентов инженерно-технических специальностей// Молодежь и наука XXI века: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-технической конференции 14-15 апреля 2010г./Под ред. Шкодкиной Н.Н., Жигалевой О.Л. – Железногорск: ООО АПИИТ «ГИРОМ», 2010. – С. 215-217.

5. Новиков С.Г., Волобуева М.А. Направление развития инженерного образования 21 века// Молодежь и наука XXIвека: Сборник материалов XXIV Всероссийской научно-технической конференции 22-23 апреля 2009г./Под ред. Шкодкиной Н.Н., Жигалевой О.Л. – Железногорск: Издательство ГИРОМ, 2009. – С. 37-38.

6. Новиков С.Г., Качкина Н.Н. Научно-исследовательские работы в технической сфере: лассификация и выбор направлений // Научный поиск – 2016. Сборник работ молодых ученых / Сост. С.А. Кравченко. – Курск: Изд-во РОСИ, 2016. – С. 259-263.

7. Новиков С.Г., Кухтаев Д.С. Генерирование идей для создания новой техники с помощью некоторых эвристических приемов // Научный поиск – 2016. Сборник работ молодых ученых / Сост. С.А. Кравченко. – Курск: Изд-во РОСИ, 2016. – С. 254-256.

8. Новиков С.Г., Семыкина К.А. Современный системный синтез-анализ: методы исследований технических объектов // Научный поиск – 2016. Сборник работ молодых ученых / Сост. С.А. Кравченко. – Курск: Изд-во РОСИ, 2016. – С. 256-259.

9. Новиков С.Г., Шнитова Н.Ю. Наука, поиск, научное творчество: основные методы и понятия // Научный поиск – 2016. Сборник работ молодых ученых / Сост. С.А. Кравченко. – Курск: Изд-во РОСИ, 2016. – С. 250-253.

S.G. Novikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)
S.G. Glotova, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: adyglotovasveta@yandex.ru)

DEVELOPMENT ACTIVITY COMPONENTS IN TRAINING OF STUDENTS OF TECHNOLOGICAL SPECIALTIES

In article the main concept of technical education now directed to the shift of the center of gravity in training of specialists of the higher school towards understanding of a being of tasks and problems of scientific and technical progress due to development activity components of students of technological specialties is considered.

Key words: *activity component, technical education, technological specialty, paradigm, professional activity.*

УДК 159.99

Т.В. Иванова, канд. псих. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

В статье раскрываются критерии интернет-зависимого поведения, описывается исследование особенностей личности подростков, демонстрирующих интернет-зависимое поведение.
Ключевые слова: *подростки, аддикция, интернет-зависимость, межличностные отношения, тревожность.*

***

Несколько десятилетий подряд исследователи пишут о том, что Интернет стал сильнейшим фактором, влияющим на формирование личности современных детей и подростков. Современные цифровые технологии не только являются средствами хранения, переработки и передачи информации, но и на их основе создается особая информационная среда, влияющая на социокультурную жизнь людей. Ни одно учреждение, промышленное предприятие, организация не остается вне информационной среды и использования цифровых технологий. Не является исключением и сфера образования: цифровые технологии позволяют ей идти в ногу со временем, быть более мобильной, отвечать образовательным потребностям современного подрастающего поколения.

Положительное влияние Интернет безусловно велико. Компьютер и Интернет выступают средствами эмоциональной разрядки и отдыха, положительно влияют на развитие всех видов мышления, способствуют овладению новыми знаниями, способами действия. Возрастает доступность современных образовательных массивов, возможность быстрой передачи и получения информации, расширение способов коммуникации (общение с помощью электронного текста, программ-месенджеров), экономия времени и средств при получении образовательных услуг, учебной информации.

Однако в последнее время все больше говорят об отрицательном влиянии Интернет на физическое и психологическое состояние подростка. Исследователи отмечают узкий круг интересов и социальных контактов, преобладание активности в виртуальном мире, снижение школьной мотивации и успеваемости [1, 2, 3].

В.А. Лоскутова в своем исследовании выделяет такие общие черты интернет-зависимых: неудовлетворенность собой, инфантильность, эгоцентризм, недостаточная ответственность, низкая коммуникативность, эмоциональная неустойчивость [3].

Зарубежные исследователи К. Янг, И. Голдберг, М.Д. Гриффиц, К. Леонгард отмечают следующие психологические особенности подростков с интернет-зависимостью: интроверсия и чувство одиночества, агрессивность и враждебность, поиск острых ощущений, снижение контроля и нарциссические черты личности, низкая самооценка, нейротизм, низкий эмоциональный интеллект, низкая самоэффективность в реальной жизни по сравнению с высокой в виртуальной жизни [4].

В нашем исследовании участвовало 75 подростков от 13 до 15 лет. В начале нашего исследования мы использовали анкету «Мои увлечения» и шкалу интернет-зависимого поведения Чен (Chen Internet Addiction Scale, CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина.

По результатам подсчета баллов мы сформировали три группы подростков: испытуемые, набравшие менее 42 баллов и не имеющие склонности к образованию интернет-аддикции, были включены нами в первую группу; подростки, набравшие от 43 до 64 баллов, имеющие потенциальную склонность к интернет-аддикции, были отнесены нами ко второй группе испытуемых; третью группу составили испытуемые, набравшие более 65 баллов, что говорит о наличии стойкой интернет-зависимости. Результаты тестирования мы поместили в таблицу 1.

Таблица 1.

Результаты исследования интернет-зависимости среди подростков по методике Чен

Подростки, демонстрирующие разумное использование Интернет	42,9%
Подростки, проявляющие склонность к интернет-аддикции	27,1%
Подростки, демонстрирующие стойкую интернет-аддикцию	30%

Мы видим, что не имеют зависимости от Интернет 42,9% (32 человека) подростков, а 57,1% (43 человека) проявляют склонность к интернет-аддикции или демонстрируют устойчивые паттерны интернет-зависимого поведения.

В результате первичного исследования мы сформировали группу подростков с интернет-зависимым поведением и группу подростков, не обнаруживших признаков интернет-зависимого поведения.

Для включения подростков в группу интернет-зависимости мы использовали следующие критерии:

- подросток практикует деятельность в Интернет более 1 года;
- время пребывания в Интернет в сутки не менее 3-х часов;
- не высокая социальная активность: нет увлечений кроме компьютера, недостаток непосредственного общения со сверстниками помимо школы;
- количество баллов по шкале интернет-зависимости Чен (CIAS) более 43 баллов.

Для изучения видов активности подростков в Интернет мы использовали анкету. Анкета позволила нам также выяснить виды активности, предпочитаемые подростками во внеурочной деятельности. В качестве варианта ответа мы не предлагали деятельность в Интернет. Мы сгруппировали ответы подростков и поместили результаты в таблицу 2..

Таблица 2.

Виды активности, предпочитаемые подростками во внеурочное время

Ответы подростков	Группа		
	1-я группа	2-я группа	3-я группа
Гуляю с друзьями	5%	6%	11%
Читаю	6%	7%	8%
Слушаю музыку	21%	20%	15%
Хожу на спортивную секцию	15%	14%	22%
Посещаю кружок	16%	20%	29%
Смотрю фильмы	28%	31%	27%
Посещаю театр, кинотеатр	2%	4%	5%
Посещаю школу искусств, Дворец пионеров	3%	9%	17%

Результаты анкеты позволяют нам оценить более низкую социальную активность подростков с интернет-зависимостью по сравнению с подростками, не склонными к интернет-аддикции.

На втором этапе исследования мы разделили подростков с интернет-зависимым поведением на две группы, отличающихся по предпочтению видов деятельности. В первую группу вошли подростки, предпочитающие онлайн-игры. Во вторую группу вошли подростки, использующие сервисы онлайн-общения. Результаты можно увидеть в таблице 3.

Таблица 3.

Группы подростков, сформированные по результатам диагностики

Критерий	Группа		
	Интернет-зависимые подростки, увлекающиеся online -играми	Интернет-зависимые подростки, увлекающиеся online -общением	Подростки, не имеющие интернет-зависимости
Количество подростков	15 человек 21%	28 человек 37%	32 человека 42%
Время в online (часов в сутки)	>3	> 3	< 3
Социальная активность	Не высокая	Не высокая	Высокая
Стаж интернет-пользователя	> 1 года	> 1 года	<1 года
Вид деятельности в online	online игры	online общение	
Результаты по шкале Чен (в баллах)	>43	>43	<42

Дальнейшее сравнение групп интернет-зависимых подростков обнаруживает, что испытуемые, увлекающиеся online играми демонстрируют более высокую степень интернет-зависимости, чем подростки, увлекающиеся онлайн-коммуникацией по результатам методики Чен.

Проведя тестирование подростков, мы вычислили среднее количество баллов в группе по каждой шкале.

Результаты по шкале «Com» (компульсивные симптомы). Пороговые показатели: минимальный риск от 7,5 баллов, склонность к возникновению зависимости от 9,8 баллов, выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения от 13,5 баллов. В группе подростков, зависимых от сетевых игр по этой шкале 15,3 балла. У подростков, предпочитающих сайты общения – 16,7 баллов. Выраженность компульсивного симптома на высоком уровне говорит об устойчивом аддиктивном поведении у подростков, что проявляется в непреодолимом желании войти в Интернет при первой же возможности.

Результаты по шкале «Wit» (симптомы отмены). Пороговые показатели: минимальный риск от 7,8 балла, склонность к зависимости от 11,5 баллов, выраженный и устойчивый паттерн зависимого поведения от 17,5 баллов. В группе подростков, зависимых от сетевых игр по этой шкале 11,3 балла. У подростков, предпочитающих сайты общения – 13,4 баллов. Симптоматика заключается в чувстве дискомфорта, которое испытывает человек, если ему необходимо в связи с какими-то обстоятельствами прервать деятельность в Интернет на время. Данный показатель у подростков, предпочитающих сетевые игры, выражен на уровне минимального риска. Это мы можем объяснить тем, что в группу включались подростки со склонностью к возникновению зависимости и с выраженной зависимостью. Однако 10,2 балла – это уровень, который находится на границе с риском зависимости. Подростки, использующие online-коммуникацию, демонстрируют склонность к формированию аддикции.

Результаты по шкале «Tol» (толерантность). Пороговые показатели: минимальный риск от 6,5 балла, склонность к зависимости от 7,8 баллов, выраженный и устойчивый паттерн зависимого поведения от 11,6 баллов. В группе подростков, зависимых от сетевых игр по этой шкале 8,3 балла. Подростки, использующие сайты online-коммуникации, набрали – 6,7 баллов. Симптом «толерантность» проявляется в том, что для получения прежнего удовольствия человек каждый раз нуждается все в большем времени в Интернет. Испытуемые, использующие сетевые игры, подвержены риску образования зависимости по данной шкале, а подростки, увлеченные сетевым общением, обнаружили его минимальный риск.

Результаты по шкале «IH» (внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем). Пороговые показатели: минимальный риск от 8,8 балла, тенденция к аддикции от 11,8 баллов, явная аддикция от 17,1 баллов. Подростки, отдающие предпочтение сетевым играм по этой шкале набрали 13,4 балла, а подростки, использующие сайты общения, – 14,7 баллов. О зависимости по данной шкале говорят соматические, психологические проявления, а также проблемы в школе, вытекающие из чрезмерной увлеченности деятельностью в Интернет. Обе группы испытуемых находятся в зоне риска.

Результаты по шкале «TM» (управление временем). Пороговые сигналы: минимальный риск от 7,2 балла, тенденция к зависимости от 10,6 баллов, явно выраженная зависимость от 15,8 баллов. Подростки, выбирающие сетевые игры по этой шкале набрали 14,5 балла. Подростки, отдающие предпочтение сайтам общения – 13,9 баллов. Симптомом является неумение подростков контролировать время пребывания в Сети, которое приводит к нерегулярному питанию, сну, физической активности, чувству усталости днем. У подростков обеих групп наблюдается тенденция к появлению аддикции.

Результаты по шкале «IASym» (ключевые симптомы интернет-зависимости). Пороговые сигналы: минимальный риск от 21,8 балла, тенденция к зависимости от 29,4 баллов, явная аддикция от 42,6 баллов. Подростки, поглощенные сетевыми играми по этой шкале набрали 35,7 балла; испытуемые, оказывающие предпочтение сайтам общения, – 28,9 баллов.

Результаты по шкале «IARP» (проблемы, связанные с интернет-зависимостью). Пороговые сигналы: минимальный риск от 16,1 балла, склонность к зависимости от 22,8 баллов, выраженный и устойчивый паттерн зависимого поведения от 33 баллов. В группе подростков зависимых от сетевых игр по этой шкале 27,5 балла. У подростков, предпочитающих сайты общения – 23,9 баллов.

Общий балл CIAS (Com + Wit + Tol + IH + TM). Пороговые сигналы: минимальный риск от 27 баллов, тенденция к аддикции от 43 баллов, явная аддикция от 65 баллов. В группе

подростков зависимых от сетевых игр по этой шкале 56,2 балла. Подростки, отдающие преимущество онлайн-коммуникации, достигли по этой шкале 51,8 баллов.

Результаты обеих групп испытуемых указывают на стремление к интернет-аддикции. Эта степень сформированности интернет-зависимого поведения является наиболее сензитивной для психолого-педагогического влияния. На данном этапе можно применить меры профилактики и остановить возникновение устойчивых паттернов зависимого поведения, которые сопровождаются социальной дезадаптацией и отрицательно влияют на здоровье, учебу, взаимоотношения подростка, его эмоциональное и психическое состояние. Обобщенно результаты тестирования можно увидеть в таблице 4.

Таблица 4.

Показатели интернет-зависимости по шкалам теста Чен у подростков, увлекающихся компьютерными играми и подростков, предпочитающих онлайн-общение

Показатель	Группа	
	1-я	2-я
Шкала CIAS – общий балл	56,2	51,8
Шкала компульсивных симптомов (Com)	15,3	16,7
Шкала симптомов отмены (Wit)	11,3	13,4
Шкала толерантности (Tol)	8,3	6,7
Шкала внутриличностных проблем (IH)	13,4	14,7
Шкала управления временем (TM)	14,5	13,9
Ключевые симптомы интернет-зависимости (IASym)	35,7	28,9
Проблемы, связанные с интернет-зависимостью (IARP)	27,5	23,9

Сравнив показатели по разным шкалам, можно увидеть, что у подростков, предпочитающих компьютерные игры, выше показатели по шкалам «проблемы, связанные с интернет-зависимостью» (IARP), «управления временем» (TM), «ключевые симптомы интернет-зависимости» (IASym), «толерантности» (Tol).

Испытуемые чаще выбирали ответы, которые говорили о соматических сигналах: боли в кистях, пальцах, спине, головных болях. Респонденты отмечали повышенную агрессивность, когда нужно отвлечься от компьютера, рассеянность, грусть в учебное время. Испытуемые утверждали, что пребывают в Интернет дольше, чем собирались; отмечали проблемы, связанные с недостатком нормального сна, несоблюдением системы приема пищи.

У респондентов, чрезмерно увлекающихся online-коммуникацией, наблюдаются явные показатели по шкале Witи Com. Респонденты говорят о том, что раздражаются в ситуации недоступности Интернет; об увеличении продолжительности времени в online, о поисках удобного случая выхода в Сеть; подчеркивают серьезные энергетические и временные затраты на активность в online в ущерб подлинной жизни.

Интернет-зависимые подростки, увлекающиеся компьютерными играми, подтверждают, что тратят время в сети в среднем на 4 часа больше, чем предполагали. Они признаются, что недосыпают в среднем 4 часа в сутки. Также подростки данной группы говорят о том, что чаще пребывают в Интернет, чем встречаются с друзьями. Испытуемые подтверждают, что не регулярно питаются. Также подростки унывают, когда периодически не пользуются Интернет.

Испытуемые, отдающие предпочтение онлайн-коммуникации, отмечают, что раздражаются и беспокоятся, когда Интернет вне доступа. Подростки используют любую возможность выхода в Интернет. Испытуемые признаются, что коммуникация в сети доминирует над подлинным общением со сверстниками.

Полученные результаты обращают внимание на то, что подростки, отдающие предпочтение различным формам активности в Интернет, проявляют специфические черты интернет-зависимого поведения. Кроме того, онлайн-игры провоцируют большую степень аддикции, чем интернет-коммуникация.

Поскольку многие исследователи, а также результаты проведенной нами анкеты указывают на трудности подростков с интернет-зависимостью в межличностных отношениях, в установлении и поддержании контакта, в развитии отношений, то мы исследовали сторону межличностных отношений подростков с помощью методики Т. Лири.

Результаты проведенного исследования по данной методике помещены в таблицу 5.

Таблица 5.

Средние показатели межличностных отношений по шкалам в группах

№	Название шкалы	Интернет-зависимые подростки	Подростки без признаков интернет-зависимости
1	Авторитарны-лидирующий	8,86	7,95
2	Независимый-доминирующий	6,73	4,40
3	Прямолинейный-агрессивный	6,15	4,81
4	Недоверчивый-скептичный	4,75	3,54
5	Покорно-застенчивый	3,18	3,00
6	Зависимый-послушный	3,07	3,18
7	Сотрудничающий-конвенциональный	4,95	5,15
8	Альтруистический	4,77	4,97

В группе подростков с проявлением интернет-зависимости относительно группы испытуемых, не подверженных интернет-зависимости, наблюдаются существенные отличия по вертикали «доминирование-подчинение» (высокие баллы по фактору «доминирование»), такие подростки позиционируют себя как независимые, соперничающие, уверенные. Также у подростков с интернет-зависимостью ярко выражены показатели по вертикали «агрессивность-дружелюбие» (высокие баллы по фактору «агрессивность»). В отношениях это проявляется в прямолинейности, настойчивости.

Такая позиция в отношениях у подростков с интернет-зависимостью выражается в стремлении к успеху, лидерских амбициях, эгоистичности, нонконформизме. Сочетание агрессивности с претензией на лидерство, обвинительная позиция, противопоставление себя другим людям не помогает в формировании дружеских отношений, что заставляет конфликтных подростков проявлять активность в виртуальной среде. Выраженность этих факторов говорит нам о тех трудностях, которые испытывают подростки в живом общении из-за своей вспыльчивости, страха негативной оценки их личности, разочарований в людях.

Методика Т. Лири позволяет выявить преобладающий тип отношений к людям. Основными факторами при исследовании межличностных отношений являются доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Считается, что эти факторы определяют общее впечатление о процессе межличностных отношений. Анализ результатов по данным факторам представлен в таблице 6.

Таблица 6.

Средние показатели межличностных отношений по двум основным факторам: доминирование и дружелюбие в группах подростков с интернет-зависимостью и подростков, демонстрирующих здоровое использование Интернет

Факторы	Подростки с интернет-аддикцией	Подростки не склонные к интернет-зависимости
Доминирование	14,8	11,4
Дружелюбие	1,8	6,7

Таким образом, у подростков с интернет-зависимостью менее развиты такие типы отношений как сотрудничество, компромисс. К тому же длительный опыт общения в виртуальной среде приводит к формированию устойчивой привычки, и подростки в дальнейшем будут испытывать все меньше и меньше желания общаться с другими людьми.

По данным исследователей, те специфические черты подростка, которые мешают его успешной реализации в общении с ровесниками, и являются факторами риска возникновения интернет-зависимости [2]. Такой детерминантой является тревожность.

Методика Ч. Спилберга предназначена для оценки уровня реактивной тревожности

(как состояние в данный момент) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека). Результаты исследования по данной методике помещены в таблицу 7.

Таблица 7.

Уровень тревожности в группах интернет-зависимых подростков и подростков без признаков интернет-зависимости

№	Показатели	Интернет-зависимые подростки	Подростки не склонные к интернет-зависимости
1	Уровень реактивной тревожности	47,1	38,3
2	Уровень личностной тревожности	55,7	44,6

Мы видим, что у подростков с интернет-аддикцией наблюдается высокий уровень личностной тревожности (55,7 в среднем). У подростков, демонстрирующих здоровое использование Интернет, мы наблюдаем умеренную тревожность.

Испытуемые, показывающие высокий уровень личностной тревожности, склонны расценивать обширный спектр ситуаций как опасный для их самооценки. Поэтому, испытывая тревогу в ситуации непосредственного общения, подростки уклоняются от живой коммуникации. Таким подросткам приятнее организовывать взаимоотношения в виртуальном мире, чем в настоящем, так как коммуникация с «онлайн-друзьями» более безопасна для их самооценки и не провоцирует тревогу. Такое общение несет меньше вероятности оценки компетентности и престижа подростка, так как информационная среда позволяет моделировать образ и показывать желательные стороны.

На основе данного диагностического исследования, мы пришли к выводу, коррекционная программа для интернет-зависимых подростков должна опираться на знание их личностных особенностей.

«Психологическими мишенями» должны явиться:

- навыки построения эффективной коммуникации с ровесниками;
- умения проявлять лидерские способности;
- навыки сотрудничества;
- чувства уверенности в себе и успеха;
- потребность в социальной активности.

В работу психолога по профилактике и коррекции интернет зависимого поведения у подростков необходимо включить семейное консультирование с целью изменения стиля семейного отношения на более конструктивный.

Список литературы:

1. Иванова Т.В. Личностные особенности подростков с интернет-зависимостью // Провинциальные научные записки. – 2017. – № 2. – С. 19-23.

2. Коваль Т. В. Личностная сфера подростков, склонных к развитию компьютерной зависимости: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. – Москва, 2013. – 22 с.

3. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: автореф. дис. ... канд. мед.наук (13.04.2014) . – Новосибирск, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://user.lvs.ru/vita/avtoreferat.htm (дата обращения: 14.11.2017 г.).

4. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2010. – № 2. – С. 24-29.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)

PSYCHOLOGICAL BEHAVIORAL PECULARITIES OF INTERNET ADDICTED ADOLESCENTS

The criteria for the Internet-addicted behavior are revealed in the article, the research of personal characteristics of adolescents with the Internet-addicted behavior are described.

***Key words**: adolescents, addiction, Internet addiction, interpersonal relations, anxiety.*

УДК 159.9

Т.В. Иванова, канд. псих.наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: mk473942@yandex.ru)
О.В. Шикова студентка, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (sikovaolga@mail.ru)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются критерии и показатели готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению, формулируются психолого-педагогические условия его эффективного формирования.
Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, готовность к профессиональному самоопределению, старшеклассник, подросток.*

***

В условиях рыночных отношений все сферы экономики нуждаются в поступлении квалифицированных специалистов различных областей. В течение последнего времени наметился экономический рост в сфере информационных технологий, предпринимательства, производства, что влияет на многие характеристики труда, увеличивая его коэффициент полезного действия, эффективность, ответственность.

Становится актуальной подготовка специалистов, готовых к изменениям, предприимчивых, креативных, мобильных. От школы требуется обеспечение для обучающихся условий формирования готовности к профессиональному самоопределению, развития их активной позиции в этом процессе. Перед школой стоит задача подготовить старшеклассников не к единственному решению, а к постоянному профессиональному самоопределению.

С.Н. Чистякова понимает профессиональное самоопределение как процесс формирования личностного отношения к профессионально-трудовой деятельности и способ самореализации, согласование индивидуальных и социально-профессиональных потребностей [3].

По мнению Мартиной Н.К., профессиональное самоопределение – процесс приобретения готовности к самостоятельной созидательной деятельности на основе осознания своих потребностей, возможностей, способностей, ценностей и последующего аналитического и практического соотнесения их с общественными запросами [1].

Готовность к профессиональному самоопределению является комплексным, устойчивым личностным образованием, выражающимся в устремленности личности к занятиям в определенной образовательной области, предрасположенности к занятиям определенной профессиональной деятельностью, овладении начальными основами этой деятельности в процессе допрофессиональной подготовки в выпускных классах [3].

Наше экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 38» г. Курска в 9А и 9Б классах. Выборка экспериментальной группы составляла 24 человека: 17 юношей и 7 девушек. Контрольная группа также включала 24 человека: 15 юношей и 9 девушек.

Проведя теоретический анализ проблемы профессионального самоопределения обучающихся, опираясь на исследования С.Н. Чистяковой, мы выделили три структурных компонента готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению: мотивационно-ценностный, содержательно-операциональный, эмоционально-волевой [3].

Мотивационно-ценностный компонент содержит совокупность ценностей, мотивов, интересов, которые появляются в связи с потребностью в выборе профессии, в созидательной деятельности, в карьерном росте.

Содержательно-операциональный компонент предполагает информированность о многообразии профессий, содержательной стороне профессиональной деятельности, своих психологических особенностях.

Эмоционально-волевой компонент содержит позитивный настрой по отношению к выбору профессии, анализ собственного допрофессионального опыта, проявление само-

контроля и воли в преодолении противоречий и трудностей самоопределения.

В соответствии с обозначенными компонентами мы определили для своего исследования критерии и показатели, определяющие готовность старшеклассника к профессиональному самоопределению.

Сформированность готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению по мотивационно-оценочному критерию предполагает наличие следующих симптомов: проявление явного интереса и позитивного отношения к определенной профессии.

О готовности к профессиональному самоопределению в рамках содержательно-операционного критерия свидетельствует уверенность в правильности принятого решения, базирующаяся на знаниях о выбранной профессии.

Готовность к профессиональному самоопределению по эмоционально-волевому критерию выражена в адекватной самооценке и самостоятельности в принятии решения о выборе профессии.

Для исследования мотивационной сферы мы использовали методику Г.В. Резапкиной «За двумя зайцами» для выявления профессиональной направленности, «Я – Другой, Карьера – Дело» с целью выявления ведущих мотивов профессиональной деятельности. Для выявления преобладания мотивов достижения цели – избегания неудачи мы применяли тест-опросник А. Мехрабиана (модификация М.Ш. Магамед-Эминова). Самооценка и уровень притязаний старшеклассников нами изучались с помощью методики Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан. Информированность старшеклассников о профессиях, их содержании, путях их получения, знание о себе, своих склонностях и способностях исследовалась по результатам анкеты. Также мы использовали методику А.А. Азбель, А.Г. Грецова для изучения статусов профессиональной идентичности.

Анализ данных, полученных в результате проведения тестирования по методике А.А. Азбель, А.Г. Грецова, дал следующие результаты. У 27% испытуемых (6 человек) статус «сформированная профессиональная идентичность». Девятиклассники характеризуются тем, что готовы выбрать профессию осознанно или они ее уже выбрали. Они чувствуют уверенность в правильности выбора своего профессионального будущего. Эти оптанты успешно преодолели «кризис выбора», накопили и структурировали знания о себе, своих сильных качествах, профессиональных ценностях. Они поставили перед собой четкую цель в достижении определенной профессии.

Статус «неопределенное состояние профессиональной идентичности» получили 18% испытуемых (4 человека). Этот статус характеризует оптантов, которые не обладают реальными профессиональными целями и планами, не прилагают усилий для их построения. Можно предположить, что родители этих школьников не проявляют интереса к личностному развитию своих детей, не настраивают их на планирование профессионального будущего. Также этот статус присутствует у старшеклассников, которые привыкли жить только текущими потребностями и не осознают важности выбора профессии.

Самое большое число оптантов 55% (13 человек) получили статус «мораторий». Этот статус говорит о том, что старшеклассники переживают «кризис выбора». Это состояние говорит о том, что школьники изучают различные варианты своего профессионального становления, стараются выйти из состояния поиска, сомнений и прийти к определенному решению в отношении своего профессионального будущего. Эти школьники размышляют о различных путях профессионального развития, стараются собрать информацию о различных профессиях, специальностях и способах их получения. В случае успешного разрешения первого профессионального кризиса школьники приобретают статус «сформированная профессиональная идентичность». Статус «навязанная профессиональная идентичность» не обнаружился в данной группе испытуемых.

По результатам анкетирования. Называют профессию, которая привлекает и учебное заведение, где ее можно получить, а также школьные предметы, необходимые для этого, 40% девятиклассников. Уяснили содержание труда по избираемой профессии 30% старшеклассников. Выделяют профессионально важные качества в избираемой профессии 25% испытуемых. Занимаются с репетиторами по определенным предметам 44% старшеклассников. Изучают информацию на сайтах учебных заведений 10% испытуемых. Называют свои сильные стороны, необходимые в определенной профессии, 10% респондентов. Занимаются проектной деятельностью, связанной с будущей профессией, 5% школьников данной группы. Считают себя недостаточно информированными о мире профессий 92% школьников экспериментальной группы. Отмечают необходимость помощи в решении

проблем профессионального самоопределения 85% испытуемых.

Таким образом, результаты анкетирования говорят нам о том, что большинство старшеклассников осознают свои затруднения в выборе профессии, готовы принять помощь в этом, что делает наше психологическое вмешательство своевременным и уместным.

Следующим нашим шагом было изучение мотивации выбора профессии девятиклассниками. Для этого мы использовали две методики Г.В. Резапкиной [2].

По результатам методики «За двумя зайцами» 51% старшеклассников имеют профессиональную мотивацию своей будущей трудовой деятельности (достижение мастерства, построение карьеры, получение дохода, развитие способностей), что говорит нам об актуальности для этих школьников проблемы профессионального самоопределения. Внепрофессиональная мотивация трудовой деятельности (иметь больше времени на занятия семьей, здоровьем, хобби, общением) присутствует у 21% школьников, что свидетельствует о том, что для этой группы школьников важнее вопросы, не связанные с профессиональным самоопределением. Противоречивая мотивация, где присутствуют и профессиональные, и непрофессиональные мотивы, наблюдается у 28% школьников.

Методика «Я – Другой, Карьера – Дело» позволяет нам детальнее увидеть, какие же мотивы являются доминирующими у старшеклассников в профессиональной деятельности. На первое место ставят собственное спокойствие, безмятежность, наличие свободного времени 20% школьников, что говорит об отсутствии у них профессиональной мотивации. Карьера является главным мотивом у 30% старшеклассников, и становится самым привлекательным мотивом по сравнению с другими, так как обещает в будущем материальное благополучие и высокий социальный статус. Развивать свой профессионализм, становиться экспертами в своем деле желают 26% старшеклассников, что говорит нам о понимании школьниками власти экспертов, материальных возможностях мастера высокого уровня, возможности получать удовольствие от результатов собственного труда. Для значительной части школьников 24% ценной является возможность быть полезным другим людям, что и составляет главный смысл профессиональной деятельности и объединяет в себе остальные мотивы, делая их более гуманными. Нашей задачей как раз является пробудить эту потребность у старшеклассников, что позволит им в будущем минимизировать для себя воздействие профессиональных кризисов и эмоционального выгорания в профессии.

Важным показателем в определении готовности к профессиональному самоопределению является присутствие у старшеклассников мотивации достижения. Данный показатель мы измеряли с помощью опросника А. Мехрабиана в модификации М.Ш. Магамед-Эминова. У 29% старшеклассников (7 человек) выражена мотивация на успех. У таких школьников присутствует уверенность в себе, они берутся за сложные задачи с оптимизмом, способны правильно оценивать свои возможности, способны проявить настойчивость в достижении целей. Важной особенностью таких людей является именно проявление настойчивости, так как, пережив неудачу, они рассматривают это всего лишь как попытку и возвращаются к решению снова. Такие люди чаще выбирают себе профессии, соответствующие имеющимся у них знаниям, интересам и способностям. Ориентируются на избегание неудачи 37% старшеклассников (9 человек). Эти школьники проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность добиться успеха. Такие школьники часто характеризуются неадекватностью профессионального самоопределения, выбирая профессии, не соответствующие их способностям, интересам. Пережив неудачу в достижении какой-то цели, они больше не берутся за ее решение, не веря в свои силы. У 42% школьников (8 человек) мы не выявили ярко выраженного доминирования друг над другом мотивации достижения успехов или избегания неудачи.

Самооценку и уровень притязаний старшеклассников мы изучали с помощью методики Дембо-Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан.

У 58% девятиклассников (14 человек) мы выявили адекватный уровень притязаний. Такие школьники реалистично оценивают свои возможности, не боятся трудных задач, но при этом тщательно к ним готовятся. Низкий уровень притязаний у 17% школьников. У таких старшеклассников нет стремления чего-то достичь из-за отсутствия веры в себя. Они слишком критично к себе относятся, недооценивают свои способности. Профессию часто выбирают не в соответствии со своими способностями и склонностями. Ярко выражен высокий уровень притязаний у 25% школьников (6 человек). Им свойственно некритичное отношение к себе, нереалистичное отношение к своим возможностям. Такие школьники

могут браться за трудные задачи и не доводить дело до результата.

Адекватная самооценка наблюдается у 42% девятиклассников (10 человек). Завышенную самооценку мы наблюдаем у 25% школьников (6 человек). Заниженную самооценку имеют 33% школьников (8 человек).

Проведенное нами исследование говорит о несформированности компонентов готовности к профессиональному самоопределению у большинства старшеклассников. Эти результаты свидетельствуют о необходимости организации психолого-педагогической помощи старшеклассникам в формировании готовности к профессиональному самоопределению.

Разрабатывая программу психолого-педагогической помощи старшеклассником в формировании готовности к профессиональному самоопределению, мы опирались на показатели сформированности данного личностного образования у школьников.

Как мы уже отмечали, показателями готовности к профессиональному самоопределению, которые характеризуют школьника как субъекта выбора своей будущей профессии, являются:
- знание разнообразия профессий;
- знание основных направлений деятельности в выбранной профессии;
- знание личностных качеств, требуемых определенной профессией;
- знание своих способностей, склонностей и степени их соответствия выбранной профессии;
- устойчивые профессиональные интересы;
- доминирование социальных мотивов выбора профессии;
- адекватный уровень самооценки и реальный уровень притязаний;
- допрофессиональный опыт в предстоящей деятельности.

В соответствии с этими показателями мы и выстраивали нашу развивающую программу.

Направления работы психологической службы школы в психолого-педагогическом сопровождении профессионального самоопределения старшеклассников, по нашему мнению, должны быть следующими.

Диагностическое направление содержит исследование сферы интересов старшеклассников, изучение их индивидуальных способностей, мотивации.

Консультативное направление работы базируется на результатах диагностики и предполагает формирование самостоятельного и осознанного выбора образовательного маршрута.

Просветительское направление предполагает работу с профессиограммами, позволяющую изучить типологию профессии, содержание профессиональной деятельности, профессионально важные качества, возможности карьерного роста, требования к квалификации. Также данное направление подразумевает изучение рынка труда своего региона и тенденции развития различных отраслей экономики.

Программа психолого-педагогической помощи старшеклассникам в формировании готовности к профессиональному самоопределению включает в себя работу психолога с обучающимися, педагогами, родителями, администрацией. Программа предполагает объединение усилий всех субъектов образовательного процесса, целью которых является формирование у старшеклассника готовности к осознанному выбору профессии.

Таким образом, создание психолого-педагогических условий позволяет сформировать готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению. Такими условиями мы считаем:
- сформированость представления о содержании, критериях и показателях готовности к профессиональному самоопределению у субъектов образовательного процесса;
- включение всех субъектов образовательного процесса в работу по достижению данной цели (обучающихся, педагогов, родителей, администрацию);
- реализация целенаправленной программы по формированию готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению;
- учет всех факторов, влияющих на профессиональные предпочтения старшеклассников (позиции родителей, друзей, способностей, склонностей, социально-экономической ситуации);
- исследование и развитие обучающимися индивидуально-психологических качеств личности (профессиональных склонностей, способностей, интересов);
- сознательное развитие обучающимися творческой самореализации, самоконтроля, самоанализа собственной жизненной стратегии на основе профессионально-ценностных ориентаций.

Список литературы:

1. Мартина Н.К. Формирование у старшеклассников готовности к профессиональному самоопределению в

условиях профильного обучения: автореферат дис. … кандидата педагогических наук. – Сургут. 2006 – 26 с.

2. Резапкина Г.В. Методический кабинет профориентации. [Электронный ресурс].– URL: http://www.metodkabi.net.ru (дата обращения: 11.11.2017 г.)

3. Чистякова С.Н., Журкина А.Я. Критерии и показатели готовности школьников к профессиональному самоопределению. Монография. – М., Институт общего среднего образования Российской Академии образования, 1997. – 48 с.

T.V. Ivanova, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: mk473942@yandex.ru)
O.V. Sikova, student, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: sikovaolga@mail.ru)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMATION OF A HIGH-SCHOOL STUDENT PREPARED FOR A PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION UNDER THE CONDITIONS OF COMPREHENSIVE SECONDARY SCHOOL

The article considers the criteria and indicators of high school students' readiness for professional self-determination, the psychological and pedagogical conditions for its effective formation are formulated.
***Key words**: professional self-determination, readiness for professional self-determination, a high school student, a teenager.*

УДК 372.878

И. Е. Мозалевская, преподаватель, ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования» (Курск) (e.mail: klarimonda@yandex.ru)

ИНТЕГРАТИВНЫЙ И ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОДЫ В ПОДБОРЕ И АНАЛИЗЕ АУДИОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ УРОКА МУЗЫКИ

В статье рассматривается уникальное явление современной музыкальной культуры – взаимопроникновение различных жанров популярной и классической музыки. Определяется возможность использования примеров музыкального заимствования на уроках и во внеурочной деятельности.
***Ключевые слова**: поликультурность, интеграция, диалог культур, рок в классической обработке.*

***

Поликультурная компетентность в информационном обществе становится такой же социальной необходимостью, как всеобщая образованность и компьютерная грамотность. Изучение закономерностей межкультурной коммуникации стало одним из важнейших направлений развития современного гуманитарного знания.

Значимость приобщения личности к национальным культурным традициям и ценностям мировой культуры отражена в международных и государственных документах, регламентирующих образовательную деятельность. Согласно Конвенции о правах ребенка (статья 29), образование должно быть направлено на: «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной»; «подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения» [4, с. 108].

В соответствии с «Национальной доктриной образования в Российской Федерации», система образования призвана обеспечить: «воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов»; «формирование культуры мира и межличностных отношений» [6, с. 14-15].

Художественное образование выполняет ничем не заменимую роль в формировании культурной идентичности в процессе интеграции личности в культуру: национальную, общероссийскую и мировую. Среди методологических принципов, определённых в «Концепции художественного образования в Российской Федерации», выделяются «мультикультурный подход, предполагающий включение в программы по искусству максимально широкого диапазона художественных стилей и национальных традиций с опорой на отечественную культуру» [5, с. 85-86].

Таким образом, основной формой диалога между педагогом-музыкантом и учащимися здесь должна выступать межкультурная коммуникация, наглядно показывающая взаимное приобщение разных музыкальных культур к достижениям друг друга. Однако диалог культур предполагает не только их взаимодействие и развитие, но и формирует в каждой из них свойства амбивалентности, т.е. способности саморефлексии культуры, ее возможности отстраняться от самой себя, быть диалогичной по отношению к самой себе, осуществлять самооценку.

Диалогическое понимание музыкальной культуры предполагает наличие общения с самим собой как с другим. Внутренний микродиалог является составной частью идеи диалога культур. Общение с другим через произведение, текст арии или песни, партитуру предполагает микродиалог в Большом времени музыкальной культуры.

В процессе диалога его участники стремятся раскрыть и понять общие и отличительные особенности своих партнеров, заимствовать друг у друга их музыкальные достижения и продукты. При этом не все достижения и продукты соответствующей культуры оказываются доступными для усвоения другими культурами.

Понимание, выступающее во взаимодействии своей структуры и контекстов, явля-

ется основным методом познания с позиций концепции диалога культур, в отличие от объяснения. «При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта... Понимание всегда диалогично», – подчеркивал М.М. Бахтин [2, с.289-290].

М.М. Бахтин трактовал понимание как взаимопонимание, как общение, самосознание (общение с самим собой). Понимание произведения приводит к пониманию смысла бытия личности в контексте культуры в его обращенности, общения и внимании к Другому.

Естественно, учителя музыки при подборе аудиоматериала к уроку стараются ориентироваться, в первую очередь, на проверенные временем известные произведения, по праву ставшие классическими. На это же настраивает педагога и большинство программ по музыке. В то же время не секрет, что использование современных, постоянно звучащих в подростковой среде музыкальных произведений в значительной степени повышает заинтересованность ребенка, способствует его активному участию в уроке музыки.

Одно из таких направлений, получивших широкое осмысление как в научном, так и методическом аспекте – исполнение известных классических произведений в современной обработке, в первую очередь с использованием традиций рок-музыки, возможно, нивелирующих тонкость и эмоциональное богатство классики, но придающих им особую художественную остроту и приближающих их к современным ритмам жизни.

Слушая некоторые произведения таких композиторов, как Иоганн Себастьян Бах, Рихард Вагнер, Сергей Рахманинов, Модест Мусоргский, невольно ловишь себя на мысли, что происхождение рок-музыки уходит корнями именно в классическую музыку. Иначе чем объяснить схожесть жесткого ритма «Токкаты» и «Фуги» Баха, «Полета Валькирии» Вагнера, «Ночи на Лысой горе» Мусоргского, и классических рок-композиций таких команд как «Deep Purple», «Queen», «Blackmore's Night», «Led Zeppelin», Frank Zappaand «Mothers of Inventions» [3]?

В качестве примеров рок-обработки классических произведений можно привести Симфонию №40 Вольфганга Амадея Моцарта, токкату и фугу ре-минор И.С. Баха в исполнении гитариста-виртуоза из Швеции Ингви Мальмстина.

«Полет шмеля» из оперы «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова со времени своего появления стал показателем виртуозности игры на различных инструментах. Это произведение полюбилось и рок-исполнителям за возможность показать высокий темп и филигранную технику, требуемые при его исполнении.

Таким образом, классика музыкальной культуры прочно вошла в репертуар исполнителей современной популярной музыки, что дает возможность с успехом использовать подобные примеры на уроках музыки, мировой художественной культуры, основ мировых религиозных культур.

Здесь необходимо отметить и уникальный, не настолько широко распространенный и недостаточно научно и методически освоенный пример заимствования и взаимопроникновения разных музыкальный культур. Речь идет о включении произведений современных авторов, созданных в таких жанрах, как рок, джаз, диско, в репертуар духовых, камерных и симфонических оркестров, академических хоровых коллективов. Здесь можно наблюдать обратное явление: «несерьезный», на первый взгляд не глубокий, с музыкальной точки зрения, современный оригинал, исполненный группами струнных смычковых, духовых, клавишных инструментов или академического женского или смешанного хора, раскрывает эмоциональную, гармоническую и полифоническую насыщенность, богатство звучания.

Так, знаменитая композиция «Smells like teen spirit» гранж-группы Nirvana обрела новое прочтение в исполнении симфонического оркестра и скрипача-виртуоза Дэвида Гарретта. Также в его репертуаре есть популярные хиты Майкла Джексона («Smooth Criminal»), Queen («We Will Rock You») и др.

Уместно отметить и финскую группу Apocalyptica, исполняющую рок- и метал-композиции на виолончелях. В состав группы входят 3 виолончелиста и барабанщик. Первоначально прославившись инструментальными кавер-версиями композиций известных трэш-метал-групп, в дальнейшем Apocalyptica начала выпускать материал собственного сочинения. Первоначальный состав Apocalyptica представлял собой четырёх виолончелистов: Эйкка Топпинен, Макс Лилья, Пааво Лётьёнен и Антеро Маннинен, имеющих классическое музыкальное образование. Юноши вместе учились в консерватории и были поклонниками музыки «heavy metal» [1].

Одним из первых ярких примеров подобного явления в отечественной музыкальной культуре можно назвать поппури из песен группы Наутилус Помпилиус, исполненное на юбилее группы симфоническим оркестром.

Так, философско-религиозный смысл популярного хита «Прогулки по воде» получил более глубокое воплощение посредством академического звучания.

На прощальном концерте «Агаты Кристи», который состоялся в рамках фестиваля «Нашествие» (в 2010 году) оркестром Глобалис (под управлением Константина Савина) была исполнена Симфоническая сюита на тему песен группы. Необычное прочтение позволило взглянуть на популярные композиции в новом ракурсе, раскрыв для слушателя потенциал и многогранность известных песен, подчас приглушенных в собственно авторском исполнении. Речь здесь идет уже о полноценном сотрудничестве и соавторстве.

Естественно, учитель музыки, желающий повысить интерес своих учеников, как к классике, так и к музыкальной культуре в целом, не должен игнорировать подобных ярких проявлений современной музыкальной жизни. С точки зрения интегративного подхода в отборе произведений, звучащих на уроке или во внеурочной деятельности, это заимствование, обогащающее современную музыку и классику, может и должно быть использовано в педагогической практике.

Список литературы:

1. Apocalyptica. Материал из Википедии. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Apocalyptica (дата обращения: 14.02.2018 г.).

2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

3. Классическая музыка в рок обработке. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.prostosound.com.ua/klassika/stati/klassicheskaya_muzyka_v_ rok_obrabotke (дата обращения: 14.02.2018 г.).

4. Конвенция о правах ребенка // Гуманитарная сфера и права человека. – М.: Просвещение, 1992. – С. 98-112.

5. Концепция художественного образования в Российской Федерации // Искусство в школе. – 2002. – № 2. – С. 85-86.

6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Народное образование. – 2000. – № 2. – С. 14-18.

I.E. Mozalevskaya, lecturer, OGPU DPO «Kursk Institute of development of Education» (e.mail: klarimonda@yandex.ru)

INTEGRATIVE POLICIES AND APPROACHES IN POOR TO ANALYZE AND AUDITORY FOR MUSIC LESSON

The article considers the unique phenomenon of modern musical culture - interpenetration of various genres of popular and classical music. The possibility of using examples of musical borrowing in class and in afterhour activities is determined.

***Key words**: multiculturalism, integration, dialogue of cultures, rock classical processing.*

УДК 2-75

П. Лизгунов, иер., канд. богосл., Курская духовная семинария (Курск) (e-mail: lizgunov@gmail.com)

ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ И СВЕТСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ ТЕОЛОГИИ: СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье осуществляется сравнение разных типов богословского образования: традиционных для России духовных семинарий и новых факультетов теологии светских вузов – на примере соответствующих учебных заведений г. Курска. Учебные заведения сравниваются по ряду критериев общего характера и по содержанию учебных планов. На основе сравнения делаются выводы о возможностях для сотрудничества между учебными заведениями разного типа.
Ключевые слова: *духовная семинария, факультет теологии, духовное образование.*

***

Введение

Факультеты теологии светских университетов – явление для России сравнительно новое. Наоборот, духовные академии и семинарии имеют многовековую историю и традиции. Вопрос о том, каким образом могут сосуществовать эти два института: нужна ли и возможна ли между ними разумная (или неразумная) конкуренция, возможно ли сотрудничество и в каких формах – этот вопрос стоит сейчас достаточно отчетливо. Для того чтобы на него ответить, необходимо проанализировать сходства и различия двух систем богословского образования и попытаться понять, какова нацеленность каждой из них, какие задачи они призваны и способны решать, в чем сферы их деятельности пересекаются, а в чем – дополняют друг друга. Тогда можно будет нащупать и возможные сферы взаимодействия между ними.

1. Открытость и закрытость

Духовная семинария традиционно представляет собой учебное заведение закрытого типа. Она в некоторой степени ограничивает для студента общение с внешним миром, устанавливает для него режим дня, регулирующий не только время учебных занятий, но и сна, приема пищи, трудовых послушаний, молитвы и т. п. Напротив, факультет теологии является частью светского вуза – то есть открытого учебного заведения, в котором все, кроме непосредственно учебы, свободно избирается и регулируется самим студентом.

Преимуществом семинарии в данном случае является формирование у студента привычки к дисциплине, определенный контроль со стороны руководства семинарии над его нравственным состоянием (по крайней мере, его внешними проявлениями). Кроме того, очевидным плюсом является большая церковность, которая обеспечивается в семинарии не только личной религиозностью ее сотрудников (как это может быть и на факультетах теологии) – но и тем, что семинария всецело является церковной институцией и находится под постоянным контролем Священноначалия.

Видимые преимущества вуза – это большая внешняя, а вероятно, и внутренняя свобода студента, а также универсализм, свойственный всякому университету: возможность общения с преподавателями и студентами различных факультетов, представителями различных религий и конфессий, носителями различного мировоззрения, знаний.

2. Единство и вариативность

Во всех духовных семинариях с 2015 г. действует единый учебный план (Примерный Учебный план, 2015). Он представляет собой усредненный вариант более или менее традиционного учебного плана духовных семинарий с определенной ориентацией на ФГОС ВО 48.03.01 Теология (Приказ МинОбрНауки, 2014).Ориентация на ФГОС проявляется в наличии некоторых предметов (КСЕ, БЖД, физкультура), понятии зачетных единиц трудоемкости, условном наличии базовой и вариативной части и т.п., но по сути в основе плана – сложившаяся семинарская традиция. Таким образом, на уровне бакалавриата все семинарии едины. Различия начинаются с уровня магистратуры.

На факультетах теологии гораздо больше вариативности уже на уровне бакалавриата. ФГОС закрепляет только компетенции, но не набор и, тем более, не объем дисциплин, которые от вуза к вузу различаются очень существенно, формируя различные образовательные профили: культура конфессии, систематическая теология конфессии, церковная история и др.

Плюсами духовных семинарий в данном случае видятся также церковный контроль, возможность консолидации усилий всех семинарий на создании единых учебников, рабочих программ и т.п.

Плюсы теологии: лучший учет местной специфики, больше возможностей для самостоятельности, инициативности, то есть большая адаптивность.

3. Длительность обучения

Обучение на бакалавриате факультета теологии длится четыре года, обучение в духовной семинарии – 5 лет (4 года бакалавриата и один так называемый подготовительный курс обучения, который по замыслу Учебного комитета Русской Православной Церкви мыслится как практически общеобязательный). Таким путем Церковь попыталась совместить формальный переход на бакалавриат с сохранением прежде сформированной пятилетней образовательной программы.

4. Содержание учебного плана

Это были различия общего характера. Но более информативен может быть анализ самого содержания учебных планов.Далее представлены результаты сравнения учебных планов факультета теологии Курского государственного университета (ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Учебный план, 2017) и церковного единого Учебного плана с некоторым привлечением учебного плана факультета теологии ПСТГУ (Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет. Рабочий учебный план, 2017).

Наиболее важные и традиционные предметы богословского цикла присутствуют в двух учебных планах в сравнимых объемах, как правило, в духовной семинарии – в несколько большем (табл.1).

.

Таблица 1.

Сравнение учебных планов Курской семинарии и факультета теологии КГУ

	Курская ДС	КГУ, ф-т теологии
Библейские предметы	34	17 (ПСТГУ - 28)
Догматическое богословие	12	5
Общецерковная история и история древней Церкви	17	6 (ПСТГУ - 16)
Патрология	12	10
Древние языки: церковно-славянский латынь древнегреческий	 8 6 6	 3 (ПСТГУ - 4) 3 (ПСТГУ - 18) 3 (ПСТГУ - 18)
Нравственное богословие	4	4

Такая же картина наблюдается по части дисциплин гуманитарного круга (психология, русский язык, новый язык).

В семинарии гораздо больший вес дисциплин практического пастырского характера: пастырское богословие, миссиология, гомилетика, практикум церковного чтения, церковное пение, апологетика, литургика. Например, на изучение литургики в семинарии отводится в сумме 22 ЗЕТ, тогда как в КГУ присутствует только дисциплина «литургическое богословие» – 4 ЗЕТ).

В КГУ гораздо объемнее представлена история религий (20 ЗЕТ в сравнении с 2 ЗЕТ духовных семинарий). Есть много дисциплин научного и научно-методического характера: источниковедение, история теологической мысли, современные теологические концепции, библейская археология. Немало дисциплин педагогического плана: методика преподавания теологии, организация занятий ОРКСЭ. Ряд дисциплин ориентирован на взаимодействие с современным обществом: диалог религиозного и нерелигиозного мировоззрения, современная религиозная культура, межконфессиональные отношения. В сумме подобные дисциплины занимают в КГУ более 70 ЗЕТ из 240. В ПСТГУ подобных дисциплин намного меньше – всего 27 ЗЕТ. В учебном плане КДС все перечисленные дисциплины отсутствуют.

Выводы

Исходя из проведенного анализа, предельно обобщенно различия между духовной семинарией и факультетом теологии вуза

(во всяком случае, на примере г. Курска) можно обозначить следующим образом.

В духовных семинариях Церковь готовит священнослужителей. На факультетах теологии государство в лице верующих людей-энтузиастов в сотрудничестве с Церковью готовит теолога: специалиста по религиоведению, православному богословию и культуре, способного преподавать в вузе или школе, работать в СМИ, в различных государственных и негосударственных организациях по взаимодействию с религиозными сообществами и т. п.

В настоящий момент, ввиду молодости специальности «Теология» в России, существует проблема неоформленности подобных профессий, но вероятно, это вопрос времени – особенно учитывая все возрастающее влияние религии в современном мире.

Таким образом, у факультетов теологии и духовных семинарий различная целевая аудитория. Она может пересекаться, но не совпадает. Соответственно, у этих двух типов учебных заведений гораздо большее поле для возможного сотрудничества, чем для какой-либо конкуренции.

Каковы могут быть формы подобного сотрудничества? Что могут предложить друг другу семинарии и факультеты теологии?

Факультет теологии может предложить семинарии, прежде всего, диплом государственного образца (гос. аккредитация есть не у всех семинарий и в ближайшей перспективе едва ли будет у всех). Может предложить различные прикладные знания, в особенности дисциплин не богословского круга – и вообще университетскую широту кругозора.

Семинария может дать факультету теологии церковность в широком смысле: традиции, возможность погружения в церковную среду и, особенно, возможность получения священного сана.

На практике подобное взаимодействие возможно, прежде всего, путем параллельного обучения студентов в духовной семинарии и на факультете теологии. Студент, поступивший на факультет теологии и в процессе обучения понявший, что сугубо богословская специфика и церковное служение интересуют его гораздо больше, чем различные прикладные знания «специалиста по религии» для государственного или какого-либо подобного служения – может дополнительно поступить на заочное отделение семинарии, или параллельно учиться на двух дневных отделениях, или поступить на дневное, переведясь на заочное отделение университета, или вовсе перевестись в семинарию. И, наоборот, семинарист, понявший, что служение в священном сане – не его путь, однако вовсе оставлять религиозную сферу он не намерен – либо просто решивший дополнить свое церковное образование различными прикладными сферами – может аналогичным образом поступить на факультет теологии вуза.

То, что для этого нужно – это договоренность между семинарией и факультетом теологии, благодаря которой оба учебных заведения будут не соревноваться друг с другом за душу студента, а идти ему навстречу: дозволять свободное посещение аудиторных занятий, беспрепятственно зачитывать общие дисциплины – и т. п.

Теоретически возможен перевод такого сотрудничества на системную основу, когда все или значительная часть выпускников семинарии будут одновременно выпускниками факультета теологии – но вопрос целесообразности подобного симбиоза еще нуждается в осмыслении.

Список литературы:

1. Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет. Рабочий учебный план подготовки бакалавров. Направление 48.03.01 Теология. Профиль подготовки «Систематическая теология конфессии» шифр: Б00, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: http:http://pstgu.ru/sveden/education (дата обращения: 23.02.2018 г.).

2. Приказ министерства образования и науки Российской Федерации об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата) № 124 от 17.02.2014. [Электронный ресурс]. – URL: http:rg.ru/2014/05/07/minobrnauki-dok.html (дата обращения: 23.02.2018 г.).

3. Примерный Учебный план по направлению подготовки Теология (для духовных учебных заведений — уровень бакалавриата), 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http:www.patriarchia.ru/db/text/3891448.html (дата обращения: 23.02.2018 г.).

4. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Учебный план подготовки бакалавров. Направление подготовки 48.03.01 Теология. Направленность (профиль): Культура православия, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: http:http://kursksu.ru/sveden/files/Ucheb_plan_Kulytura _ pravoslaviya.pdf (дата обращения: 23.02.2018 г.).

P. Lizgunov, priest, Kursk theological seminary (Kursk) (e-mail: lizgunov@gmail.com)

THEOLOGICAL SEMINARIES AND THEOLOGY FACULTIES: SIMILARITIES, DIFFERENCES AND A POSSIBILITY OF COOPERATION

The article compares different types of theological education: traditional for Russia theological seminaries and a new form –theology faculties of the universities.They are compared on the example of Kursk theological seminary and Theological faculty of Kursk State University. The educational institutions are compared by several parameters and the curriculum content. On the basis of the comparison, conclusions are made about the possibilities of cooperation between the various typesof educational institutions.
Keywords: *theological seminary, theological faculty, theological education.*

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО

УДК 340.1

В.П. Беляев, д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: belvp46@mail.ru)
А.И. Хорошильцев, канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: hor46@bk.ru).

ВЛАСТЬ И КОНТРОЛЬ В ИХ СВЯЗАННОСТИ С ПРАВОМ И УПРАВЛЕНИЕМ

В статье предлагается авторская модель соотношения власти и контроля в контексте их связанности с правом и управлением. Дается общая характеристика власти, праву, управлению и контролю. Делается вывод, что власть вместе с правом лежит в основании и управления, и контроля как разновидности управленческой деятельности. Власть и право аккумулируют в себе потенциалы активности, а контроль, как и управление в целом, актуализируют эти потенциалы, проявляют их.
Ключевые слова: *власть, контроль, право, управление.*

***

Проблема соотношения власти и контроля связана, как минимум, с тремя существенными для юридической науки обстоятельствами. Во-первых, с понятием самих явлений власти и контроля, которые тесно связаны между собой. Осуществление власти и в государстве, и в обществе в целом, требует контроля, а контроль, в свою очередь, требует наличия власти и ее ресурсов. Во-вторых, в постановке и решении проблемы соотношения власти и контроля нуждается емкая и важная для юридической науки тема контрольной власти. Уяснение соотношения власти и контроля должно способствовать пониманию природы и сущности контрольной власти, ее места и роли в государстве и обществе. В-третьих, определенность знаний о соотношении власти и контроля может влиять на наши представления об управлении и его сущности, т.к. управление тесно связано и с властью, и с контролем. В целом можно сказать, что без решения проблемы соотношения власти и контроля вряд ли возможно понять и сами эти явления, и их производные, в том числе государственную власть, контрольную власть, государственный контроль, и управление.

В юридической науке довольно активно исследуются государственная власть и государственный контроль. Интерес к более емким по отношению к ним явлениям власти и контроля выражен в юридической науке намного скромнее. Однако, без этих более емких явлений, их понятий и соотношения невозможно верно определить ни государственную власть, ни государственный контроль. Поэтому речь в данной статье пойдет о власти и контроле, их соотношении в целом.

Одна из сложностей, требующих преодоления на пути к решению поставленной задачи, заключается в определенности взглядов на исходные явления, т.е. на власть и контроль. Каждое из этих явлений понимается учеными по-разному. И на власть, и на контроль существует множество точек зрений, что, впрочем, не мешает науке видеть общие контуры этих факторов регуляции. Опираясь на эту посылку и будучи ограниченными объемом и жанром статьи, авторы исходят из того, что целью данной работы является не обоснование каждого из понятий названных явлений в отдельности, а поиск соотношения власти и контроля. При этом контроль нами рассматривается в соответствии с его трактовкой одним из авторов настоящей статьи (В.П. Беляев [1, 5-7]), а власть – в соответствии с ее пониманием другим (А.И. Хорошильцев [4]). Кратко обозначим названные подходы к пониманию власти и контроля.

Власть – это сфера упорядочения активности отражения посредством потенциалов (ресурсов и механизмов) воздействия. Такое видение власти подчеркивает два важных ее аспекта. Первый из них связан с тем, что власть служит сферой актуализации активности, ее «пробуждения» в направлении от потенциалов воздействия к отражению. Этим вектором власть связывает сферу потенциальности со сферой актуальности. Второй аспект приведенного определения власти касается ее связанности с правом, которое в рассматриваемом контексте представляет собой сферу

связанности потенциальности и актуальности в обратном направлении: от потенциалов отражения к воздействию. Право – это сфера упорядочения активности воздействия посредством потенциалов отражения. Право и власть оказываются сферами упорядочения, связанность между которыми обеспечивается механизмом управления путем непосредственного сопряжения воздействия и отражения.

К числу важнейших компонентов управления справедливо относят контроль. Контроль – это разновидность управленческой деятельности (управления), заключающийся в том, что уполномоченные на то субъекты выясняют, соответствуют ли деятельность подконтрольных лиц и органов поставленным перед ними задачам; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения; принимают меры по их предотвращению и привлечению к ответственности виновных. Среди признаков контроля называют: объективность, научность, оптимальность, непрерывность, оперативность и властность. Последний из названных признаков контроля позволил отдельным ученым говорить о наличии в обществе особой (четвертой) ветви власти – контрольной.

Модель соотношения власти и контроля в контексте их связанности с правом, по мнению авторов данной публикации, можно представить следующим образом.

Власть и право лежат в основании и управления, и контроля. Управление и контроль реализуют право и власть, проявляя и актуализируя потенциалы воздействия и отражения. Они «вытаскивают» эти потенциалы из их состояния возможного в состояние действительного, придавая им при этом соответствующую форму. Контроль, как и управление в целом, – это своего рода инструмент формирования активности субъекта управления по отношению к объекту, это форма (канал) связи власти и права. При этом контроль, как и управление в целом, служит инструментом поиска и обнаружения права в сфере власти, а власти – в сфере права. Власть с помощью контроля (и управления в целом) «нащупывает» «свое» право, а право – «находит» «свою» власть.

Соотношение власти и контроля хорошо просматривается с позиций деятельностной теории управления [2].

Контроль с точки зрения упомянутой теории – это вид деятельности, а власть – это сфера упорядочения, лежащая в основании всякой деятельности, в том числе, и контроля. Контроль проявляет власть и потому он всегда связан с ней. Контроль предполагает отражение результатов первичного воздействия субъекта власти и действия по их корректировки как вторичное упорядочивающее воздействие на объект влияния. И первичное, и вторичное воздействия в контроле актуальны. Контроль – это и есть актуальная (реальная) деятельность (воздействия) его субъектов на подконтрольных лиц.

У власти воздействие присутствует не в состоянии актуальности, а в состоянии потенциальности. Власть упорядочивает отражение посредством потенциалов воздействия. Наличие у субъекта власти таких потенциалов формирует мотивацию и направленность поведения его контрагента. Последний реагирует не на воздействие, которого еще нет, но оно потенциально возможно в силу наличия его механизмов и ресурсов у субъекта власти. Власть рождается не там, где субъект воздействует на объект, а там, где объект «строит» свое поведение, ориентируясь, т.е. отражая потенциалы возможной реакции на это поведение субъекта власти. В той точке, где рождается воздействие и его потенциалы актуализируются, там власть трансформируется в управление, с помощью которого субъект утверждает свое право по отношению к объекту. Причем актуализация потенциалов воздействия, присущих власти, происходит благодаря их сопряжению с отражением объекта. Потенциалы воздействия потому и актуализируются, что их присутствие «пробуждает» отражение, заставляет его «работать». Оно «включается» в процесс формирования власти на равных условиях с потенциалами воздействия субъекта. При этом объект может неверно отражать потенциалы воздействия субъекта. Но и в этом случае объект будет формировать свое поведение не с учетом их реального состояния, а с учетом их видения им. Иными словами, влияние на поведение объекта оказывают не только потенциалы воздействия, которыми фактически и реально обладает субъект власти, но и знание, оценка этих потенциалов со стороны самого объекта. Здесь уместно вспомнить трактовку государственной власти известного отечественного юриста Н.М.Коркунова, который рассматривал ее как силу, обусловленную сознанием зависимости подданных. По его мнению «государство может властвовать, не обладая ни волей, ни сознанием, лишь бы люди, его составляющие, сознавали себя зависимыми от него» [3, с. 22]. «Осознание зависимости» здесь есть ни что иное, как

отражение сознанием граждан возможного влияния (силы) на них со стороны государства.

В завершение еще раз отметим, что связанность власти и контроля взаимна. Власть лежит в основании контроля и управления в целом, а управление вместе с контролем проявляют власть, обеспечивая ее связанность с правом.

Список литературы:

1. Беляев В.П. Сущность и содержание контроля // Беляев В.П., Брежнев О.В., Лагутин И.Б., Хорошильцев А.И. Контроль в современной России: вопросы теории и практика правового регулирования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.– 312 с.

2. Граждан В.Д. Деятельностная теория управления. – М., Издательство РАГС, 1997. – 179 с.

3. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Изд. 6-е. Сиб., Т.1, 1908. – 183 с.

4. Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: теоретические основы: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 512 с.

V.P. Belyaev, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: belvp46@mail.ru)
A.I. Khoroshiltsev, Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: hor46@bk.ru).

POWER AND CONTROL IN THEIR CONNECTEDNESS WITH THE RIGHT AND THE ADMINISTRATION

The article author's model of the ratio of power and control in the context of their association with the law and administration.Provides a general description of the authorities, law, management and control. It is concluded that power along with the law lies in the basis and management and control of the variety of management activities. The power and the right to accumulate in ourselves, and activity monitoring capabilities, as well as governance in General, actualize these potentials, have them.
Keywords: *power, control, law, management.*

УДК 34.07

А.В. Черныш, канд. ист. наук, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: anastasiachernysh@mail.ru)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ*

Статья посвящена проблеме реализации права личности на свободу совести и вероисповедания в Европейском Союзе в условиях воплощения программ противодействия религиозному экстремизму. Автор подчеркивает тесную связь проблемы распространения идеи экстремизма и роста исламофобии, которые требуют комплексного подхода для решения на основе обеспечения демократических прав и свобод.

***Ключевые слова**: религиозный экстремизм, права человека, исламофобия, Европейский Союз, свобода вероисповедания.*

***

Конфликты, произошедшие с начала XXI века, привели к тому, что религиозный экстремизм сегодня все чаще служит основой идеологий террористических организаций, где нетерпимость по религиозному признаку превращается в доминантную модель политического и социального поведения, увеличивая масштабы своего проявления и охватывая все новые регионы и слои населения. Ежегодно в мире регистрируется рост количества преступлений, основанных на преследовании по политическим или религиозным взглядам окружающих. В научной литературе термин экстремизм впервые появился в работах французского ученого М. Лероя, описавшего «красный» экстремизм большевиков, и «белый» – монархистов [9, с. 23]. Употребление термина «экстремизм» в контексте характеристики религиозных убеждений отдельных личностей или социальных групп зачастую принято относить к 1960 - 1970-м гг., когда в ряде мусульманских стран стали формироваться течения с радикальной идеологией [11, с. 45].

В начале XXI в. рост масштаба конфликта, порожденного этими радикальными группами, на Ближнем Востоке и в Северной Африке послужил причиной интенсификации миграционных процессов, и тысячи беженцев направились в государства Европейского Союза в поисках убежища [8, с. 13]. Стремительное увеличение численности мусульманского населения в странах Западной Европы обострило социальные противоречия и стало катализатором роста напряженности в межконфессиональных отношениях. Нарастающие кризисные явления в обществе, связанные с угрозой терроризма, религиозного экстремизма и исламофобии, остро ставят проблему толерантности в странах ЕС, где ключевым принципом устройства общества является соблюдение и защита демократических прав и свобод человека, в частности права на свободу совести и вероисповедания.

Так в странах Европы основные права и свободы были законодательно закреплены еще в 1950 г. Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, которая явилась закономерным продолжением принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. Генеральной ассамблеей ООН [2, с. 7]. Как мы видим, обеспечение и защита демократических свобод в Европейском Союзе имеет давнюю историю, однако религиозный экстремизм по самой идее, лежащей в его основе, концептуально противоречит ценностной модели европейского общества. Все более частые случаи проявления насилия, пропаганды межконфессиональной нетерпимости, антиплюрализма, отрицания прав и свобод человека со стороны радикалов несут прямую угрозу существованию свободного демократического общества в Европейском Союзе.

В связи с этим большинство европейских государств уже на протяжении длительного времени реализуют на своей территории различные программы противодействия религиозному экстремизму. Например, в Великобритании в 2011 года была перезапущена программа «PREVENT», ключевыми направлениями которой стало реагирование на идео-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт Европейского союза» при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+ (направление Jean Monnet Activities, проект № 586827-EPP-1-2017-1-RU-EPPJMO-MODULE)

логическую пропаганду экстремизма, предотвращение вовлечения граждан путем оказания консультаций и информационной поддержки, а также работа с общественными и религиозными организациями, попадающими в группу риска, где основная роль отводилась правоохранительным органам. Правительство Испании, в свою очередь, в качестве мер противодействия религиозному экстремизму финансирует исламские культурные, образовательные и социальные программы через «Фонд плюрализма и сосуществования», включающие создание и печать первого испанского учебника по исламу для учеников младшей школы [1, с. 24]. Программа «Competent for Democracy – networks against right-wing extremism», реализованная в Германии, представляет собой сеть профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях. Задачами настоящей сети являются помощь эмиссаров, препятствующих проникновению местной молодежи в праворадикальные группировки; организация взаимодействия гражданских структур; соответствующие гражданские инициативы; решение жилищных вопросов; организация культурных мероприятий для молодежи и т.д. Аналогичные программы, направленные на укрепление религиозной толерантности и противодействие экстремизму, реализованы и во многих других государствах Европы.

Однако серия громких терактов, произошедших за два последних года, наглядно продемонстрировала, что реализуемых мер по противодействию религиозному экстремизму и гармонизации межконфессиональных отношений недостаточно, и зачастую под влияние пропаганды экстремистских учений попадают граждане европейских стран, длительное время проживающие там и, казалось, полностью интегрированные в европейскую культуру.

Активная пропаганда экстремистских организаций использует все возможные каналы вербовки неофитов, однако наиболее эффективным из них являются социальные сети и прочие интернет-сообщества. Единая медиаслужба Исламского Государства (организация запрещена на территории Российской Федерации) занимается профессиональной разработкой соответствующего контента, который используется сетью вербовщиков и распространяется через интернет-ресурсы [12, с. 7]. Как показывает практика работы данной структуры, зачастую самые простые аргументы являются наиболее убедительными, а секрет успеха экстремистской идеологии состоит в том, что она предоставляет простую и понятную картину мира, без каких-либо сложностей [12, с. 8]. Иерархическая структура службы, включающая в себя несколько подуровней вербовщиков, позволяет рассчитывать на масштабный охват аудитории, временами демонстрирующий рост в геометрической прогрессии [13, с. 23].

Статистика показывает, что мусульмане в Европе показывают более высокую степень религиозности, чем представители других конфессий: 29% из них регулярно посещают мечеть, в то время как среди христиан таких только 15% [12, с. 9]. Как следствие, последователи ислама имеют более консервативные взгляды, а пропаганда, проводимая экстремистами, стремится убедить их в том, что насилие и убийство являются законными средствами для воплощения религиозных идей. Однако в число потенциальных неофитов имеют возможность попасть представители любой конфессии, ищущие конкретные ответы на спорные вопросы в сложные периоды своей жизни [14, с. 188]. Одиночество, месть, депрессия и стремление к обретению цели в жизни – это причины, по которым люди готовы перенять идеологию религиозных экстремистов. Определяющим фактором в данном случае является поиск возможностей для общения в сети Интернет с целью найти там ответы на существующие вопросы, что и делает таких людей столь уязвимыми для вербовки [10, с. 36].

Произошедшие в 2016-2017 гг. террористические акты в Лондоне, Брюсселе, Барселоне, Ницце и в других городах Европы, наглядно показали, что угроза радикализации так называемых «мусульман второго поколения» (тех, кто родился на территории ЕС и чьи родители являются эмигрантами) реальна, и она, прежде всего, представляет опасность для ценностей демократии, которые являются основой европейского общества [6, с.3]. Созданная в странах Европы система религиозного воспитания мусульманской молодежи, призванная на первый взгляд сохранить их культурную идентичность, привела к тому, что сегодня мусульманские подростки в Европе более религиозны, чем их родители и дедушки, и придерживается ортодоксальной исламской идеологии.

Однако предотвращение распространения экстремистской идеологии в европейском обществе является не единственной задачей в процессе гармонизации межконфессиональных отношений и защиты демократических прав и свобод граждан. Оборотной стороной

борьбы с радикализацией мусульман в ЕС стал рост исламофобии во многих станах. Если ранее различные сообщества иммигрантов объединялись прежде всего в борьбе за социально-экономические права, то сегодня они вынуждены отстаивать и свою культурную идентичность, поскольку все чаще политики и средства массовой информации позволяют себе высказывания, усугубляющие существующую напряженность в межконфессиональных отношениях [9, с. 79].

Так, Renée Fregosi в выпуске Le Figaro высказал следующую точку зрения: «Иначе говоря, речь идет о глобальном наступлении на Запад с целью насаждения другой цивилизации. Исламисты разжигают ощущение угнетенности среди иммигрантов во втором или даже третьем поколении, чтобы сформировать антифранцузские и антизападные настроения среди людей «мусульманского происхождения» [7]. Позднее в том же издании с резкой критикой ислама выступал Pierre Rehov: «Нефтяное давление с одной стороны, террористическая угроза – с другой. Действительно, есть чего бояться. Но не умеренного ислама, ограниченного религиозными рамками в контексте свободы слова и вероисповедания, а ислама воинственного и прозелитического» [5]. Такое отождествление ислама и религиозного экстремизма в средствах массовой информации неизбежно порождает исламофобию среди жителей европейских стран и под угрозой оказывается уже право мусульман на свободу в выражении своих религиозных убеждений. Кроме того, в некоторых странах в последние годы активно стали создаваться исламофобские группы, такие как Norwegian Defence League (NDL) и SIOE (Stop Islamisation of Europe), которые считают, что необходимо сократить численность мусульман в Европе любыми возможными средствами [3, с. 45]. Однако, никакие исключительные обстоятельства, даже под эгидой борьбы с террористической угрозой, не являются оправданием попыткам ограничить права личности на свободный выбор собственных религиозных убеждений, так же, как дискриминация на основании «расы», цвета кожи, пола, языка, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения или другого статуса не может быть оправдана ни при каких обстоятельствах.

Ущемление демократических прав и свобод, жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов или же препятствие действиям по расследованию правонарушений являются противозаконными и могут способствовать проявлению религиозного экстремизма [4, с. 105]. Иными словами, свобода мысли, совести и религии должна в равной степени обеспечиваться для последователей всех религий и конфессий. Преступления необходимо расследовать исключительно в соответствие с действующим законодательством без поправок на принадлежность виновного к тому или иному религиозному меньшинству или большинству, иначе это неизбежно приведет к углублению раскола в обществе между мусульманами и «немусульманами».

Таким образом, сегодня мы наблюдаем двойную угрозу демократическим ценностям, лежащим в основе европейского общества. С одной стороны, очевидна необходимость реформирования существующих стратегий противодействия религиозному экстремизму с целью предотвратить присоединение, прежде всего, молодежи к радикальным религиозным сообществам. Проводя задержание исполнителей террористических актов и их ближайшего окружения, разделяющего экстремистскую идеологию, правоохранительные службы ЕС не наносят никакого вреда самой идеи, которая находит свое продолжение во все новых неофитах. С другой, такое же важное значение играет сдерживание роста исламофобии в государствах Европы, поскольку этот процесс порождает еще большую дискриминацию, жертвы которой становятся «благодарной аудиторией» для пропаганды экстремистов. Единственным выходом из сложившейся ситуации может сталь утверждение в качестве доминанты принципа свободы совести и религии, закрепленного статьей 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и равной защиты прав и свобод гражданина вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Список литературы:

1. Countering Violent Extremism: Community Engagement Programmes In Europe. The Qatar International Academy for Security Studies. – 2012. – 81 c.

2. Jim Murdoch Freedom of thought, conscience and religion // A guide to the implementation of Article 9 of the European Convention on Human Rights. – 2007. – 66 p.

3. Preventing and Countering Far-Right Extremism: European Cooperation. – Stockholm: Ministry of Justice, Sweden and Institute for Strategic Dialogue, 2012. – 85 p.

4. Preventing Terrorism and Countering Violent Extremism and Radicalization that Lead

to Terrorism: A Community-Policing Approach // Published by the Organization for Security and Co-operation in Europe. – 2014 – 200 p.

5. Pierre Rehov Europe et islam: les raisons d'un déni // Le Figaro [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/03/01/31002-20180301A RTFIG 00102-europe-et-islam-les-raisons-d-un-deni.php (дата обращения: 24.02.2018 г.)

6. Randall Hansen The Centrality of Employment in Immigrant Integration in Europe // University of Toronto. 2012. – 17 p.

7. Renée Fregosi Osons défendre la civilisation occidentale! // Le Figaro [Электронный ресурс]. URL: http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2017/10/04/ 31003-20171004 ARTFI G00118-renee-fregosi-osons-defendre-la-civilisa tionoccidentale.php (дата обращения: 24.02.2018 г.)

8. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины / Ю. М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др. – М.: Логос, 2014. – 312 с.

9. Апанасенок А.В., Кравченко С.А. Противодействие религиозному экстремизму как важная задача высшего образования: запуск нового проекта Эразмус+ в РОСИ (октябрь 2017 г.) // Провинциальные научные записки. – 2017. – № 2 (6). – С. 79-80.

10. Джулиано А. Обсуждая Джихад // Per Concordiam.– 2016. – №4. – 68 с.

11. Ханбабаев К. М. Религиозно-политический экстремизм. Учебное пособие. – Махачкала, 2008. – 285 с.

12. Сэм Маллинс Контртеррористические стратегии требуют больше «мягкой силы» для эффективной борьбы с террористической вербовкой // Per Concordiam.– 2016. – №4. – 68 с.

13. Хуссейн Соломон как происходит исламистская радикализация и вербовка в Африке // Per Concordiam.– 2016. – №4. – 68 с.

14. Черныш А.В. История мистического сектантства в России в контексте религиозной безопасности страны // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых. – Курск, 2015. – С. 186-190.

A.V. Chernysh, Candidate of Sciences, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: anastasiachernysh@mail.ru)

RELIGIOUS EXTREMISM IN EUROPE IN THE CONTEXT OF FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

The work is devoted to the problem of protection human's right in the European Union in the context of programs to preventing religious extremism. The author points to the close connection between the problem of spreading extremism and the growth of islamophobia. It needs an integrated approach to their solution, which based on security democratic rights and freedoms.

Keywords: *religious extremism, human rights, islamophobia, European Union, freedom of conscience.*

УДК 349.6

Г.М. Дендак, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: dendak@mail.ru)

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

В статье осуществлен анализ правовых основ обеспечения прав человека на благоприятную окружающую среду. Проанализирована практика применения конституционных положений в области охраны окружающей среды. Автором выявляются проблемы правоприменительной практики и предлагаются меры по устранению пробелов в действующем законодательстве об охране окружающей среды. В качестве одной из наиболее действенных мер автор видит выработку четких, законодательно закрепленных критериев благоприятной окружающей среды в целях создания действенного механизма обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: *окружающая среда, критерии благоприятной окружающей среды, механизм обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду, экологическое право, экологическое правонарушение, ущерб здоровью и имуществу человека, преступления против окружающей среды, контроль и надзор за загрязнением окружающей среды.*

***

Конституционно закрепленные нормы в части охраны права человека на благоприятную окружающую среду устанавливают, что каждый человек обязан охранять окружающую среду, что должно выражаться, прежде всего, в том, что человек не должен допускать причинения вреда природным ресурсам и природе в целом, а в случае если ущерб все-таки был причинен – возместить его.

Практика применения конституционных положений показывает, что данные нормы исполняются не в полной мере. Ряд исследователей сходятся во мнении, что у субъектов экологического права, как правило, отсутствует развитое самосознание, а это значит, что большинство людей не задумываются о соблюдении, реализации, охране или защите права каждого на благоприятную окружающую среду.

Категория прав, которая закреплена в ст. 42 Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» особенно актуальна из-за наличия множества недостатков экологического законодательства в Российской Федерации и несовершенства предоставленных гарантий экологического права.

Зачастую нарушения прав человека на благоприятную окружающую среду происходит, в первую очередь, вследствие наличия значительных пробелов в законодательстве об охране окружающей среды.

Проведенный анализ позволил выделить факторы, оказывающие неблагоприятное или губительное воздействие на состояние окружающей среды. В числе таких факторов следует выделить: снижение финансового обеспечения экологических программ, развитие экологически грязных производств, вредные отходы и т.п.

Представляется целесообразным рассмотреть факторы, влияющие на возникновение правонарушений в части охраны окружающей среды, более подробно. Большинство исследователей в области экологических проблем сходятся во мнении о том, что наиболее существенным недостатком современного экологического законодательства является отсутствие четко обозначенных критериев благоприятной окружающей среды.

Формулировка, закрепленная в Федеральном законе от 1 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», определяет под благоприятной окружающей средой «окружающую среду, обеспечивающую уровнем своего качества устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [2, с. 37–52]. Отсутствие четких критериев приводит к неоднозначному пониманию конституционных норм, закрепляющих право человека на благоприятную окружающую среду, а также к трудностям в правоприменительной практике в процессе их защиты [1, с. 142-151].

В правоприменительной практике приходится сталкиваться с целым рядом проблем, которые продолжают активно обсуждаться

специалистами и исследователями. Отсюда следует, что первоочередной задачей развития законодательства об охране окружающей среды должна стать выработка критериев благоприятной окружающей среды в целях создания соответствующего эколого-правового механизма обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду.

Первоочередной задачей экологического законодательства является не сохранение благоприятного состояния окружающей среды, а его восстановление. Так, Конституцией Российской Федерации гарантируется охрана и использование земли и других природных ресурсов. Государство, в свою очередь, осуществляет должным образом функции контроля и надзора за загрязнением окружающей среды.

В числе наиболее губительных для жизни и здоровья человека правонарушений в области охраны окружающей среды исследователями выделяются: слив опасных отходов в водные объекты; постройка заводов в непосредственной близости от населенных пунктов; загрязнение почв; радиоактивное загрязнение и прочие.

Удары по окружающей среде, которые с каждым годом только нарастают, приводят к тому, что природа не успевает компенсировать губительные последствия и восстанавливаться после нанесенного ущерба.

Благоприятная окружающая среда рассматривается законодателем в контексте основного и неотчуждаемого права человека, принадлежащего каждому от рождения. В качестве исходного субъективного права выступает «право на охрану здоровья» (ст. 7, 41 Конституции РФ).

Отношение людей к правонарушениям, преступлениям и юридической ответственности за них, как правило, имеет тесную взаимосвязь и взаимообусловленность с нормами естественного права. Большая часть исследователей справедливо относит институт эколого-правовой ответственности к сфере действия степени публичного права. В связи с этим справедливо отмечается, что «охраняемые законом экологические интересы носят преимущественно публично-правовой характер; вред причиняется природным объектам, находящимся по большей части в публичной собственности и являющимся публичным благом, а договоры на природопользование и охрану окружающей среды являются преимущественно публично-правовыми» [4, с. 189-190].

Обеспечение конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду не ограничивается исключительно защитой и охраной субъективного права конкретного индивида и не исключает компенсацию вреда, нанесенного непосредственно природе. Так, закон об охране окружающей среды предусматривает «не только возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды» (ст. 79), но и «обязанность полного возмещения вреда окружающей среде» (ст. 77). При этом, как справедливо отмечают исследователи, «механизм законодательного обеспечения ст. 77 и 78 закона об охране окружающей среды нуждается в серьезной доработке по целому ряду направлений» [3, с. 7-9].

Решения органов государственной власти в части обеспечения охраны окружающей среды должны быть обеспечены законом и преследовать законные цели, основополагающими из которых должны быть экономическое благополучие страны и защита прав и свобод граждан. Помимо этого, принимаемые на законодательном уровне решения должны быть пропорциональны преследуемой законной цели.

При обеспечении прав на благоприятную окружающую среду должен быть соблюден разумный баланс между интересами индивида и интересами общества в целом.

В ст. 58 Конституции РФ закреплена обязанность каждого человека «сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам». Законодатель использовал именно термин «богатство» в значении «все, что служит интересам человека или является источником материальных ресурсов».

Ряд исследователей отмечает, что «современное законодательство ставит акцент на закреплении как на конституционном уровне, так и на уровне отраслевого законодательства исключительно «потребительского» отношения к природе, даже в части института природоохраны». При таком подходе, согласно мнению большинства исследователей, трудно рассчитывать на серьезные сдвиги в экологическом правосознании населения и реализацию долгосрочных планов в области сохранения окружающей среды и защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Обеспечение эффективного функционирования правового механизма в части охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов возможно лишь при условии использования всех инструментов правового механизма обеспечения охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. Алимов Д.А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Актуальные вопросы конституционного и административного права: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции.– М., 2017. – С. 7–13.

4. Гуськова Е.А. Право человека на благоприятную окружающую среду // Права и свободы человека и гражданина в истории России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. – М., 2017. – С. 187–194.

G.M. Dendak, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: dendak@mail.ru)

THE HUMAN RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

The article analyzes the legal basis for ensuring human rights for a favorable environment. The practice of applying constitutional provisions in the field of environmental protection is analyzed. The author identifies the problems of law enforcement practice and suggests measures to eliminate gaps in the current legislation on environmental protection. As one of the most effective measures, the author sees the development of clear, legislatively fixed criteria for a favorable environment in order to create an effective mechanism for ensuring the human right to a favorable environment.

Key words: *environment, criteria for a favorable environment, mechanism for ensuring the human right to a favorable environment, environmental law, environmental offense, damage to human health and property, crimes against the environment, control and supervision of environmental pollution.*

УДК 349.6

М.В. Табакарь, ст. преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: tabakar-m@yandex.ru),
А.И. Табакарь, магистрант, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Статья посвящена мерам по противодействию коррупции в сфере экологии в России. Подробно рассматриваются пробелы законодательства в данном направлении. На основе проведенного исследования авторами предлагается ряд возможных мер, направленных на искоренение указанной проблемы.
Ключевые слова: *противодействие коррупции, экология, охрана окружающей среды.*

***

Защита и охрана окружающей среды является одной из важнейших сфер в деятельности государства, так как от состояния экологии зависит будущее всего общества и человечества в целом. Статья 42 Конституции Российской Федерации регламентирует право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, а также право получать достоверную информацию о её состоянии [1].

2017 год в России, в соответствии с Указом Президента РФ от 05 января 2016 года № 7, объявлен Годом экологии. Мероприятия Года экологии призваны улучшить экологическую обстановку в стране, что должно отразиться не только на общем состоянии природных ресурсов и комплексов, но и на отношении граждан к экологическим проблемам [2].

Как пояснил корреспондентам Федерального агентства новостей 19 декабря 2017 года Геннадий Онищенко: «По оценке ВОЗ, состояние здоровья нации зависит: на 50% от образа жизни, на 20% от окружающей среды, на 20% от наследственных особенностей организма, на 10% от развития системы здравоохранения. В этой связи он воспринимается как год, когда неотложным было решение задач по устранению вредного воздействия факторов внешней среды, пропаганде здорового образа жизни, избавлению от вредных привычек» [3].

Главным критерием продуктивного завершения поставленных целей становятся сознательный подход и ответственное понимание всей остроты и важности проблем экологии. Основная цель мероприятий – консолидация усилий по охране окружающей среды, рациональному природопользованию и повышению экологической культуры населения.

Экологический кризис становится реальной угрозой для всего человечества. И чтобы его избежать и сохранить природу, нужно пересмотреть своё отношение к использованию ресурсов и жизни на планете. Год охраны окружающей среды – лучшее время начать действовать комплексно и сообща.

Проводимые мероприятия должны затронуть разные сферы, но особенно они коснутся усовершенствования действующего законодательства. Планируется внесение изменений в законы, касающиеся сферы экологии, такие как земельный, лесной и водный кодексы страны. Так как 2017 год объявлен годом экологии и посвящён особо охраняемым территориям природы, то в государстве планируется создание новых национальных парков и сохранение уже существующих. Именно в 2017 году благодаря влиянию общественности сделаны конкретные шаги к сохранению заповедника имени В.В. Алехина, расположенного на территории Курской области и внесенного в список ЮНЕСКО как старейшего и наиболее известного и в России, и за ее пределами. Сложившейся с заповедником ситуацией заинтересовалась даже международная экологическая организация «Гринпис». Угроза уничтожения флоры и фауны данного заповедника была более чем реальна, поскольку в его буферной зоне активно велось не только малоэтажное строительство, но и строительство производственных зданий.

Причиной возникновения таких проблем явилось то, что буферная зона заповедника не была поставлена на кадастровый учет. У заповедника на это дорогостоящее мероприятие денег не было, а у чиновников областного уровня видимо не было желания решать данную проблему.

И лишь после того, как вопрос был поставлен на контроль полпреда Президента в ЦФО, Администрации Президента России, он нашел свое логичное завершение. Буферная зона вокруг Центрально-Черноземного запо-

ведника поставлена на федеральный кадастровый учет и отражена на публичной карте Росреестра.

Год экологии в России непосредственно затронет и охрану водных ресурсов. Под защитой должно находиться множество объектов, самым крупным среди которых является уникальное озеро Байкал.

В Курской области необходимость охраны водных объектов назрела уже давно. Природа не справляется с натиском людей и постепенно отступает перед напором человека.

Так, нельзя обойти молчанием добычу песка непосредственно из водоемов. Данный способ добычи полезных ископаемых получил большое распространение в нашем регионе. Один из примеров, который наблюдал один из авторов данной статьи. Около 15-20 лет назад из залива реки Сейм, примыкающего к улице Присеймской г. Курска, добывался песок. Согласно уверениям чиновников производилось это, прежде всего, с целью очистки и углубления русла реки, и попутно с целью добычи полезных ископаемых. Прошло не так много времени, и что мы видим сегодня? На месте чистейшей реки, где когда-то отдыхало практически все взрослое и детское население поселка Волокно г. Курска, мы видим фактически болото, в котором неприятно даже ноги обмыть.

Мы думаем, что добыча полезных ископаемых дело, конечно, нужное и полезное, однако делать его необходимо не ценой уничтожения водных объектов.

Кроме того, Президент затронул вопросы охраны и защиты животного мира. Планируется продолжение реинтродукции в природную естественную среду некоторых редких видов, например, лошади Пржевальского, европейского зубра. Готовится к публикации очередной том Красной книги.

Важными аспектами должны стать сохранение и восстановление лесных ресурсов. Согласно заданным планам, требуется восстановить большие площади лесов в разных участках территории государства, в том числе, где лес был уничтожен в результате масштабных лесных пожаров.

Нарушения в экологической сфере становятся негативным фактором, воздействующим на жизнь и здоровье каждого человека. Подтверждением этому является высокий уровень смертности, который вызван ухудшением качества окружающей среды, качеством продуктов питания.

Все эти проблемы в экологической сфере связаны с неполноценной доработкой нормативных актов, регулирующих правоотношения в этой области, а также непосредственно с увеличением роста коррупции.

Коррупция в экологии – понятие не совсем привычное. Эти понятия кажутся вообще несопоставимыми. Однако коррупционная составляющая в сфере экологии и природопользования в современном Российском обществе не просто существует, а успешно «развивается».

Существование коррупции в природоохранной сфере было признано на государственном уровне еще в 2011году. Данная проблема рассматривалась на заседании президиума Государственного совета, однако до настоящего дня она осталась неразрешенной.

Необходимо отметить, что до настоящего времени вопросы противодействия коррупции в сфере экологии законодательно практически не урегулированы, несмотря на то, что данная область является потенциально коррупционной. Связано это с распределением и добычей биоресурсов, таких, как леса, водные объекты, морепродукты и множество других. Так, в России запрещен вылов водных биоресурсов иностранными компаниями. Однако несовершенство закона, а также лоббирование интересов лицами, приближенными к власти, позволяет обходить данные запреты. Понимание того, что рыбодобыча в России должна развиваться и работать вкупе с рыбопереработкой, пришло к властям еще несколько лет назад. Тогда же правительство решило ограничить повальную **перепродажу выделяемых рыбных квот** иностранным компаниям, в частности, южнокорейским. В 2012 году разразился грандиозный скандал, связанный с гонконгским холдингом Pacific Andes, который через подконтрольные российские фирмы и тайные соглашения вылавливал в российских водах **сотни тысяч тонн рыбы**, уходившие на переработку в Южную Корею. Огромную преступную схему вскрыла ФАС, а вскоре ограничило права добытчиков с иностранными бенефициарами на вылов российских водных биоресурсов вплоть до **аннулирования разрешений на добычу**. Однако перепродажа квот никуда не исчезла, а просто «ушла чуть глубже под воду».

Наиболее частым примером злоупотребления со стороны должностных лиц государственных органов, действующих во вред окружающей среде, является наличие таких коррупционных проявлений, как получение взяток для принятия нужного решения. Стремление к получению максимального дохода даже путем нарушения экологического инте-

реса ставит субъекта экологических отношений перед выбором средств достижения своих целей.

Несмотря на принятые властями меры, которые очень часто освещаются в СМИ как позитивные новости для общества, изменений в лучшую сторону не наблюдается.

Так, согласно данным Минэкономразвития, приведенным в докладе о выполнении различных федеральных программ, смертность в нашем регионе в 2016 году существенно выше общероссийских показателей.

Что касается основных причин смерти, то курским медикам удалось добиться снижения гибели людей от болезней системы кровообращения больше, чем на 300 человек. В пересчёте на 100 тысяч жителей в 2016 году этот показатель составил 759,4. В среднем по стране он 614,1. А вот смертность от новообразований в нашей области увеличилась на 143 человека. За 2016 год это 241,9 человека на 100 тысяч населения. В среднем по стране – 201,6 на 100 тысяч населения, а желаемый общий показатель – 196,1.

На фоне таких показателей, более чем странным выглядят утверждения должностных лиц о безопасности захоронения ядерных отходов, которые уже имеют место на территории нашей области и которые планируется увеличивать.

Так, в декабре 2016 года в г. Курчатове уже прошли общественные слушания по поводу строительства полигона по хранению ядерных отходов для Курчатовской АЭС, который планируется ввести в эксплуатацию в декабре 2017 года. Предполагается, что там будет храниться около 5 тысяч кубометров радиоактивных веществ.

Результатом коррупции и коррупционного лоббизма может явиться принятие управленческого решения, которое не соответствует требованиям природоохранного законодательства, исполнение которого может повлечь значительное ухудшение состояния природной среды.

Такие факты уже имели место в истории России, когда в 1990 годы в районе Уральских гор производилось захоронение ядерных и химических отходов, привезенных из других стран, без должного обустройства соответствующих полигонов, с грубым нарушением целого ряда международных стандартов. Однако о данном факте общественности не сообщалось.

Для эффективной борьбы с коррупцией в сфере экологии необходимо просвещение граждан нашего общества в этой области. Все граждане России должны чётко осознавать актуальность и последствия существующих проблем, а помочь в этом могут разработанные региональные программы, охватывающие анализ и изучение наиболее остро стоящих вопросов.

В связи с этим необходимой мерой является неотвратимость привлечения виновных лиц к адекватной преступлению уголовной ответственности. Именно уголовная ответственность преследует такие цели, как защита общественных отношений в сфере охраны природной среды, наказание виновного, предупреждение совершения новых правонарушений как самим виновным, так и иными гражданами, воспитание населения в духе уважения к закону и экологическому правопорядку. Еще одним механизмом противодействия коррупции является доступность экологической информации, потому что, при полном доступе к информации, коррупционные проявления сложно скрыть. Несмотря на то, что 42 статья Конституции Российской Федерации прямо запрещает сокрытие информации, которая имеет прямое отношение к состоянию окружающей среды, о многих решениях на государственном уровне общество не получает полной информации.

Все эти цели непосредственно прямо или косвенно направлены на предупреждение и устранение современных глобальных экологических вызовов человечеству, а также причин и условий, их порождающих. Даже самое малейшее преступление коррупционной направленности в указанной области может повлечь за собой возникновение масштабных экологических катастроф. Противодействие преступности в сфере экологии и антикоррупционная политика должны непосредственно являться одним из важнейших направлений деятельности современного Российского государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Указ Президента РФ от 05.01.2016 № 7 (ред. от 03.09.2016) «О проведении в Российской Федерации Года экологии».

3. Сайт riafan.ru. Геннадий Онищенко подвел итоги Года экологии [Электронный ресурс]. – URL: https://riafan.ru/1008770-gennadii-onishenko-podvel-itogi-goda-ekologii (дата обращения: 20.12.2017 г.).

M.V. Tabakar, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: tabakar-m@yandex.ru), **A.I. Tabakar,** graduate student Kursk State University (Kursk)

COUNTERING CORRUPTION IN THE SPHERE OF ECOLOGY

The article is devoted to measures for countering corruption in the sphere of ecology in Russia. The report focuses on the gaps in legislation in this direction. On the basis of this study, the authors have proposed a number of possible measures to eradicate this problem.
***Key words**: anti-corruption, ecology, environmental protection.*

УДК 347.4

А.М. Черкашина, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)
А.С.Богданов, магистрант ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: andrey-46@mail.ru)

ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИНСТИТУТА КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье представлен анализ института кредитования как одной из форм финансового обеспечения производственных затрат. Наиболее полное понимание предназначения и сущности данного института в современном мире невозможно без всестороннего исследования механизмов правоотношений, его функций и принципов. Основные функции свидетельствуют о важности института кредитования в различных сферах. О необходимости и важности института кредитования говорит широкая нормативно-правовая база, состоящая из совокупности множества законных и подзаконных актов, судебной практики.
***Ключевые слова**: институт кредитования, законодательство, кредитование, кредит, принципы кредитования, функции кредитования, назначение кредита, сущность кредитования, правовая основа кредитования.*

***

Институт кредитования в современном мире имеет большое значение, как для государства, так и для граждан. За последние годы его популярность возросла. Довольно широкая распространенность, доступность и относительно простой процесс кредитования делают данный институт востребованным в обществе. Законодательная регламентация, детальное и всестороннее исследование его в юридической и экономической литературе, а также активное применение на практике свидетельствуют о его актуальности и необходимости.

В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «кредитование», однако существует довольно большое количество доктринальных трактовок. Если обратиться к финансово-кредитному энциклопедическому словарю, то мы увидим, что под кредитованием понимается «представление активов (денежных средств, товаров, ценных бумаг, доверия и т.д.) на условиях возврата на определенный срок и под определенный процент» [14]. Исходя из данного определения, можно выделить основные принципы кредитования, а именно принцип возвратности, срочности, платности, целевой направленности, обеспеченности, дифференцированности.

Характеризуя и раскрывая каждый принцип по отдельности, следует отметить, что принцип возвратности предусматривает своевременный возврат заемщиком переданных ему ценностей непосредственно после их использования. Это один из основополагающих принципов данного института, поскольку определяет во многом сущность кредитных отношений и самого понятия «кредитование».

Принцип срочности предполагает возврат ценностей не в любой, а в строго определенный срок, который устанавливается сторонами и фиксируется в договоре или ином документе. Нарушение данного условия может повлечь неблагоприятные правовые последствия для заемщика в форме увеличения взимаемого процента либо наложения определенных санкций.

Принцип платности проявляется в возврате заемщиком не только ценностей, но и в оплате права на их использование. Данный принцип предусматривает право кредитора устанавливать величину процента по кредиту для извлечения прибыли от предоставленных им в пользование ценностей и обязанность заемщика по его оплате. Кроме того, данный принцип позволяет кредитору осуществлять контроль за целевым и рациональным использованием кредитных средств.

Принцип обеспеченности кредита заключается в гарантии возврата кредита заемщиком в самых различных формах. Принцип способствует защите имущественных прав и интересов кредитора. В качестве обеспечения возврата может использоваться имущество заемщика, которое, например, предоставляется им в залог для погашения его долга в случае невозможности возврата средств.

Принцип дифференцированности кредита означает дифференцированный, различный подход кредитора к тому или иному

заемщику. Для разных категорий заемщиков могут устанавливаться особые сроки, размеры кредитования, а также условия и цели. Подобная дифференциация может зависеть от интересов кредитной организации либо от государственной политики в различных сферах деятельности. Таким образом, все вышеперечисленные принципы в совокупности составляют сущность данного института, определяют его отличительные черты от иных финансово-кредитных институтов, а также строго соблюдаются на практике при осуществлении любых кредитных операций. Принципы кредитования тесно связаны с их функциями. В юридической и экономической литературе встречается довольно большое количество мнений, подходов различных ученых к функциям института кредитования. На наш взгляд, наиболее удачной, полной и объективной интерпретацией является позиция Щеголева Н.Г. и Хабарова В.И. Так, они выделяют следующие функции кредита:

- перераспределительная функция (регулирование, распределение свободных финансовых ресурсов в различных сферах хозяйственной деятельности на возвратной основе);

- экономия издержек обращения или денежная функция (замещение денежных средств и создание кредитных, что позволяет экономить совокупные затраты);

- ускорение научно-технического прогресса (финансирование деятельности научно-технических организаций, а также использование кредитных ресурсов для осуществления инновационных процессов в форме непосредственного внедрения в производство научных разработок и технологий) [13].

Все вышеупомянутые функции взаимосвязаны между собой, а также направлены на достижение определенных целей, которые так или иначе связаны с его назначением в современной экономике. Кредитование обеспечивает постоянный, непрерывный, производственный процесс и кругооборот капитала, увеличивает и ускоряет его движение, а также способствует увеличению платежеспособного спроса населения для стимулирования развития различных отраслей хозяйства.

В настоящее время институт кредитования регламентируется различными правовыми актами, поскольку не существует специального, кодифицированного акта, регулирующего различного рода кредитные отношения. К таким нормативным актам следует относить Конституцию Российской Федерации, которая содержит ряд положений, касающихся кредитования (статьи 71, 74, 75) [1], Гражданский кодекс Российской Федерации (глава 42) [2], Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [4], Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[5], Федеральный закон от 30.12.2004 №218- ФЗ «О кредитных историях» [6], Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [7], Указ Президента от 10.06.1994 №1184 «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» [8] и иные законы и подзаконные акты. Как мы видим, нормативная база довольно обширна и многообразна. Это свидетельствует об актуальности института кредитования, заинтересованности в нем со стороны общества и, как следствие, востребованности.

Подводя итог, можно заключить, что в настоящее время институт кредитования играет важнейшую роль в российской экономике, позволяя более успешно развиваться различным сферам производства и торговли. Однако реализация деятельности данного института может иметь большие и негативные экономические и правовые последствия, так как при невозможности обслуживать кредитные обязательства должник попадает в трудную жизненную ситуацию. В настоящее время требуется выработка кардинально новых правовых подходов к обеспечению института кредитования, который будет учитывать как положительные, так и негативные стороны развития кредитных отношений в России.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014г. № 31, ст. 4398.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 29.01.1996г. № 5, ст. 410.

3. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета от 10.02.1996г. №27.

4. Федеральный закон от 21.12.2013 №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета от 23.12.2013г. №289.

5. Федеральный закон от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета от 22.07.1998г. №137.

6. Федеральный закон от 30.12.2004 №218- ФЗ «О кредитных историях» // Российская газета от 13.01.2005г. №2.

7. Федеральный закон от 29.10.1998 №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета от 05.11.1998г. № 211.

8. Указ Президента от 10.06.1994 №1184 «О совершенствовании работы банковской системы Российской Федерации» // Российская газета от 16.06.1994г. №112.

9. Определение ВАС РФ от 16.05.2007 № 5262/07 по делу № А36-1506/2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://pravosudie.biz/411726 (дата обращения: 15 апреля 2018 года).

10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.03.2015 № Ф01-760/2015 по делу № А31-3761/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/98b265b4-0a38-4899-b773-042fda 510c 27/A31-37612014_20150331_Postanovlenie_kassacionnoj _instancii.pdf (дата обращения: 15 апреля 2018 года).

11. Постановление ФАС Центрального округа от 16.02.2007 по делу № А36-1506/2006 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/ cons/cgi/ online.cgi?req=doc;base=ACN;n=34448#0 (дата обращения: 15 апреля 2018 года).

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.05.2015 № Ф04-19306/2015 по делу № А67-7638/2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req= doc;base=AZS; n=126355#0 (дата обращения: 15 апреля 2018 года).

13. Щеголева Н.Г., Хабаров В.И. Финансы и кредит: Учебное пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011.– 512 с.

14.Финансово-кредитный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://finance_loan.academic.ru/ 862/%D0%9A%D0%A0%D0% 95%D0%94%D 0%98%D0%A2%D0%9E%D0%92%D0%90%D 0%9D%D0%98%D0%95 (дата обращения: 15 апреля 2018 года).

A. M. Cherkashina, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: Cherkashinaalla@mail.ru)
A. S. Bogdanov, graduate student Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: andrey-46@mail.ru)

THE CONCEPT, FUNCTIONS, PRINCIPLES AND MECHANISMS OF LEGAL RELATIONS, INSTITUTE OF LENDING IN THE RUSSIAN CONFEDERATIONS

This article presents the analysis of the Institute of credit as a form of financial security of production costs. The most complete understanding of the purpose and essence of this Institute in the modern world is impossible without a comprehensive study of the mechanisms of legal relations, its functions and principles. The main functions demonstrate the importance of the institution of lending in various fields. The need and importance of the institution of lending is evidenced by the broad regulatory framework, consisting of a set of legal and subordinate acts, judicial practice.
Keywords: *credit institution, legislation, lending, credit, lending principles, lending functions, purpose of credit, the essence of lending, the legal basis of lending.*

УДК 070

Д.В. Силакова, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (Курск) (e-mail: dinasilak@mail.ru)

САТИРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КУРСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ГАЗЕТ: ОТ ПЕРИОДИКИ 1890-1917 гг. К СОВРЕМЕННЫМ ИЗДАНИЯМ

В статье сопоставляется сатирический дискурс курских газет 1890-1917 гг. и региональных массовых еженедельников в 2000-е годы. Рассматриваются жанрово-тематические особенности сатиры в курских изданиях различного типа, описывается место и роль сатирических заметок, фельетонов и памфлетов в структуре общественно-политических газет. В работе проанализированы популярные формы стихотворной сатиры. Названы отдельные причины кризиса сатирических жанров в современной региональной периодической печати.

Ключевые слова: *Курская губерния, периодическая печать, «Курская газета», «Курянин», «Курская быль», сатирические жанры, сатирический комментарий, фельетон, памфлет, стихотворная сатира, «Друг для друга», «Курские известия»*

***

В течение последних двух десятилетий сатирические жанры постепенно вымываются из региональной журналистики. И если на телевидении изредка возникают проекты или сюжеты, в которых есть элементы социального обличительства, то в прессе жанры, нацеленные на осмеяние «лиц» и «явлений», переживают период явного упадка.

Основанием для такого вывода стало изучение и сопоставление состояния развития таких жанров, как фельетон, памфлет, пародия, сатирический комментарий, сатирическое стихотворение в курской прессе на рубеже 19-20 вв. и в 2010-2017 годы. Источником исследования стали популярные местные газеты: в 1890 -1914 годы – это«Курский листок» (1879-1906),«Курянин» (1892-1895), «Курская газета» (1897-1903), «Родная страна» (1908-1911) и «Курская весть» (1906), «Курская быль» (1906 -1917), «Курская газета» (1911-1917) и др.; в 2010-2017 годы – газеты «Курские известия», «Друг для друга». К анализу намеренно не привлекались ни государственные «Курские губернские ведомости», ни «Курская правда» или «Городские известия», в которых на характер социальной или политической сатиры слишком большое влияние оказывает статус газеты.

Сопоставление просмотренных архивов номеров выявило следующее. В начале 20 века вы видим самую богатую жанровую палитру.Сатирические жанры в равной степени представлены как в партийно-политических изданиях, так и в частных массовых изданиях.

Сатирическая заметка и сатирический комментарий – не только бесспорные лидеры (к этим жанрам широко обращалась вся местная периодика), но и едва ли не единственный жанр, который представлен как в журналистике начала 20 века, так и в современных медиа. Хотя в дореволюционных изданиях заметок такого рода все же больше.

В первых частных газетах «Курский листок», «Курянин», «Курская газета» (1897) проблематика сатирических заметок исключительно социальная: благоустройство курских улиц, поведение курян в публичных местах, пьянство, мелкое жульничество лавочников.

Сравнивая публикации, которые можно отнести к сатирическим или включающие элементы сатирического комментария, в газете «Курянин» за январь-март 1893 года и в современных «Курских известиях» и «Друг для друга», отмечаем, что тематика публикаций мало изменилась. Так, «Курянин» пишет о сложностях, вызванных многоснежной зимой (№20, №44, № 57), о городских нищих (№5), о мошеннических уловках торговцев. Вот, к примеру, одна из типичных заметок газеты Ф.Г. Подобы «Курянин»:

Наше внимание обращают на невозможное состояние Луговой, на берегу Тускари, улицы и прилегающих к ней местностей, с Чертовым мостом включительно. Разлив Тускари и Кура приносит сюда все в продолжение зимы отброшенное городом на лед этих рек, а при убыли воды никуда не сносится. Экскурсия в эту местность прошлым летом при появлении холеры подтвердила вышеописанное с добавлением того лишь, что после Троицына дня ломовой извозчик утопил свою лошадь среди Луговой улицы в гниющем болоте… Оздоровление вообще всей Луговой улицы может быть осуществлено лишь за-

мощением Луговой улицы, где нам пришлось принимать личное участие в спасении утопавшей в большой яме хорошей городской лошади; а что сказать о крестьянских клячонках? ... («Курянин», 1893, № 44, 23 марта).

Как видим, будучи в целом вполне умеренной газетой, «Курянин» сатирические комментарии сводит к минимуму. Обличить ситуацию должно было само изображение убогого санитарного состояния улиц. Но все же иногда сатирические зарисовки сопровождаются предлагаемой газетой программой действий, как в публикации «Заботы наших санитаров в настоящую весну» («Курянин»,1893, № 52).

В таком же ключе высказывается и частная газета «Родная страна». Издание подчеркивает то недостатки внешней культуры (*«Лестница вниз к Тускари находится в ужасном виде…и наглядно показывает как отцы города относятся к нуждам населения» («РС», 1908,№ 27)),* то местный обозреватель Сергей Жуков в заметке «Внешкольный надзор», наблюдая поведение молодежи у театральных касс, сожалеет об издержках культуры внутренней («РС», 1908, № 21).

Через столетие единственная область, в которой курские частные газеты решаются высказать критические оценки, остается той же – «дела фонарные, мостовые, куриные и собачьи». «Друг для друга» и «Курские известия» так же, как их предшественники, фиксируют отдельные слабые места в устройстве городского быта.

В заметках о мартовских снегопадах («Как Курск пережил снегопад», «ДДД», 2018, № 10; «В Курске не хватает техники?», «КИ», 2018, 6 марта, публикация на сайте) среди предсказуемых сетований о нерасчищенных улицах встречаются редкие и робкие иронические реплики: «глядя на заваленный снегом город, начинаешь думать, что не ту технику нам подарили москвичи. Хотя трамваи курянам тоже нужны, снегоуборочные машины были бы весьма кстати» («КИ», 6 марта 2018).

Кто будет решать проблему бесхозных собак, терроризирующих горожан, озадачивается «Курянин», и через столетие местные газеты отвечают заметками с дословно совпадающими заголовками «Отловом бродячих собак займутся белгородцы» («ДДД», 2018, № 10) и «В Курске отловом бродячих собак займется белгородская фирма» («КИ», 2018, 12 февраля, публикация на сайте).

«Недавно нам доставили в редакцию кусочек ситного хлеба с запеченным в нем каким-то насекомым», «ныне вновь прислан кусочек белого хлеба … с крылышком от насекомого жучка», – сокрушается «Курянин», говоря о недобросовестности торговцев, стремящихся к прибыли любой ценой.С аналогичными предостережениями о том, что «В подвале на Северо-западе пекли антисанитарный лаваш» («ДДД», 2018, № 7), «В Курске нелегалы пекли лаваш в подвале» («КИ», 2018, 10 февраля), выступает массовая пресса в 2000-е. Более того, точное совпадение дат и даже заголовков публикаций позволяет предположить, что даже на эти темы региональная независимая печать откликается несамостоятельно, а реагируя на заданный официальными пресс-релизами инфоповод.

Развитие партийной печати в 1906-1917 годы сделает сатирические заметки еще востребованнее. При этом сменяется тематическая направленность – теперь сатирические стрелы у левых газет направлены против правительственных мер по подавлению революции и против недостаточной решительности властей, допустивших революционный разгул – у правой «Курской были». И все как одна партийные газеты используют заметки как инструмент дискредитации других политических движений, враждебных идей. К примеру, «Курское эхо» возмущается тем, что в городе появились казаки, которые должны препятствовать забастовкам и уличным выступлениям – «Усмирители торжествуют» («КЭ», 1906, № 76). И напротив, «Курская быль» требует жестких шагов *«Мы достаточно убедились в непригодности всех мер, которые до сих пор принимались… Убийцы разгуливают на свободе и продолжают изощряться в искусстве отправлять на тот свет верных подданных Русского Царя… Нет. Так нельзя! Довольно слабости и мягкосердия! Не следует жалеть тех, кто не жалеет бедной исстрадавшейся России!!!. Нужно быстро беспощадно очистить отечество от всех этих мерзостей. Для спасения миллионов лучше пожертвовать тысячами. На погромы приходится отвечать пулеметами и хаты громил предавать огню. Что же касается евреев, то их следует навсегда изгнать из России: давать же им равноправие – настоящее безумие» («КБ», 1906, № 24).*

Сатирические заметки – самая очевидная точка пересечения современных СМИ и журналистики начала 20 века. Между тем можно назвать ряд жанров, весьма распространенных в 1900-е годы, но в нынешней периодике не встречающихся даже в штучном варианте. Говоря об утраченных традициях

публицистики, в первую очередь следует вспомнить фельетоны.

Столетие назад фельетон – обязательный компонент содержания, без него не мыслится выпуск общественно-политического издания. Соответственно в большинстве курских газет есть специальные разделы. В «Курянине», «Курской газете», «Курской вести» (1906) это рубрика «Маленький фельетон».

Заметим, что здесь проявляет себя тот же принцип: умеренная печать разрабатывает социально-бытовое направление фельетонистики, а партийная – политическое. «Курский листок объявлений» с первых номеров предлагает серии фельетонов о местных нравах: «Этюды уездной жизни» («КЛ», 1879, № 18), «Тормозы нашего земства» («КЛ», 1879, № 62); «Санитарные подвиги Курской городской думы» («КЛ», 1879, №70) и др.

В первые два года большая часть фельетонов не подписаны, авторы скрываются за псевдонимами Льговский обыватель, Случайный наблюдатель, Очевидец и др. После смены владельца и обновления «Курского листка» авторы подписывают фельетоны своими именами или узнаваемыми псевдонимами: В. Мозговой, И. Ржевский «Судьба переселенца», «КЛ», 1882, №24), К. Громадин «Пустопольская девица-демагог» («КЛ»,1882,№ 47), «Курская скука», Жан Гренише («КЛ»,1882,№61).

Под рубрикой «Правда ли» «Курский-листок» размещает фельетоны-миниатюры, картинки нравов.

Редактор «Курянина» Ф.Г. Подоба помимо издания газеты преподает в местной гимназии, отсюда тематическое однообразие фельетонов, посвященных по преимуществу педагогическим проблемам: порка детей в гимназиях (1893, № 61), положение сельских учителей (1893, № 7, 12, 24, 25 и др.).

Позднее эту же проблематику будут разрабатывать фельетонисты «Курской газеты», стремясь острым словом подстегнуть создание новых учебных заведений в губернии. Публицист «КГ», ведущий рубрику «Городские известия», рассуждая о техническом образовании, язвительно замечает: «кажется один только Курск не освободился от своей умственной дремоты…длиннополые хозяева города, поглаживая свои длинные бороды и почесываясь, отвечали: «Наш город издавна отменно благочестен и теперь не допустит в свои стены «скубентов» («Курская газета», 1898, № 22).

Частая тема фельетонов – условия развития провинциальной печати, цензурное и административное давление на прессу. В каждой из просмотренных газет отмечен хотя бы один сатирический материал на эту тему. В «Курянине» это выступление Павла Красовского «Нежная заботливость столичной газеты о провинциалах» («Курянин», 1893, № 28), в «Родной стране» фельетон «Последние слова. Посвящается всем умирающим» за подписью «Фита» («РС», 1911, № 281).

Частая основа сюжетов фельетонов «Родной страны» и «Курской газеты» (1911-1917 гг.) – истории, высмеивающие низкий уровень культурных запросов курян, неразвитость эстетического вкуса, неумение выйти за обывательские стереотипы («О рынке сенсаций», «КГ», 1911, № 32).

Партийная пресса единодушно использует фельетоны как инструмент межпартийной борьбы или форму антиправительственных выступлений. «Курское эхо» – громит «Союз «17 октября» в Курске» («КЭ», 1906,№12); «Где выход» («КЭ», 1906,№ 85), «Капиталисты организуются» («КЭ», 1906, № 85); «Советы уже арестованного еще не арестованным» («КЭ», 1906, № 85). Еще более остро звучали выступления «Курской вести» «Не им победить» («КВ», 1906, № 15), «За что?» («КВ», 1906, № 26).

В «Курской были» в силу того, что она выходила намного дольше других партийных газет и пользовалась покровительством властей, фельетонов намного больше, чем в любой из газет. Их общий пафос и адресата можно представить по фельетонам, подписанным Гамлет Щ.: «Свобода в детской», «Живые души. Г. Чичиков в парламенте». Герои первого носят говорящую фамилию Кадетовы. Они так много предоставили свободы детям, что те, играя, сожгли дом. Во втором речь шла о деятельности Государственной думы. И адресат, и подтекст таких фельетонов был понятен, и легко считывался аудиторией «КБ».

Но если для «КБ» российский парламент чересчур самостоятелен, подрывает основы монархии, то в фельетонах «Курской газеты» – дума и думцы чрезмерно пассивны, мало проявляют себя и не влияют в должной мере на правительство – «Опять безвременье» («КГ», 1911, №56).

Фельетон не просто востребованный жанр, прочно обосновавшийся в дореволюционной прессе, он бытует в множестве жанровых подформ. Так, в «Родной стране», «Курской газете» (1911), «Курской были»отмечены стихотворные фельетоны, стихотворный фельетон-стилизация, фельетон-пародия и др.

В партийной периодике конкуренцию фельетонам составляли памфлеты. Полемиче-

ская острота таких выступлений, заложенная в природу жанра, усугублялась сложностью политической ситуации, когда они публикуются: разгар революции и, затем, ее подавление. Отсюда крайняя нетерпимость, а подчас и откровенная грубость, с которой газеты обрушивались на враждебные политические силы и их представителей.

Социалистические «Курское эхо» и «Курская жизнь» энергично громят местных черносотенцев, лидеров правых сил («Курская народная партия порядка» («КЭ»,1906, № 15); «Наши усмирители» («КЭ», 1906, № 85); «Г.Столыпин и новые погромы» («КЖ», 1906, № 6) и др.). С такой же категоричностью радикальные газеты осуждают тех, кто пытается дистанцироваться от прямого участия в революции. Жан Гренише, сатирик, выступавший в различных курских изданиях, в памфлете «Архидикая археология» обрушивается на ту часть курской интеллигенции, которая пыталась держать политический нейтралитет. По его мнению, нельзя заниматься ни археологией, ни чем-либо подобным, «когда детей на улицах стегают нагайками» («КЭ», 1906,№ 80). Памфлетисты «Курской речи» причины экономического и политического кризиса также находят в непоследовательности правительства, земских и общественных деятелей («По инерции» («КР», 1906, № 4); «Откуда пошло крестьянское разорение» («КР», 1906, № 8).

Главная тема памфлетов «Курской газеты» (1911) – антисемитизм и его проявления. Значительная часть из них принадлежит перу одного автора, уже упоминаемого Жана Гренише. Как правило, они направлены против конкретных лиц: «Дивный сон» («КГ», 1911, №70) – осуждение национализма Н.Е. Маркова,«Новоявленный юдофоб» («КГ», 1911, №75) – обличение А.С. Щекина, указавшем на «недостаток ненависти к жидам» у лидера курских черносотенцев.

Зачастую разворачивались войны памфлетов, растянувшиеся на десятилетия. К многочисленным осуждениям национализма газеты Н.Е.Маркова «Курская газета» добавит обозрение «Щигры сто лет назад» («КГ», 1911, № 80), рассказывающее о росте антисемитизма в регионе. На это «Курская быль» отвечает контр-статьями, которые подытожит «исследование» Леонида Вяземского «В плену иудейском. Очерки еврейского засилья в Курске», растянутом на несколько номеров.

Кто знал Курск 5, 3 и даже 2 года назад, то не узнает его теперь. Мы знали еврейский элемент и прежде, он сыграл свою обычную злую роль в политической разрухе 1905 года, и в экономической жизни края, прибирая к свои цепким рукам все маломальски ценное и необходимое – но это теперь бледный призрак перед тем, что произошло в последние полтора года…Нарисуем наглядную картину поражающего еврейского захвата на… на Московской и Херсонских улицах, через которые проходит вся экономическая жизнь этого еще недавно русского православного города, теперь являющего зрелище какого-то Бердичева» («КБ», 1917, № 30).

Как видим, налицо типичные особенности памфлетного письма –крайняя тенденциозность, тотальная ирония, обвинительная интонация в сочетании с прямым давлением на аудиторию.

В информационно-политическом противостоянии широкое распространение получают аллегорические статьи-протесты, исполненные яркой энергией негодования. Эти тексты, ритмизованные, насыщенные метафорами, патетическими призывам, создавали особый эмоциональный накал: *«Близится час народного гнева. Уже по краям горизонта сверкают зловеще зарницы…Грудь рвется на части от гнева!Слушай! Подземные гулы… громовые раскаты все ближе и ближе.Страшным ослепляющим блеском грозят разразиться тысячи молний. И они разразятся!...*

Но не бойся их, не падай духом. Бури боятся слепые кроты да черви, сосущие землю.

Пусть воют шакалы; пусть прячутся хищные совы, а ты, молодое, горячее сердце,– не бойся!

Свежим потоком ворвутся могучие волны,– ты разорвешься, но ты не погибнешь бесславно!..» («Голос Курска», 1906, № 9).

В «Курском эхе» в такой романтизированной стилистике выдержаны легенда о свободе «Красный камень» («КЭ», 1906, № 69), аллегорическое предсказание «К открытию государственной думы» («КЭ», 1906, № 82). Показательна в этом плане публикация аллегорического этюда «О Сером». В центре изображения – борьба Черного и Красного, между которыми «суетливо и робко мечется однообразный маленький Серый», любящий только жизнь тёплую, жизнь сытую, жизнь уютную, и ради этой любви … рабски служить всякой силе, только бы она охраняла его сытость и покой» («КЭ», 1906, № 84]. В Курске, на тот момент бывшем одним из центров черносотенного движения, эта символика приобретала дополнительный смысл.

К сатирическим доминантам региональной периодики относятся и стихотворные комментарии. С художественно-поэтической точки зрения они чаще всего слабы, но любопытны как явление местной журналистики. В широком потоке откровенно дилетантских сочинений, по мысли Ю. М. Лотмана, мало самодеятельного творчества, но много рабского копирования «норм, требований, текстов господствующей литературы» [8,с.820].В местной среде эти сочинения воспринимались как культурно полноценные, а значит, по-своему отражали среднюю журналистскую и литературную нормы региональной печати.

Сатирические зарисовки в разном объеме присутствуют во всех дооктябрьских газетах Курска. Как правило, им отводилось отдельное место в структуре этих изданий. В «Курянине» это отделы «Смесь», «С натуры», в «Курской газете» (1911) «Родные картинки».Чаще всего взгляд местных сатириков останавливается непосредственно на курских улицах. Фельетонист «Родной страны» А.Н. Гиллельсем реконструирует монологи главных улиц города. И если у него улица Херсонская (ныне ул. Дзержинского) представлена относительно приличным местом:

Не скажу, что я бездарна:
Есть богатые дома!..
Но вот чем я популярна:
На конце моем – тюрьма!(«РС», 1909, № 281)

то наблюдатель «Курской были» описывает ее язвительнее:

На Херсонской славной улице
Не находим клумбы роз,
Но зато всегда валяется
В изобилии навоз…(«КБ»,№188)

В зарисовке А. Дунина весь Курск выглядит заброшенным, неухоженным городом:

Неправда то, что город грязный
Метется по два раза в год.
Неправда то, что безобразный
У нас с тобой водопровод… («КГ», 1898, № 10)

Еще одна традиционная тема рифмованных сатирических комментариев – ограниченность культурных запросов курян, неразвитость их художественного вкуса. «Курянин» вместе с приславшим стихотворение управляющим местным театром сетует, видя как:

Театр битком набит.
На сцене фарс и жалкое кривлянье,
Полураздетых дев глухое завыванье
И как венец всего, разнузданный канкан.
В театре пустота …
Со сцены между тем, исполнен вдохновенья,
Артист талантливый прекрасное творенье
Поэта славного с огнем передает… («Курянин», 1893, № 54).

Политическая пристрастность отдельных газет заставляет их упрекать курян в том, что они интересуются творчеством реакционных художников. В «Курском эхе» к гастролям А. Вяльцевой были приурочены гневные стихи:

«*Какие дни! Туманит взор.*
Повсюду слышатся стенанья,
А ты поешь какой-то вздор
О, жалкое земли созданье!..
Тебе, певице одаренной,
Давно пора бы замолчать –
С Россией, кровью обагренной,
Должна была б ты зарыдать»(«КЭ», 1906, №61).

Стандартный прием, которым одинаково часто пользуются курские газетчики, – переложение оценок резонансных событий языком стихотворной сатиры. В «Курянине» в рубрике «Раешник» в соответствующей стилистике комментировались внешнеполитические события: *«Вот Франция – союзница наша; заварилась там было каша и уж переворот стал у ворот; да умные люди нашлись не потерялись, смело за Панамское дело взялись.…Вот наша соседка Германия. Начала уж пропадать у ней военная мания.…А вот Австрия одной рукой Болгарию ласкает, а другой в нее же нож запускает…» (1893, № 66).*

«Курская быль» гораздо чаще сосредотачивается на внутренних делах, изобличая разноплановые угрозы, которые скрываются за революционными волнениями:

«…Бастуйте все!
Пусть иностранцы
Войска и флоты к нам пришлют,
Пусть благородные германцы
Балтийский берег отберут…
Бастуйте, кровь ручьями лейте,
Душите брата как врага,
Но только говорить не смейте,
Что Вам Россия дорога!» («КБ», 1906, №24)

Заметим, что «Курская быль» – бесспорный лидер в области политической сатиры. Для нее это универсальный инструмент ведения информационной войны, поэтому в этой газете можно встретить примеры едва ли не всех жанров и жанровых подформ стихотворной сатиры. Столь же широк их тематиче-

ский диапазон: от реплик на социально-бытовые темы до привычных в этом издании антисемитских выпадов и обвинений в адрес политических оппонентов.

Кто молитвы творя, чтит народ и царя,
В ком ни сердце, ни ум не шатается,
Кто под градом клевет Русь спасает от бед,
Черносотенным тот называется.
Кто при крике «вперед!» в бунт рабочих ведет,
А потом в МонтеКарло скрывается
И под рясой несет, то, что Витте дает,
За свободу борцом называется. («КБ», 1906, №34)

Необходимость быстрого реагирования на поток событий приведет к широкому использованию уже готовых стихотворных форм, к стилизациям и пародиям. Так, отношение «Курского эха» к растущей реакции отразит «Современный сонник»: «*Когда приснится во сне нуль: То знай – отведаешь ты пуль, Когда ж увидишь единицу: Готовь к нагайке поясницу…Коль зришь сотню, миллион, Знай – окончился твой сон – Наступает час кошмара Черной сотни жди удара*» *(1906, № 72).*

«Курское эхо» и «Курский голос» перепечатывают стихиры – сатирические этюды, стилизованные под форму торжественных церковных песнопений – А.В. Амфитеатрова. В первом «Акафисте земским начальникам» («КЭ», 1906, № 49) за хвалебно-благодарственным текстом скрывается горький сарказм, и адресат восхвалений выведен «великим подлотворче, сребролюбче, бесстыдниче, сквернотворче, пресмыкальче и мздоимче». «Голос Курска», продолжая тему, размещает «Акафист черной сотни угоднику»: «*Радуйся бедных гонитель, Радуйся губернский предводитель, Радуйся, Курска посрамление, Радуйся младенцев бити научение, Радуйся, Курска от крамолы спасательство, Радуйся черносотенное сиятельство, Великомучащий хулигане, радуйся! («ГК», 1906,№ 24).*

Распространен был такой художественный ход, как пародирование традиционных газетных жанров. На решение о роспуске Государственной думы «КБ» откликнется стихами Т. Нюсина, представляющими типичный образец оперативного реагирования на «злобу дня». В его «Партийном обозрении», имитирующем передовую статью, рисуется удручающая картина упадка оппозиционных правительству движений: «*Анархисты грабят лавки, а кадет пошел с сумой;не дерет нос выше шапки, не зовет за Думу в бой. Нос повесили эс-эры, и грустит эс-дек порой, что к ним нет в народе веры, что развенчан наш герой» (1906, №45).*

А в газете «Родная страна» (1908-1909) появляется памфлет-пародия на номер охранительной газеты: «***Передовая:*** *Сейчас куда не погляди, Довольна Думой наша пресса. И мы верст на пять впереди От европейского прогресса.* ***Телеграммы:*** *Воры съезд вчера открыли На Демидовской в трактире И добиться порешили Автономии Сибири» (1909,№ 270).* Позднее этот же ход использует «Курская газета», анонсируя «новость-слух» о том, что «губернское земство отбирает у г. Маркова «Курскую быль», а Марков будет издавать собственную газету «Курская небылица» («КГ» 1911, № 65).

Широкое распространение для характеристики местных нравов получают **«перепевы»** классических текстов. Лермонтов в интерпретации анонимного сатирика звучал так: *«Печальный демон, дух изгнанья Над нашим Курском пролетал, Взглянул на улицы, на зданья И с восхищеньем прошептал: Я вас всех «вольный сын эфира», Отправлю в скорости в свой ад: Напоминает зал трактира Мне сей старинный грязный град» (1909, № 284).*«Курская весть» переиначивает пушкинское послание «Клеветникам России» в обвинение «Правителям России»:

О чем шумите вы, правители лихие?
Что возмутило Вас? Желание России
Стряхнуть владычество народных палачей
И гнет бесправия чиновничьего строя…»

Один из самых активных поэтов-сатириков «Курской были», писавший под псевдонимом «Щигровский Гамлет», использует в качестве зачина хрестоматийные строки классиков, развивая их в дальнейшем в остросовременные сюжеты. В одном из первых номеров «КБ» он французам из лермонтовского «Бородино» противопоставляет не менее грозных «тайных» врагов России, «намеренных на смену трона власть плебисцита возгласить»:

Скажи-ка, дядя, а задаром
России гибнуть суждено,
Междоусобицы пожаром
Все будет сожжено.
Тая свой замысел лукавый
Не спит в подполье тайный враг
Разрушить хочет ум нездравый

Весь государственный очаг…(«КБ», 1906, № 3).

Ожесточенное противостояние партийных газет вынуждало их вести непрестанный поиск новых форм выражения своих оценок. Иногда опыт оказывался откровенно неудачным, так как требовал бо́льшего литературного мастерства, чем умение рифмовать. К спорным, хотя и допустимым журналистским экспериментам можно отнести сцену-памфлет «В кабинете министров» Ивана Трубицкого, изобличающую правительственные репрессии по отношению к революционерам, где действуют Патрон Звездопадчиков и П.Н.Погромщиков («Курская весть», 1906, № 21) или пародийную драматическую зарисовку «Кадеты в отпуску, или выборгские кренделя»(«КБ», 1906, №1). Отдельные же искания в этой области представляются весьма сомнительными. К примеру, в большевистских «Курских записках», закрытых после двух номеров, была опубликована фантастическая сцена М.И. Потапова «Двадцать шесть и одна», перекликавшаяся с одноименным произведением М. Горького. Это язвительная сатира на заседание Курской партии порядка. Действующие лица – лидеры этого движения – Н.Ф. Касаткин-Ростовский, А.Н. Говоруха-Отрок, Н.Е. Марков и др. представлены ничтожными персонажами («КЗ», 1906, №2).

***«Балаболка на Дону**. Считает себя имеющим более прав на российский престол, чем все Романовы…Не столько вреден, сколько надоедлив...*

***Болтуха-Младенец** Истукарий **Иродович**, вскормлен на млеке «Московских ведомостей» и потому укус его опасен. По счастью довольствуется празднословием…*

***П. Стремоухов** – имеет готовность причинять вред, но непреодолимое легкомыслие мешает действительной вредоносности…*

***Николай Мартынович Задека** – сын «сведущего человека». От отца унаследовал темперамент и дикцию, что с успехом заменяет ему мысли. Стыда не имеет и потому играет видную роль в партии…» («Курские записки», № 2).*

Сама по себе публикация не только политически тенденциозна, но и полна переходов на личности, оскорбительных оценок и намеков.

Завершая обзор жанрово-тематических особенностей сатиры в курской газетной периодике, отметим, что помимо уже рассмотренных жанров время от времени в ней встречаются басни («Курянин», «Курская быль») и частушки («Курское эхо»), анекдоты («Курянин»), притчи и фантазии.

Подавляющее большинство сатирических публикаций ориентированы на местную злобу дня. Курские авторы пусть неумело, но решительно и резко, а подчас и остроумно посмеиваются над земляками, осмысливают несуразности городского быта, обстоятельства политической борьбы. Насколько позволяли цензурные обстоятельства, газеты защищают общество от политического мошенничества, нерадивости чиновников, обыкновенной глупости. И в этом видится косвенное свидетельство и общественного подъема, и повышения уровня журналистики. Обращаясь к такой сложной журналистской форме, курские сатирики верят в социальный эффект своих выступлений, способствуют улучшению социально-политических отношений.

На современном этапе, несмотря на несоизмеримо больший объем изданий, художественно-публицистические жанры занимают в них более чем скромное место. Нет изданий, в которых был бы представлен весь жанровый ряд. Фельетоны, памфлеты, сатирические комментарии повсеместно замещаются анекдотами, а сатирические заметки, отмеченные в «Друг для друга» и «Курских известиях», конечно же, не решают проблемы читательского запроса на сатирический дискурс.

Кризис сатирических жанров, все отчетливее заметный в региональной журналистике, отчасти компенсируется широким распространением сатиры в сетевом пространстве. Классические памфлеты, фельетоны, карикатуры, пародии и эпиграммы дополняются новыми формами: мемами, гифками, фотожабами, записями в блоге и ответами на них. Примечательно, что одной из сквозных тем виртуальной сатиры, независимо от типа площадки, становится критика прессы и телевидения за сервильность, бессодержательность, беспринципность, непрофессионализм в широком смысле слова.

Объяснить кризис сатирических жанров в газетной периодике можно, конечно, причинами «естественного порядка»: растущая технологичность журналистского ремесла, трансформация информационного пространства и, как следствие, перемещение художественно-публицистических жанров на интернет-площадки, но модернизация медиасреды не объясняет всего. Представляется,что утрата региональной прессой фактически всех сатирических жанров, – скорее, прямое указание на проблемы более сложного порядка, которые также требуют осмысления: снижение планки

требований к профессиональным умениям журналиста, некогда предусматривавшей владение художественным словом, сужение пространства творческой свободы настолько, что самобытным авторам остаются лишь виртуальные «просторы», игнорирование запросов аудитории на многополярное освещение событийи др.

Проведенное исследование касалось курской прессы, но, вероятно, есть основания полагать, что эта частная ситуация во многом обнажает общую тенденцию к вымыванию традиционных сатирических жанров из периодики.

Список литературы:

1. Голос Курска.– Курск, 1906.
2. Курская быль Ежедневная газета. – Курск, 1906-1917.
3. Курская газета: Орган общественной жизни, политики, литературы и торговли. – Курск, 1897-1903.
4. Курская газета. – Курск, 1911-1917.
5. Курская весть: Политическая, общественно-экономическая и литературная газета. – Курск, 1906.
6. Курская жизнь: Политическая, общественно-экономическая и литературная газета. – Курск, 1906.
7. Курская речь: Политическая, общественно-экономическая и литературная газета. – Курск, 1906.
8. Лотман Ю.М. О русской литературе. – СПб: «Искусство-СПБ»,1997.
9. Курский листок: Газета общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли. – Курск, 1879-906.
10. Курское эхо. – Курск, 1906.
11. Курянин: Ежедневная общест.-полит. и литературная газета. – Курск, 1892-1895.
12. Родная страна. Газета литературная, политическая, общественная, сельскохозяйственная и экономическая. – Курск,1908-1909.

D.V Silakova, Candidate of Science, Docent, Kursk State University (Kursk) (e-mail: dinasilak@mail.ru)

THE SATIRICAL DISCOURSE OF KURSK SOCIO-POLITICAL NEWSPAPERS: FROM THE PERIODICALS OF 1890-1917 TO PRESENT PUBLICATIONS

The article compares the satirical discourse of the Kursk newspapers of 1890-1917 and regional mass weekly in the 2000s. The genre-thematic features of satire in the Kursk publications of various types are reviewed, the place and role of satirical notes, feuilletons and pamphlets in the structure of socio-political newspapers are described. In the work, popular forms of verse satire are analyzed. Some causes of the crisis of satirical genres in the present regional periodical press are named.

Keywords: *Kursk Gubernia, periodical press, «Kurskaya Gazeta», «Kuryanin», «Kurskayabyel», satirical genres, satirical commentary, feuilleton, pamphlet, verse satire, "Friend for a Friend", "Kurskie Izvestia".*

УДК 93/94

Н.В. Хрякова, канд. ист. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

ВОЕННЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ В МИЛАНЕ И ТРАКТАТ К. САККО «СЕМИДЕУС»

В статье освещается история создания некоторых военных изобретений Леонардо да Винчи с помощью сведений из неопубликованного трактата миланского гуманиста Катона Сакко «Семидеус» 1438 г. В результате исследования автор приходит к выводу, что Леонардо да Винчи знал содержание третьей части трактата о военном искусстве Катона Сакко и использовал сведения из нее для своих инженерных изобретений.

Ключевые слова: *Леонардо да Винчи, военные изобретения XV века, третья часть трактата Катона Сакко «Семидеус» о военном искусстве.*

***

Предметом нашего интереса в данной статье является деятельность Леонардо да Винчи в качестве военного инженера во время его первого пребывания в Миланском герцогстве.

В 1498 году Леонардо, покинув Флоренцию, отправляется в Милан: официальным поводом поездки является вручение Лодовико Моро подарка от Лоренцо Великолепного – серебряной лиры, драгоценного музыкального инструмента в форме лошадиного черепа [1, с. 52]. Но на самом деле его отъезд был вызван множеством других причин.

Во-первых, Лоренцо Медичи мало интересовался работами Леонардо. Любимыми художниками при дворе были Сандро Боттичелли и Филиппино Липпи.

Во-вторых, отношения Леонардо с отцом оставляли желать лучшего, да и многие из окружающих смотрели на него с нескрываемой враждебностью (так как Леонардо, судя по всему, был весьма горд, независим и самоуверен).

Во Флоренции у Леонардо не было хороших условий для работы, поэтому он нуждался в богатом и щедром покровителе, чтобы осуществить свои замыслы, разрешить многие занимавшие его в то время задачи.

Вполне естественно, что взор его обратился к Милану, одному из крупнейших итальянских городов, где с 1479 года правил Лодовико Сфорца, по прозванию Моро (Мавр), который славился на всю Италию как щедрый покровитель наук и искусств. Он был умен и понимал, как важно опередить других властителей именно в технике. Поэтому Лодовико высоко ценил ученых и инженеров. Время было грозное и нужно было быть готовым ко всяким неожиданностям.

С 1483 года Милан, находящийся в союзе с Феррарой, вел войну с Венецией. К тому же сам Лодовико лишь недавно захватил власть и принимал всяческие меры к ее укреплению. Его брат, Галеаццо Мариа Сфорца, в 1476 году был убит в церкви тремя юношами из аристократических семей Милана, которые решились на это, чтобы предотвратить становление тирании. Но убийство одного правителя не избавило Милан от самой тирании. После смерти Галеаццо наследником остался его сын, которому было тогда только 7 лет. И вот после трехлетнего правления вдовы убитого герцога, Боны Савойской, Лодовико удалось стать опекуном своего малолетнего племянника. Но так считалось только официально, а на самом деле хитрый, ловкий и беспринципный Лодовико вел себя как полноправный государь и всеми мерами пытался показать всем, что лучшего государя, чем он, и быть не может.

Таким образом, не живопись в данный момент интересовала Лодовико. Направление Моро было чрезвычайно практическое. Да и сам Леонардо после своих последних неудач в области живописи, очевидно, не желал выступать преимущественно как художник. В соответствии с этим и пишет Леонардо письмо к герцогу, предлагая ему свои услуги главным образом в качестве военного инженера. Девять пунктов его письма посвящены военным изобретениям.

«Так как я, светлейший государь, – пишет Леонардо, – уже достаточно видел и изучал произведения всех тех, которые считают себя мастерами и изобретателями военных орудий, и (убедился в том), что замысел и действие этих орудий ничем не отличаются от обычно применяемых всеми, я хотел бы, чтобы без ущерба для кого бы то ни было Ваша

Светлость выслушала меня, причем я открываю ей свои секреты и предлагаю на ее усмотрение в удобное время оправдать на опыте все то, что частично и вкратце ниже изложено» [Цит по: 2, с. 56].

Далее идет перечисление секретов, которыми владеет Леонардо: «... знаю способ делать чрезвычайно легкие и легко переносимые мосты, пригодные для преследования врагов», «а также и для бегства от них», – на всякий случай предусмотрительно добавляет автор письма. Он пишет о «безопасных и предохраненных от огня, ... легко поднимаемых и опускаемых мостах», а также о способах «сжигать и разрушать мосты противника».

Затем говорится о том, как спустить воду изо рвов и как сделать множество мостов, щитов, лестниц и других приспособлений в случае осады, как разрушать укрепления, недоступные для артиллерии и «прокапывать тайные изогнутые ходы без всякого шума, даже если бы пришлось проходить подо рвами или под рекой».

Леонардо описывает различные виды пушек – бомбард, «удобнейших и легких в перевозке», из которых можно «метать камни наподобие града» и дымом которых можно «нагонять великий ужас на врага с большим для него уроном и смятением».

Он говорит о том, что сумеет сконструировать «крытые колесницы», за которыми может идти пехота, бомбарды, мортиры и огнеметные приборы, не похожие на обычные, а также разные катапульты и стрелометы.

В заключение Леонардо пишет: «…в соответствии с каждым данным случаем могу сконструировать бесконечное множество разных приспособлений для нападения и защиты» [Цит. по: 2, с. 58].

Сказав еще в 9-м пункте своего письма о способах ведения войны на море, Леонардо в последнем, 10-м пункте говорит и о своих знаниях как архитектора, скульптора и живописца: «В мирное время я надеюсь выдержать сравнение со всяким в архитектуре, в постройке зданий, как общественных, так и частных, и в проведении воды из одного места в другое. Также я берусь в скульптуре, в мраморе, бронзе или глине, как и в живописи, выполнить все, что возможно, не хуже всякого желающего померяться со мной. Можно будет также выполнить бронзового «Коня», что принесет бессмертную славу и вечный почет счастливой памяти синьора Вашего отца и славному роду Сфорца».

А затем, в самых последних строках своего письма Леонардо бросает вызов всякому, кто посмел бы усомниться в его способностях: «Если какая-нибудь из вышеизложенных вещей покажется кому-нибудь невозможной, я готов показать ее на опыте в Вашем парке или в любом другом месте по выбору Вашей Светлости, которой я всеподданнейше себя препоручаю» [Цит. по: 2, с. 58].

Среди ученых, исследовавших творчество Леонардо да Винчи, нет единого мнения о действительных причинах переезда знаменитого художника в Милан. По-разному определяется и время, в которое Леонардо написал письмо. Одни считают, что художник сначала отправил письмо герцогу Лодовико Моро из Флоренции, предлагая ему свои услуги, а затем уже уехал в Милан, другие же – что Леонардо написал письмо, уже, будучи в Милане.

Так, А.К. Дживелегов считал, что Леонардо написал письмо к герцогу уже находясь в Милане около года, будучи отправленным туда Лоренцо по просьбе Лодовико для исполнения в бронзе памятника Франческо Сфорца. Ученый сделал этот вывод исходя из того, что о памятнике говорится вскользь, как о хорошо знакомом деле. По его мнению, Леонардо просто не замечали первое время при дворе. А когда он сам увидел, что «... Лодовико больше всего интересуют военные дела и, в частности, техника воины» [3, с. 56], то решил напомнить о себе письмом, в котором описывал главным образом свои способности как военного инженера.

М.А. Гуковский предполагал, что «…в бытность свою в апреле 1478 года во Флоренции Лодовико Моро уже вел предварительные переговоры с Леонардо о работе над «Конем» [2, с. 58].

Дело здесь в том, что еще Галеаццо Мариа Сфорца решил воздвигнуть во дворе миланской цитадели бронзовую конную статую отца. Но смерть помешала ему исполнить задуманное. Лодовико, по-видимому, вспомнил о проекте брата и думал о его реализации. Поэтому, очевидно, он и говорил с Леонардо еще в 1478 году о памятнике. Затем, около 1482 года, художник пишет письмо герцогу, и Лоренцо Медичи, вероятно, удовлетворяет просьбу Лодовико. Он отправляет Леонардо в Милан, но не как художника или инженера, а как музыканта и изобретателя нового музыкального инструмента, на котором он очень хорошо играл.

Скептический двор Медичи перестал верить заносчивым обещаниям Леонардо в области живописи и техники, но все же с удовольствием слушал его увлекательные

рассказы и игру на музыкальных инструментах. Так пишет о причинах переезда Леонардо в Милан М.А. Гуковский.

Интересно отметить, что выдающийся английский ученый XX века Кеннет Кларк в своей монографии пишет, что упоминание в конце письма Леонардо о его способности работать и над памятником еще «... не служит доказательством, что его пригласила для этого комиссия, и что именно это было главным мотивом его поездки в Милан» [6, p. 87].

Мы склоняемся к мнению А.К. Дживелегова о том, что письмо герцогу Леонардо написал, скорее всего, уже спустя год после пребывания в Милане. Доказательством этого вывода ученого может служить трактат К. Сакко «Семидеус (Полубог). Третья книга о военном искусстве». (1438 г.) Рукопись этого сочинения хранится в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке [7]. Она была написана для миланского герцога Филиппо Мариа Висконти и предназначалась для того, чтобы вдохновить его на крестовый поход против турок. Трактат был написан в преддверии заключения Флорентийской унии 1439 г. западной церкви с восточной, поводом которой послужило обращение византийского императора Константина за помощью к папе с предложением организовать крестовый поход в Малую Азию против турок. Трактат изобилует описаниями и рисунками различных видов вооружения, а также военных машин.

Из письма Леонардо следует, что он был знаком с содержанием рукописи о военном искусстве, которая в то время находилась в библиотеке герцогов Милана [8].

Например, в трактате К. Сакко на л. 103 изображено наведение моста из заполненных воздухом бурдюков, а на л. 106 об. – поджог моста при помощи брандера. На л. 59 и л. 69 рукописи «Семидеус» изображено орудие «quadrum» из ста бомбард и кулеврин. Здесь же дано его описание: «Но кто хочет учинить смертоносную войну, пусть выставит 10 наисильнейших человек между четырьмя колесами, встроенными в колесницу, так что одно в первом углу, другое позади, а остальные по бокам, чтобы они ее могли бы толкать, ведя встроенные в колесницу четыре бруса с сотнею кулеврин или бомбард, как (их) называют» [7, f. 71v].

На рисунке Леонардо из Британского музея в Лондоне изображены те же четыре колеса, только в повозке, которая приводится в движение не людьми (как в рукописи К. Сакко), а шестеренчатым механизмом. Кроме того, если в трактате 1438 г. орудие «quadrum» открыто, то Леонардо закрывает его сверху крышей (что делает его похожим на танк) [10, p. 62].

В письме Леонардо пишет о каменных разрывных снарядах, выпускаемых из бомбард. На л. 89 рукописи о военном искусстве К. Сакко находится рисунок такой бомбарды. Описание снарядов автором «Семидеуса» гласит: «... если тот круглый камень, который мечут бомбарды, будет внутри пустой и понесет в себе порох (тоже с зажженным фитилем), то он сразу же принесет с собой пожар» [7, f. 88v].

Леонардо пишет и о способах ведения войны на море, а об этом также говорится в трактате К. Сакко.

Мы уже высказывали предположение о том, что Леонардо да Винчи был знаком с трактатом Катона Сакко и видел его рисунки [5, с. 59] в связи с Кодексом Хаммера, где великий художник пишет о возможности пробуравливать отверстие в днище корабля, чтобы потопить его вместе с людьми (Хаммер, 15а, левая сторона) [9, p. 44]. На л. 99 рукописи «Семидеус» изображен пловец на берегу, который собирается нырять. За поясом у него сверло, которым можно просверлить дно вражеского корабля.

В трактате Катона Сакко много внимания уделяется вопросам осады крепостей. На рисунках изображены щиты, лестницы (л. 89 рукописи), осадные мачты для преодоления водных преград (л. 91 об., л 92 рукописи). Обо всем этом также пишет Леонардо в своем письме к миланскому герцогу. Кроме того, знаменитый художник упоминает и о тайных подземных ходах, которые необходимо прокапывать безо всякого шума. О подкопах и ходах к стенам и крепостным сооружениям пишет и К. Сакко [7, f. 87v].

Итак, сравнение военных изобретений из письма Леонардо да Винчи к герцогу Милана Лодовико Моро с описанием некоторых образцов военной техники в трактате К. Сакко «Семидеус» (1438 г.) приводит нас к выводу о том, что Леонардо да Винчи, несомненно, знал содержание третьей части трактата о военном искусстве миланского гуманиста, что и позволило ему в письме предложить свои услуги герцогу главным образом в качестве военного инженера.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, также служит доказательством мнения А.К. Дживелегова о том, что Леонардо, скорее всего, писал письмо уже после пребывания в Милане около года.

Кроме того, приведенные факты свидетельствуют о том, что Леонардо да Винчи не только заимствовал достижения своих предшественников, но и многие из них усовершенствовал сам.

Список литературы:

1. Веццози А. Леонардо да Винчи. Искусство и наука Вселенной. – М.: Астрель·АСТ, 2003. – 160 с.

2. Гуковский М.А. Леонардо да Винчи. – М.-Л.: Искусство, 1967. – 179 с.

3. Дживелегов А.К. Леонардо да Винчи. – М.: Искусство, 1969. – 219 с.

4. Хрякова Н.В. Гуманистическое движение в Милане в XV веке и трактат К. Сакко «Семидеус» (Полубог). – Курск, 2014. – 150 с.

5. Хрякова Н.В. Уникальные образцы военной техники в трактате «Семидеус» миланского гуманиста XV в. Катона Сакко // Проблемы преподавания и изучения истории зарубежных стран. Вып. 2. – Курск: Изд-во КГПУ, 2001. – С. 59.

6. Clark Kenneth. Leonardo da Vinci. An account of his development as artist. Cambridge, the University press, 1940. – 240 p.

7. Lat.Q.v.XVII.№2. Sacco Caton. Semideus. (Liber Tertium De Re Militari). – 116 f.

8. Pellegrin E. La bibliothéque des Visconti et des Sforza, ducus de Milan au XV siecle. – Paris, 1955. – 492 p.

9. The Codex Hammer of Leonardo da Vinci. The Waters. The Earth. The Universe/Catalogue by Jane Roberts. – Florence: Palazzo Vecchio, 1982. – 126 p.

10. Ullmann Ernst Leonardo da Vinci – Warszawa:Widawnictwo Arkady, 1984. – 230 p.

N.V. Khryakova , Candidate of Sciences, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: khryakova_nv@mail.ru)

MILITARY INVENTIONS OF LEONARDO DA VINCI IN MILAN AND K. SACCO'S TRACTATE "SEMIDEUS»

The article describes the history of the creation of some military inventions by Leonardo da Vinci with the help of information from the unpublished tractate of the Milan humanist Katon Sacco "Semideus" (1438). As a result of the study, author comes to conclusion that Leonardo da Vinci knew content of the third part of tractate on the military art of Cato Sacco and used the information from it for his engineering inventions.

Keywords: *Leonardo da Vinci, war invention of the XV century, the third part of the tractate of Cato Sacco "Semideus" about the art of war.*

УДК241.531

П. Лизгунов, иер., канд. богосл., Курская духовная семинария (Курск) (e-mail: lizgunov@gmail.com)

ПОНЯТИЕ СМИРЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье делается краткое обозрение истории становления понятия смирения как одного из важнейших концептов христианской нравственности от дохристианского античного времени до современности. Смысловое содержание понятия в разные эпохи сравнивается с базовыми этическими представлениями соответствующего времени.
Ключевые слова: *смирение, смиренномудрие, нравственное учение, христианство, античность.*

***

1. Понятие смирения в древности

Как известно, реальность и язык находятся между собой в сложном взаимодействии. Реальность (в широком смысле, как объективный мир и как его восприятие в сознании людей) отражается на языке, язык – влияет на сознание и на саму реальность. Данная статья касается того, как изменение в массовом сознании: психологии и нравственности – отражается на изменениях одного христианского понятия – а именно понятия *смирение*.

В современном русском языке значение этого слова достаточно расплывчато. В словаре Ожегова под словом «смирение» понимается отсутствие гордости и готовность подчиняться чужой воле, а слово «смириться» толкуется: «примириться с кем- или чем-нибудь, покориться кому- или чему-нибудь» [15, с. 735-736]. Подобным образом толкуют это слово и более современные словари [4, с. 1218].

Очевидно, авторы этих словарей – так же, как и большинство людей, употребляющих это слово или встречающихся с ними, подразумевают, что *смирение* связано с *миром* – соответственно, оно предполагает готовность примириться с кем-либо, при необходимости – покориться кому-либо и, как следствие, предполагает отсутствие гордости. При этом данные словари – точно так же, как и массовое сознание – смешивают в одно два вполне разнородных понятия. Примирение как восстановление нарушенного мира, и смирение как отсутствие гордости и покорность кому- или чему-либо – это категории из совершенно различных сфер.

В действительности русское слово *смирение* в старославянском языке писалось иначе: *смѣрение*. Смирением оно становится лишь в XIII-XIV вв. и объясняется это чисто фонетическими изменениями языка: «ѣ» постепенно утрачивает собственное особое звучание и начинает заменяться на «е», либо, в некоторых позициях (безударные, перед мягкими согласными и др.), – на «и» [5, с. 135-139]. Славянское же *смѣрение* связано не со словом *мир*, а со словом *мѣра* и происходит от глагола *смѣрити (*умерить, смягчить, подавить) [16, с. 688]. Поэтому основное значение *смирения* – приведение к определенной мере, умаление, а вовсе не восстановление утраченного мира. При чем же здесь отсутствие гордости и почему это понятие употребляется, как правило, в нравственном контексте?

Славянским словом *смирение* переводилось древнегреческое понятие *ταπείνωσις*. Это существительное, в свою очередь, происходит от прилагательного *ταπεινός* (букв.: низкий, маленький). Это понятие количественного или пространственного характера и могло обозначать размер чего-либо, положение тела, близость солнца к горизонту, малость размером или числом [27, с. 1756-1757].

Уже в античности это слово употребляли и в переносном значении – в частности, в нравственном смысле. В этом случае слово *ταπεινός* имело почти всегда отрицательный смысл и обозначало ровно то, что современный русский язык подразумевает по словом «низкий», употребляя его в нравственном контексте. Человек, обозначаемый *ταπεινός*, – это низкий человек: малодушный, трусливый, подлый [27, с. 1757].

Однако совершенно в ином смысле слово *ταπεινός* стало употребляться в христианских текстах. В Священном Писании слова *ταπεινός*, *ταπείνωσις* обозначают не порок, а, наоборот, добродетель – причем добродетель центральную, важнейшую для христианской нравственной системы – добродетель, противоположную пороку гордости – главному пороку для христианина, источнику всех прочих грехов человеческих. Именно к этому смыслу восходит значение смирения как отсутствия гордости, зафиксированное, в числе

прочих значений, в ряде современных словарей.

В этом смысле качество смирения имеет беспрецедентное значение в жизни христианина. Поскольку главное, что отделяет человека от Бога, лишает его божественной помощи, – это гордость: возвышение себя, надежда на себя и свои собственные силы, то противоположное качество – смирение – восстанавливает в человеке должное отношение к самому себе, побуждает его надеяться на Бога и взывать к нему, привлекает к нему милость Божью. Именно поэтому смирение становится признаком христианства [14, с. 122], добродетелью, необходимой всякому желающему приблизиться к Богу [3].

Смирение имеет чрезвычайное значение в деле спасения. Посредством смирения христианин привлекает Божественную благодать (Иак. 4:6), источник всякого блага; посредством его же сохраняется от нравственных падений [8, с. 175]. Без смирения все дела и подвиги благочестия бесполезны, а смирение спасает и без дел [10, с. 313]. Смирение – самая первая добродетель, приобретаемая христианином прежде всех прочих добродетелей и необходимая для приобретения каждой из них. Путь к смирению заключается в исполнении заповедей, телесном труде, самоукорении и молитве [2, с. 72], а также в достижении середины между пороками гордости и человекоугодия [2, с. 156]. Само же состояние смирения невозможно определить или описать, поскольку оно божественно и непостижимо [2, с. 72], оно – «жизнь небесная на земле» [9, с. 536].

Почему же для обозначения столь необходимого качества в древнегреческом языке был избран столь презираемый термин? Ответ парадоксален: иного подходящего термина просто не было. Слово *ταπεινός* оказалось наиболее адекватным понятием для передачи соответствующего еврейского ветхозаветного понятия ynI ['(ani)] – понятия материальной и духовной нищеты, кротости, смирения. А не было его потому, что мир греческой античности – со всей его богатейшей философией – не знал самого явления смирения, не знал соответствующей добродетели.

Античный человек был нацелен на приобретение величия, его идеалом было величие души – состояние, когда человек велик и осознает себя таковым. К этому идеалу разными путями стремились воины и политики, поэты и философы – но всех их объединяло одно представление: человек должен быть велик [21, с. 3-13]. Это величие души обозначалось словом μεγαλοψυχία. Качество, противоположное величию, воспринималось античностью как тяжелый порок [17, 1125a. 32TLG 0086. 010]. Осознание собственной малости, самоумаление как добродетель было совершенно неизвестно и непонятно этому миру[1].

Христианское учение не просто дополнило – но перевернуло всю картину мира. В центре средневекового миросозерцания оказывается не человек, а Бог. Человек, сотворенный из праха земного, в свою очередь сотворенного из ничего; человек павший и изгнанный из рая, отлученный от Бога и проклятый Им не имеет никаких оснований осознавать свое величие. Ему должно быть свойственно противоположное качество – смирение.

При переводе на греческий язык Ветхого Завета – появлении Септуагинты – переводчики передавали **один** термин *ani* целым спектром **разных** слов: *πτωχός* (нищий – Лев. 19:10), *πένης* (бедный – Втор. 24:12), *ταπεινός* (низкий, смиренный – Ис. 66:2), *πραΰς* (кроткий – Иов. 24:4), *ἐκπεπτωκόσ* (упавший – Иов. 24:9), *ἀσθενής* (слабый – Притч. 22:22; 31:5) и др. – очевидно, по причине отсутствия адекватного аналога.

Однако в христианстве, по сравнению с Ветхим Заветом, добродетель смирения выходит на первый план, приобретает более активное значение, усиливается и бесконечно углубляется подвигом непостижимого смирения Самого Богочеловека Христа – Его добровольным самоумалением от Божественных высот до распятия на Кресте. С этих пор смирение невозможно становится передавать различными, в зависимости от контекста, синонимами. По-видимому, именно по этой причине в апостольской среде появляется неологизм *ταπεινοφροσύνη* (смиренномудрие), который и обозначает новую для античного мира ветхозаветно-христианскую добродетель. С этой поры и само понятие *ταπεινός* в нравственном контексте чаще всего начинает обозначать соответствующую христианскую добродетель, в отдельных случаях сохраняя, однако, и прежние оттенки значения[2].

Так изменение значения одного слова отражает фундаментальный переворот всей

[1]О неведении античным миром добродетели смирения см.: [19], [21, с. 405], [11], [12].

[2]См. об этом подробнее: [13].

картины мироздания и места человека в мироздании.

2. *Смирение* в Новое время

Новое время характеризуется постепенным отходом Европы от христианства, становится эпохой возрождения языческого антропоцентризма в искусстве, философии, жизни. Христианские догматы и заповеди подвергаются массированной критике со стороны философов разного толка. Этот шквал критики не мог не коснуться одной из центральных частей христианского нравственного учения – добродетели смирения.

Д. Юм называл смирение бесполезной «монашьей добродетелью». К. Маркс считал проповедь смирения средством угнетения бедных со стороны богатых. Ницше считал смирение просто лукавством, некоей ложью слабого и угнетенного, мечтающего о силе – суррогатом, мешающим человеку на пути к истинному величию. В западной литературе XX века смирение критиковалось со стороны феминистического богословия, утверждающего, что эта добродетель необходима только мужчине, тогда как женщине она мешает в ее борьбе за независимость; со стороны модернизма и постмодернизма, по сути, повторяющих в отношении смирения позицию Ницше и других критиков прежних веков [30, с. 24-47]. Советские авторы повторяли концепцию Маркса, согласно которой христианская мораль вообще и концепция смирения в частности уводили имущественно угнетенных людей от истинного пути борьбы за освобождение в сторону мнимого внутреннего освобождения путем построения иллюзий о собственном величии в будущей жизни и мнимого духовного величия в настоящей [6, с. 502-503].

Эта постепенная утрата смирения европейским обществом отражалась и на филологическом уровне. Так, в Оксфордском словаре 1639 г. смирение называется «низким мнением о себе, вследствие верного осознания величия Божия». В словаре 1757. г. приводится уже определение Д. Юма: «недовольство собой, вследствие неких дефектов или немощей» [30, с. 14]. Сходным образом, в России: если в дореволюционном словаре Даля содержался целый комплекс значений слова *смирение*: от укрощения диких животных до «смирение – Богу угождение» [7, с. 240-241], то советский словарь Ожегова трактует смирение, скорее, негативно – во всяком случае, вне религиозного контекста: «отсутствие гордости, готовность подчиняться чужой воле. Показное смирение» [15, с. 1218].

Таким образом, отход общества от христианства и его новый интерес к античности, новый антропоцентризм сказываются на одном из центральных христианских понятий: оно выходит из моды, а значение его начинает тяготеть к прежнему, античному негативному значению.

3. *Смирение* в современности

В начале XXI века, парадоксальным образом, в науке намечается новый интерес к смирению. Оно вновь начинает исследоваться и осмысливаться с совершенно разных позиций. На тему смирения готовятся диссертации, пишутся многочисленные статьи. О нем говорят юристы [34], политологи [25], [20], психологи, менеджеры, философы и религиозные деятели самого различного толка [32], [31], [22]. «Если смирение и было когда-либо отвергнутой добродетелью в западном дискурсе, – пишет один из современных исследователей этой темы, – мы повсюду можем увидеть признаки того, что эта добродетель переживает бурное возвращение (roaringcomeback)» [29, с. 15].

Однако «возвращение» – не совсем точная характеристика. Более внимательный взгляд вынуждает назвать это явление, скорее, подменой или мутацией. Смирение, которое пользуется такой популярностью ныне и которое столь тщательно исследуется – это уже совсем не то христианское смирение, которое ворвалось в античный мир, проповедовалось и восхвалялось в Средневековье, порицалось философами Нового времени.

Как правило, современные авторы не столько пытаются понять, какой смысл несет это понятие изначально, сколько сформулировать его новое, нормативное, по их мнению, значение. При этом они берут из христианского качества то, что им симпатично, а все прочее – отвергают. В этом случае христианское смирение подлежит коррекции, в зависимости от этических представлений того или иного автора. Занятно, что представления эти тяготеют не только к либерально-демократическим идеалам современного западного общества, но и вновь – к античным идеалам нравственности. Поскольку же античное отношение собственно к смирению было отчетливо негативным, за образец теперь берутся иные качества античной этики, более или менее смежные – и теперь уже их предлагается называть смирением – как правило, с каким-нибудь эпитетом (*моральное смирение, интеллектуальное смирение* и др.).

В качестве иллюстрации подобного подхода можно предложить, например, работы канадского автора S. Hare [23], [24]. Этот исследователь вводит свой термин: *моральное смирение (moralhumility)*, который определяет как адекватную самооценку и уважительное отношение к другим, независимо от их происхождения, способностей, убеждений и прочих качеств. Это уважение, говорит автор, вполне сочетается с высокой самооценкой, осознанием себя выше многих других (если эта самооценка соответствует действительности). Определив понятие таким образом, он сравнивает его с античностью и с христианством и, разумеется, находит, что к античности оно ближе. Великодушие Аристотеля ставит во главу угла добродетель и препятствует презрительному обращению даже с низшими себя – дозволяя при этом относиться к ним как к низшим. Напротив, в христианском смирении, наряду с обозначенным содержанием «морального смирения» – уважением к другим – встречается также призыв к самоуничижению, покорности обстоятельствам, приводящей к пассивности по отношению к происходящему злу – поэтому христианская нравственность менее близка к «нравственному смирению», и ее надо скорректировать [24].

Посредством подобной своеобразной диалектики автор приходит к тому, что чисто христианское (как минимум терминологически) понятие оказывается у него лучше представленным вне христианства, а в христианстве – нуждающимся в корректировке. Не очень понятно, на каком основании автор для характеристики уважительного отношения к другим, действительно совместимого с античным *великодушием*, использует именно христианский термин *смирение*, и имеющий совершенно иное значение и не приемлемый для античности – однако пример очень показателен.

Сходным образом рассуждает и M. Button. Он тоже считает, что понятие *смирение* слишком перегружено христианскими коннотациями и неприемлемо для современного либерально-демократического общества, в основе которого лежит самоуважение и чувство собственного достоинства. Взамен этого он предлагает новое понятие: *демократическое смирение (democratichumility)*, которое заключается в осознании собственных ограничений, неполноты своих взглядов и, как следствие, в уважительном отношении к взглядам, ценностям и вообще мировоззрению других [18]. Подобное «*смирение»* походит на современное понятие *толерантности,* одна из неотъемлемых черт которой, кардинально отделяющих ее от христианства, – это отказ признавать какую-либо систему мысли как абсолютную истину.

К сходным выводам приходят и другие ученые [33], иногда даже христианские авторы [25].

Если упрощенно обобщить выводы многих современных авторов – все они сходятся на том, что смирение, в сущности, неплохая вещь, однако собственно христианское смирение – это все-таки крайность. Подлинное смирение принадлежит или другим этическим системам (например, античности) – или его еще только предстоит определить. Во всяком случае, христианское смирение, по мысли этих ученых, однозначно нуждается в корректировке.

Таким образом, современной этике свойственно сохранение сложившегося в Новое время негативного отношения к христианскому смирению, которое дополняется теперь стремлением сохранить сам термин и наделить его новым, скорректированным значением, которое, как правило, оказывается ближе к языческому, чем к христианскому. Это чрезвычайно характерно для современной борьбы с христианством вообще – борьбы не открытой, но потаенной, которая ведется не столько посредством прямой критики, сколько посредством подмен и умолчаний.

Это новое состояние смирения на уровне языка отражается, во-первых, в синкретично размытом значении этого понятия. Современный Оксфордский словарь английского языка, в отличие от словарей прошлых лет, дает весь спектр значений этого слова в разные эпохи: как теоцентрические, так и секулярные; как с положительной, так и с отрицательной окраской [28]. Также и русские словари, как было показано, дают достаточно расплывчатое определение этого термина. Во-вторых, для современности характерны попытки изобретения новых составных терминов, которые адекватно отобразили бы новую этическую реальность – реальность, внешне достаточно лояльную христианству, но внутренне глубоко чуждую ему.

Для христианина важно осознавать эти обстоятельства, чтобы не обольщаться современной «популярностью» смирения в обществе и не привносить в собственную духовно-нравственную жизнь смыслы, чуждые и губительные для нее.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2004. –1296 с.

2. Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения. – М.: Правило веры, 2003. – 378 с.

3. Антоний Великий, преп. Поучения // Православный портал Предание.ру. – URL: http://predanie.ru/lib/book/ read/68614/ (дата обращения: 02.04.2012 г.).

4. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – С-Пб: Норинт, 2000. – 1536 с.

5. Борковский В. И., Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. – М.: КомКнига, 2006. – 512 с.

6. Гусейнов А. А. Иррлитц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987. – 592 с.

7. Даль В. Толковый словарь живаго великорусского языка. – СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – 704 с.

8. Ефрем Сирин, преп. Творения. Ч. 1. – М., 1881. – 400 с.

9. Игнатий Брянчанинов, свт. Творения. Т. 1. Аскетические опыты. – М.: Сретенский монастырь,1996. – 572 с.

10. Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. – М.: Правило веры, 2006. – 709 с.

11. Лизгунов П., иер. Знала ли античность смирение? // Научно-богословский портал Богослов.ру. – URL: http://www.bogoslov.ru/text/ 3962371.html (дата обращения: 08.10.2015 г.).

12. Лизгунов П., иер. Понятие смирения в античности // Сборник докладов VI Международной студенческой конференции. – СПб.: ДА, 2014. – С. 12-20.

13. Лизгунов П., иер. Смирение и смиренномудрие. О соотношении понятий и причинах создания нового термина // Богословский вестник. №18-19.2015. – Сергиев Посад: Издательство МДА, 2015. – С. 118-135.

14. Макарий Великий, преп. Духовные беседы, послания и слова. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 400 с.

15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. снем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

17. Aristoteles Phil. Ethica Nicomachea // Aristotelisethica Nicomachea / Ed. I. Bywater. Oxford: Clarendon Press, 1894 (repr. 1962) [TLG 0086. 010].

18. Button M. "A Monkish Kind of Virtue"? For and against Humility // Political Theory, Vol. 33, №. 6 (Dec., 2005). P. 840-868.

19. Cathrein H. Haben die heidnischen Pilosophen die Demutgekannt // Zeitschriftfüraszese und mystic, 1. Innsbruck-Wien-München: Verlagsanstalttyrolia A.G., 1925/26. P. 283-288.

20. Downey G. The Pagan Virtue of Megalopsychia in Byzantine Syria // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 76, 1945. P. 279-286.

21. Gauthier R.-A. Magnanimite. L'ideal de la grandeur dans la philosophiepaienneetdans la theologiechretienne. Paris: Librairiephilosophique J. Vrin, 1951. 522 p.

22. Green R. Jewish Ethics and the Virtue of Humility // The Journal of Religious Ethics. Vol. 1 (Fall, 1973). P. 53-63.

23. Hare S. Humility as a moral excellence in classical and modern virtue ethics. Doctor's thesis. University of Ottawa, Ontario, 1997. 340 p.

24. Hare S. The Paradox of Moral Humility // American Philosophical Quarterly, Vol. 33, No. 2 (Apr., 1996). P. 235-241.

25. Holloway C. Christianity, Magnanimity, and statesmanship // The Review of Politics. Vol 1, 1999. P. 581-604.

26. Kraft J. Religious tolerance through religious diversity and epistemic humility // Sophia, Vol. 45, № 2 (Oct., 2006). P. 101-116.

27. Liddell H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2042 p.

28. Oxford English Dictionary. 3d ed. Oxford University Press, 2009 (electronic ed.).

29. Pardue S. T. The mind of Christ: humility as an intellectual virtue in christian theology, dis.: Wheaton, Illinois, 2011. 312 p.

30. Ruddy D. W. A Christological Approach to Virtue. Augustine and Humility. Doctor's thesis. Department of Theology, Boston College, 2001. 308 p.

31. Schumm W. R. Variations in Themes of Asceticism, Humility, and Love among Muslim

Sayings Attributed to Jesus // Islamic Studies, Vol. 44, No. 1 (Spring 2005). P. 113-123.

32. Schweig G. M. Humility and Passion: A Caitanyite Vaishnava Ethics of Devotion // The Journal of Religious Ethics, Vol. 30, № 3 (Fall, 2002). P. 421-444.

33. Tadie J. L. Between humilities. A retrieval of saint Thomas Aquinas on the virtue of humility. Doctor's thesis. Boston College, 2006. P. 216-239.

34. Whittle A. On an Argument for Humility // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition, Vol. 130, № 3 (Sep., 2006). P. 461-497.

P. Lizgunov, priest, Kursk theological seminary (Kursk, Russia) (e-mail: lizgunov@gmail.com)

THE CONCEPT OF HUMILITY: HISTORY AND MODERN INTERPRETATIONS

The article briefly observes the history of the humility concept from antiquity to modernity. Humility is one of the main concepts of Christian ethics. The semantic content of the concept in different epochs is compared with the basic ethical notions of the corresponding time.

Keywords: *humility, humility of mind, ethics, Christianity, antiquity.*

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.43

М.В. Борисова, ст. преподаватель, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (marieborisova@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕТЕВЫХ СОЕДИНЕНИЙ В JAVA

Java на сегодняшний день является популярным языком программирования. В частности он представляет возможности создания сетевых соединений нескольких видов. В данной статье мы рассмотрим создание низкоуровневых сетевых соединений, называемых сокетами.
Ключевые слова: *сокеты, Java, сетевые соединения в Java.*

***

В связи с ростом информатизации общества [4, с. 56], растет и его информационная культура [5, с. 16], увеличивается количество передаваемой информации, которая в свою очередь использует различные каналы связи.

При организации соединений в Internet используется специальный протокол передачи данных – IP-протокол (Internet Protocol), который реализует маршрутизацию данных по сети на низком уровне, распределяя данные в небольших пакетах. При этом каждому компьютеру в сети присваивается определенный адрес, называемый IP-адресом. Для передачи данных по IP – протоколу на более высоком уровне используется протокол TCP (Transmission Control Protocol – Протокол управления передачей), который управляет процессами объединения пакетов данных, поддержки соединения и ретрансляции. В связи с этим в Internet для передачи данных используется пара протоколов, называемых TCP/IP протоколом.

Обычно IP-адрес строится на основании четырех составляющих – целочисленных значений от 0 до 255, разделенных точкой, например: 127.0.0.1

Однако использование такой адресации для пользователей не всегда является удобным. Поэтому в сети имеется промежуточное звено между IP-адресами, называемое службой доменных DNS (Domain Naming Service). Здесь каждому IP-адресу ставится в соответствие его символьный аналог, например, для описанного выше IP-адреса он будет: www.somewhere.ru

В Java для управления адресацией в Internet используется класс InetAddress пакета java.net. Для инициализации экземпляра данного класса определенным адресом необходимо воспользоваться одним из следующих его методов:

InetAddress getByName(String host);

InetAddress [ ] getAllByName(String host);

где host - необходимое имя в системе DNS.

В первом случае будет объявлен IP-адрес согласно имени host. Однако, в Internet довольно часто группе IP-адресов соответствует одно DNS-имя. В основном это делается для того, чтобы уменьшить нагрузку на наиболее часто посещаемые сайты. В связи с этим метод getAllByName () возвращает массив объектов InetAddress, каждый элемент которого соответствует одному из IP-адресов имени host.

Если этим методам в качестве параметра host указать null-значение, то в этом случае будет реализована ссылка на локальный компьютер и будет отображен соответствующий адрес. При обращении компьютера, использующего протокол TCP/IP, самому к себе, IP-адрес будет равен 127.0.0.1. Это определяется исходя из так называемого адреса локальной петли обратной связи. Имя компьютера в этом случае указывается как localhost.

Помимо передачи параметра null в методе getByName (), в классе InetAddress также определен отдельный метод getLocalHost(), который возвращает адрес локального компьютера. Однако в использовании метода getByName () с параметром null и метода getLocalHost () существует одно различие. На сегодняшний день многие локальные сети строятся также на протоколе TCP/IP. Это означает, что внутри такой локальной сети каждому компьютеру присваивается свой IP-адрес. Поэтому, в таком случае при использо-

вании метода getLocalHost() будет возвращен адрес данной станции относительно локальной сети. С другой стороны, getByName () с параметром null в любом случае возвращает адрес 127.0.0.1 . Если же рабочая станция не подключена к локальной сети с использованием протокола TCP/IP, то значения, возвращаемые методами getLocalHost () и getByName () (с параметром null) будут идентичны.

Как можно было заметить, при объявлении экземпляров класса InetAddress не используется его конструктор. Это вызвано тем, что для создания экземпляра используются так называемые фабричные методы, которые представляют собой статические методы, возвращающие инициализированный экземпляр класса. К таким методам в классе InetAddress относятся getLocalHost (), getAllByName () и getByName ().

Работа с адресами в Internet может привести к возникновению ошибок. В связи с этим в пакете java.net при взаимодействии с его классами особое внимание уделяется обработке исключительных ситуаций. При создании экземпляров класса InetAddress методы getLocalHost(), getAllByName() и getByName() могут итерировать исключение UnknownHostException, которое определяет неизвестный адрес. В связи с этим в программах, использующих класс InetAddress, следует корректно оформлять обработку исключительных ситуаций.

Среди методов экземпляра-класса InetAddress в первую очередь следует отметить getAddress(), который возвращает массив байтов, состоящий из четырех элементов и соответствующих IP-адресу объекта InetAddress. С другой стороны, с помощью метода getHostAddress () данного класса можно получить строку, представляющую собой адрес компьютера, связанного с объектом InetAddress. Для получения имени этого необходимо будет воспользоваться методом getHostName() данного класса.

Наибольшую популярность среди пользователей сети Internet получила реализация концепции так называемой всемирной паутины World Wide Web. Данная концепция обусловлена использованием Web-протоколов для передачи данных в основном таких, как HTTP и FTP. В связи с этим был разработан принцип универсального адресования ресурсов в Internet, который носит название универсального локатора ресурсов URL (Uniform Resource Locator). Иначе говоря, URL обеспечивает удобную форму идентификации ресурсов в сети Internet. Адрес URL строится на базе четырех составляющих: используемый протокол; имя компьютера (или IP-адрес); номер порта; путь к файлу.

В качестве протокола на сегодняшний день в основном используются: http, ftp и file. Имя протокола в адресе URL завершается двоеточием, после чего, используя в качестве разделителя двойной слэш (//) указывается имя компьютера в формате DNS, или IP-адрес этого компьютера., например:

http://www.somewhere.ru/

http://127.0.0.1/

ftp://ftp.javasoft.ru/docs/jdk7.0/

Довольно часто на компьютере в сети открывается группа портов, через которые производятся соединения. Для того чтобы указать порт подключения, необходимо ввести его значение после имени компьютера, где в качестве разделителя используется двоеточие:

http://somewhere.ru:8888/

Помимо этого в адресе URL за именем компьютера и номером порта можно также указать путь к файлу, для чего в качестве разделителя следует воспользоваться одинарным слэшем (/):

http://java.somewhere.ru/docs/index.html

Для использования адресов URL в пакете java.net определен класс URL, с помощью которого реализуется данная технология. Если в программе необходимо определить адрес URL, то для этих целей нужно будет объявить экземпляр класса URL, используя один из его конструкторов:

URL(String spec);

URL(String protocol, String host, String file);

URL(String protocol. String host, int port, String file);

где spec - строковый эквивалент адреса URL, protocol - используемый протокол, host - имя компьютера данного URL-адреса, port - номер порта подключения, file - имя загружаемого файла.

Если указанный таким образом адрес URL некорректен, то в этом случае будет сгенерировано исключение MalformedURLException, характеризующее ошибку неправильного указания адреса.

Для экземпляра класса URL объявлена группа методов, информирующих о параметрах данного объекта. Здесь с помощью метода getProtocol ( ) можно определить используемый протокол, а методы getHost( ), getPort( ) и getFile( ) возвращают значения имени компьютера, номера порта и пути к файлу соответственно.

После объявления экземпляра класса URL можно осуществить загрузку объекта, которому соответствует данный адрес. Для этих целей следует воспользоваться методом openStream( ), который открывает поток входящих данных InputStream.

Однако основное назначение класса URL в первую очередь заключается в четком определении адреса в сети Internet. Для реализации процесса загрузки информации по сети согласно объекту в пакете java.net объявлен соответствующий абстракт-класс URLConnection.

Процесс соединения двух компьютеров по сети определяет понятие сокета. TCP/IP сокеты используются в Java для реализации надежных поточных соединений между компьютерами в сети Internet. Соединение с использованием TCP/IP сокетов является постоянным и определяется в двух направлениях. В Java с помощью TCP/IP сокетов можно программировать подключение систем ввода/вывода к программам, расположенным на любом компьютере в сети. Помимо этого TCP/IP сокеты позволяют реализовать подключение и к локальной машине.

Зачастую на практике для соединения по TCP/IP сокетам на компьютерах открываются определенные порты, что позволяет расширить и разграничить канал подключения компьютера. После этого одна из программ запускается и переводится в режим прослушивания заданного порта. При подключении к данному порту клиентской программы выполняется их соединение для передачи/получения какой-либо информации.

С другой стороны, на компьютере с протоколом TCP/IP определена группа стандартных портов, используемых в системных целях, например [2, с. 11]:

- FTP-21;
- Telnet-23;
- E-mail-25,110;
- HTTP-80.

Протокол TCP/IP резервирует первые 1024 номера портов в качестве стандартных.

В Java определены два класса ServerSocket и Socket, реализующие программирование TCP/IP сокетов. Класс ServerSocket определяет серверное соединение и выполняет функции прослушивания заданного порта. Иначе говоря, сетевой сокет ServerSocket ожидает соединения с клиентом, прослушивая определенный порт. С другой стороны, сетевой сокет Socket выполняет функции клиентского соединения, т.е. с его помощью реализуется подключение к определенно заданному адресу, инициализация различных протоколов и передача или получение данных.

Для того чтобы создать новый серверный сокет, необходимо объявить экземпляр класса ServerSocket, используя один из конструкторов. В качестве одного из параметров конструктор класса ServerSocket принимает номер порта, который впоследствии и будет прослушиваться программой. Рассмотрим пример:

```
package myserver;
import java.net.*;
import java.io.*;
import java.util.*;
public class MyServer extends Thread{
    ServerSocket srvsocket;
    boolean flag = true;
    int port = 8888;
    public MyServer( )
    {try {srvsocket = new ServerSocket(port);
            System.out.println ("Server running...") ;
            }
    catch (IOException e) {System.err.println(e.getMessage());
            System.exit(0);}}
  public void run( )
    {Socket clientsocket;
      while (flag){
        try{ clientsocket = srvsocket.accept( );
      PrintWriter out = new PrintWriter (clientsocket.getOutputStream ());
            out.println("MY-SERVER RESPONSE!!!");
            out.println("Connection at: "+ new Date().toString());
            out.flush( );
            out.close( );
            clientsocket.close( );
            srvsocket.close( );
            flag=false;}
          catch(IOException e){
            System.err.println(e.getMessage( ));
            System.exit(0);}}}
    public static void main (String[ ] args)
  {MyServer msrv = new MyServer( );
  msrv.start ( );}}
```

Здесь были подключены три пакета: java.net – для реализации сетевого соединения; java.io – для организации возможности ввода-вывода; java.util – для реализации вывода информации о дате и времени подключения [1, с. 66].

После объявления необходимых переменных, создается объект серверного сокета конструктором ServerSocket(port), где переменная port, представляет собой номер порта подключения. Для реализации процесса прослушивания основной класс MyServer данного приложения наследуется от класса поточных приложений Thread. В перегруженном в основном классе методе run ( ) устанавливается прослушивание серверного сокета, с использованием метода accept ( ) класса ServerSocket.

Если каким-либо клиентским приложением было осуществлено подключение к заданному порту локального компьютера, то создается объект класса Socket, после чего на его основании определяется поток вывода PrintWriter. При этом, для того чтобы открыть сокет clientsocket на запись в него данных, необходимо воспользоваться методом getOutputStream( ) класса Socket.

После того, как все работы с портом выполнены, нужно очистить данные из потока ввода-вывода методом flush( ), и закрыть поток ввода-вывода и сокеты методом close( ).

После запуска данного приложения на экран будет выведено сообщение, информирующее о работе сервера. Для того чтобы проверить корректность его работы, следует воспользоваться каким-либо приложением, позволяющим выполнять удаленное соединение. Необходимо учитывать, что подключение происходит к порту 8888 узла localhost (127.0.0.1). После запуска приложения и успешного прослушивания порта, приложение-сервер завершит свою работу.

Рассмотрим теперь организацию подключения клиентских приложений к указанному адресу. Для этих целей в Java используется класс Socket, экземпляр которого определяет в себе процессы подключения и передачи данных посредством сокетов [3, 449]. Для создания объекта Socket следует воспользоваться одним из конструкторов данного класса, где в качестве параметров передается адрес и порт подключения, например:

Socket(InetAddress address, int port);

Так, для того, чтобы подключиться к описанному выше приложению-серверу, необходимо выполнить следующие команды:

InetAddress local = InetAddress.getLocalHost( );

Socket mysocket = new Socket(local, 8888);

Вначале создается Internet-адрес local, который ссылается на локальный компьютер, после чего он передается в качестве параметра конструктору класса Socket, где также указывается и номер порта подключения. В результате этих действий будет создан объект mysocket, который определяет в себе процесс подключения к локальному компьютеру и номеру порта 8888.

После подключения можно выполнять через него процессы чтения и записи данных. Для этик целей в классе Socket имеются методы getInputStream( ) и getOutputStream( ), которые, открывают потоки ввода и вывода данных соответственно:

InputStream in = mysocket. getlnputStream ( );

OutputStream out = mysocket.getOutputStream ( );

Следует отметить, что если соединение выполняется с какого-либо компьютера, то для этих целей на данном компьютере-клиенте также открывается порт, через который выполняется соединение с сервером. Т.е. если на сервере выполняется прослушивание его порта, то компьютер-клиент также открывает какой-либо свободный порт, для того, чтобы выполнить подключение к данному серверу.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий процесс подключения и считывания данных к созданному ранее приложению-серверу:

```
        import java.net.*;
    import java.io.*;
    public class MyClient{
    public static void main (String[ ] args){
        System.out.println("Client running...");
        try{
        InetAddress local = InetAddress.getLocalHost( );
                int port=8888;
                Socket mysocket = new Socket (local,
port);
                InputStream in = mysock-
et.getInputStream( );
                int ch;
                while ((ch = in.read( ))!=-1)
                        System.out.print((char)ch);
                mysocket.close( );
                in.close( );}
        catch(IOException e){ }}}
```

Для иллюстрации работы данного приложения необходимо будет вначале запустить в одном сеансе приложение-сервер, после чего в другом сеансе выполнить запуск данного приложения-клиента. В результате работы приложение-клиент выведет на экран информацию, переданную ему из приложения-сервера, например:

Client running…

MY-SERVER RESPONSE!!!

Connection at: Fri Mar 16 12:27:44 MSK 2018

Таким образом, мы рассмотрели реализацию низкоуровневого сетевого соединения в Java посредством создания сокетов. Как было показано, для этого необходимо создание сокетов на стороне клиента и сервера, которые получают и передают информацию через определенные, специально открытые для этого, порты.

Список литературы:

1. Булгакова М.В. Программирование на Java Ч. 1: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Программирование на Java». – Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2005. – 80 с.

2. Булгакова М.В. Программирование на Java Ч. 2. Управление сетевыми соединениями в Java: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Программирование на Java». – Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2007. – 48 с.

3. Дарвин Ян Ф. Java. Сборник рецептов для профессионалов. – СПб.: Питер, 2002. – 768 с.

4. Ежова Т.В. Информационная культура как важнейшая компетенция в современном информационном обществе // Провинциальные научные записки. – 2016. –№1. – С. 50-56.

5. Ежова Т.В. Социальные последствия и компромиссы глобальной информатизации в РФ и станах ЕС // Провинциальные научные записки. – 2016. – №1. – С. 13-19.

M.V. Borisova, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marieborisova@gmail.com)

SPECIAL ASPECTS OF THE NETWORK CONNECTIONS IMPLEMENTATION IN JAVA

For today, Java is a popular programming language. Particularly it gives the opportunity to create several types of network connections. In this article we will focus on the creation of the low-level network connections called sockets.

Key words: *sockets, Java, network connections in Java.*

УДК 004.43

М.В Борисова, ст. преподаватель ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: marieborisova@gmail.com)

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В JAVA

Java на сегодняшний день является популярным языком программирования с реализованной концепцией объектно-ориентированного программирования. стандартом функционального программирования. В статье рассмотрена реализация основных принципов ООП в Java.
Ключевые слова: *объектно-ориентированное программирование, Java, принципы ООП.*

***

В свете всеобщей информатизации общества [4, с.14] все более актуальным становится создание больших программных продуктов, которые быстро разрабатываются и устойчиво работают [3, с.54]. Главным аспектом появления объектно-ориентированного программирования стало стремление создавать более надежные программные средства в более короткие сроки. Первым шагом на пути эволюции принципов разработки ПО стало появление структурного программирования, которое представляло собой совокупность рекомендуемых технологических приемов, охватывающих выполнение всех этапов разработки.

Так были сформулированы основные принципы структурного программирования. Первый из них говорит о том, что на всех этапах программирования вначале необходимо определять наиболее общие моменты, а затем постепенно выполнять детализацию. Это позволяет концентрировать внимание разработчика на мелких фрагментах программы. Второй принцип получил название «структурное программирование», который рекомендует определенный стиль программирования и структуры алгоритмов, так как более наглядный листинг программы уменьшает вероятность появления ошибок. Третий принцип – принцип сквозного структурного контроля, который предполагает, что необходимо проводить контроль содержания всех этапов разработки, так как раннее обнаружение ошибок предполагает более простые действия по ее исправлению.

Основой структурного программирования является декомпозиция, что приводит к уменьшению подпрограмм до нескольких десятков операторов. Структурный подход к программированию, в отличие от интуитивного, требует представлять задачи в виде иерархии подзадач. Для их получения рекомендуется применять метод пошаговой детализации. Этот способ программирования стал называться процедурной декомпозицией.

Метод пошаговой детализации заключается в следующем. Вначале определяется общая структура программы в виде одного из трех вариантов: последовательности подзадач; альтернативы подзадач (условие); повторения подзадачи (циклически повторяемая обработка данных). После этого каждая более менее крупная подзадача разбивается на более мелкие подзадачи с использованием тех же структур. Процесс продолжается до тех пор, пока вся задача не будет состоять из маленьких подзадач в несколько операторов.

Таким образом, была сформулирована методика декомпозиции, представляющая собой процедурный подход к программированию, при котором основное внимание концентрируется на определении последовательности действий.

Структурное программирование было положено в основу процедурных языков программирования. Их основной особенностью была поддержка воженных подпрограмм, включение основных структурных операторов управления и ограничение области видимости данных.

В связи с дальнейшим ростом размеров и сложности разрабатываемых программ, возникла необходимость некоторого структурирования данных и разграничения доступа к глобальным данным и появления в дальнейшем модульного программирования.

Оно предполагает выделение некоторых групп подпрограмм в отдельные модули (библиотеки). Основной их особенностью становится использование одних и тех же глобальных данных, и, как следствие, отдельная компиляция. В связи с сокрытием доступа к реализации модуля, связи между ними осуществляются через специальный интерфейс.

С появлением модульного программирования стала возможной групповая разработка программ, так как каждый из программистов теперь мог независимо разрабатывать свои модули.

Далее оказалось, что модульное программирование в сочетании со структурным подходом позволяет писать достаточно надежные программы, достигающие сотню тысяч операторов. Кроме того, особенностью и недостатком оказалось то, что ошибки вызова в интерфейсе подпрограммы выявляются только при ее выполнении, так как модули компилируются отдельно и обнаружить раньше их невозможно.

В связи с необходимостью увеличения размера разрабатываемых программ, стала возрастать сложность межмодульных интерфейсов. Это привело к невозможности предусмотреть взаимное влияние отдельных частей программы. Уменьшение количества связей между различными частями программы привело к появлению объектно-ориентированного программирования.

ООП в теории программирования определяется как технология создания сложного программного обеспечения, которая основана на представлении программы в виде совокупности объектов, каждый из которых является экземпляром определенного типа (класса), а классы образуют иерархию с наследованием свойств.

Основным достоинством объектно-ориентированного программирования является уменьшение количества межмодульных вызовов и сокращение объемов информации, передаваемой между модулями. Это дает возможность вести разработку объектов практически независимо. Кроме того, появляются новые средства разработки, такие как композиция, наследование, наполнение, полиморфизм, которые предлагает объектный подход. Теперь для различных областей появляется возможность создания библиотек объектов, что в свою очередь позволяет разработчикам создавать системы повышенной сложности.

Основным недостатком объектно-ориентированного программирования можно назвать некоторое снижение быстродействия системы из-за более сложной организации.

В основу ООП положены следующие принципы: абстрагирование, ограничение доступа, модульность, иерархичность, типизация, параллелизм, устойчивость [5, с.18].

Рассмотрим как реализуются эти принципы на языке программирования Java.

Абстрагирование в Java реализуется путем создания классов, которые как и в большинстве языков программирования, включают методы и поля. Последние могут быть представлены переменными простых типов данных, которых очень немного в Java, или объектных типов, которые преимущественно используются в этом языке программирования.

Синтаксис описания класса выглядит следующим образом:

```
public class Main {
static String str="Hello World!!!";
static void printHelloWorld (String s){
        System.out.println(s); }
public static void main(String[] args) {
        printHelloWorld (str); }}
```

В класс Main включены одно поле str и два метода: стандартный метод main и метод printHelloWorld.

Принцип ограничения доступа реализован в Java с помощью использования спецификаторов доступа, которые имеют определенные различия при использовании их в описании классов и их переменных и методов. Среди спецификаторов доступа [1, с.22]: public – доступ к методам и переменным разрешается любому классу; private – доступ к методам и переменным разрешается только внутри класса, в котором они объявлены; protected – доступ к методам и переменным разрешается только внутри класса, в котором они объявлены, а также в классах-потомках (подклассах) данного класса; static – доступ к методам и переменным разрешается для всех экземпляров класса, в котором объявлены эти методы и переменные; native – метод, реализованный на другом языке программирования; final – при объявлении переменной определяет ее как константу (если спецификатор final используется при объявлении метода, то это означает невозможность его замещения в классах-потомках, то есть метод не может быть перегружен в подклассах класса, в котором он объявлен; synchronized – приводит к закрытию объекта, в котором находится этот метод, то есть при обращении к такому методу в каком-либо объекте доступ к другим методам данного объекта закрывается до тех пор, пока не выполнятся все команды этого метода или не будет выполнен оператор выхода из метода return.

Так, в рассмотренном примере класс Main является классом, доступным извне. Поле класса str и метод printHelloWorld имеют спецификатор static. Это означает, что они доступны всем полям и методам внутри класса, в котором созданы, и недоступны извне.

Модульность в Java реализуется путем создания пакетов, в которых содержаться классы. Синтаксис включения класса в пакет:

```
package helloworld;
public class Main {...}
```

В Java возможна реализация двух видов иерархии: «целое/часть» (показывает, что некоторые абстракции включены в рассматриваемую абстракции как ее части) и «общее/частное» (показывает, что некоторая абстракция является частным случаем другой абстракции). Первый вид иерархии встречается очень часто, так как большинство типов данных в Java являются объектными. Так, в рассмотренном вначале примере, объект str класса String входит в описываемый класс Main.

Второй вид иерархии реализуется возможностью создания классов-потомков. Рассмотрим пример, в котором создается класс Person, описывающий человека, и его класс-потомок Employee, описывающий сотрудника предприятия. Для реализации наследования используется ключевое слово extends при описании класса-потомка.

```
public class Person {
        private String name;
        private String surname;
        public String getName() { return name; }
        public String getSurname() { return surname; }
        public Person(String name, String surname){
                this.name=name;
                this.surname=surname;}
        public void displayInfo(){
                System.out.println ("Имя: " + name + "
Фамилия: " + surname);}}
class Employee extends Person{  }
```

Java является языком с жесткой степенью типизации, что означает, что каждому программному объекту ставится в соответствие тип, который определяет множество операций над соответствующим программным объектом. В Java невозможно использовать переменную без ее объявления, то есть без определения ее типа. В представленном выше примере мы объявляем, например, переменную str типа String, выделяя при этом память.

Выполнение одновременно нескольких операций также возможно в Java. Параллелизм здесь реализуется не только за счет многозадачности операционной системы, но и за счет возможностей языка программирования. Рассмотрим пример [2, с. 681]:

```
        public class ThreadsDemo extends Thread {
                String mesg;
                int count;
                public void run() {
                        while (count-- > 0)
{println(mesg);
                                try
{Thread.sleep(100);}
                                catch (InterruptedEx-
ception e) {return;}}
                        println(mesg + " all done.");}
                void println(String s) {Sys-
tem.out.println(s);}
        public ThreadsDemo(String m, int n) {
                count = n;
                mesg  = m;
                setName(m + " runner Thread");}
        public static void main(String[] argv) {
                new ThreadsDemo("Hello from X",
20).start();
                new ThreadsDemo("Hello from Y",
25).start();}}
```

Здесь параллелизм реализуется за счет многопоточности, созданной внутри программы. Внутри main-метода создаются два экземпляра класса ThreadsDemo и запускаются. Причем, каждый из потоков, выводя сообщение (println(mesg);) засыпает на 100 миллисекунд (Thread.sleep(100);), что дает другому потоку исполнить то же самое.

Принцип устойчивости реализуется за счет возможности Java-приложений создавать временные, локальные, глобальные и сохраняемые объекты. Временные объекты создаются средой.

Создание сохраняемых объектов в Java возможно путем записи данных в файл. Рассмотрим пример:

```
public class FWriter {
        public static void main(String[] args) {
                try(FileWriter writer = new FileWrit-
er("C:\\MyFile.txt", false))
                        {String text = "It is my text";
                        writer.write(text);
                        writer.append('\n');
                        writer.append('E');
                        writer.flush();}
                catch(IOException ex){
                        Sys-
tem.out.println(ex.getMessage());}}}
```

Этот фрагмент позволяет сохранять строку на диск. Здесь создается два локальных объекта: writer, который является потоком записи в файл myFile.txt, находящийся на диске C; и text, который является объектом строкового типа.

Таким образом, мы показали, что Java является языком программирования с реализованной объектно-ориентированной концепцией. Здесь возможны абстрагирование (путем реализации классов и их объектов), ограничение доступа (при помощи спецификаторов доступа), модульность (все проекты собираются в пакеты), иерархичность (реализовано простое наследование типов «целое-часть» и «общее-частное»), параллелизм (путем реализации потоков) и устойчивость (возможно создание временных, локальных, глобальных и сохраняемых объектов). Кроме того, было показано, что Java является языком с жесткой степенью типизации.

Список литературы:

1. Булгакова М.В. «Программирование на Java» Ч. 1: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Программирование на Java». – Курск: Изд-во Регионального открытого социального института, 2005. – 80 с.

2. Дарвин Ян Ф. Java. Сборник рецептов для профессионалов. – СПб.: Питер, 2002. – 768 с.

3. Ежова Т.В. Информационная культура как важнейшая компетенция в современном информационном обществе // Провинциальные научные записки. – 2016. –№1. – С. 50-56.

4. Ежова Т.В. Социальные последствия и компромиссы глобальной информатизации в РФ и станах ЕС // Провинциальные научные записки. – 2016. –№1. – С. 13-19.

5. Иванова Г.С. Объектно-ориентированное программирование: учебник / Г. С. Иванова, Т. Н. Ничушкина; под общ. ред. Г. С. Ивановой. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. – 455 с.

M.V. Borisova, Lecture, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: marieborisova@gmail.com)

IMPLEMENTATION OF THE MAIN PRINCIPLES OF OBJECT-ORIENTED PROGRAMMING IN JAVA

In today's world Java is a popular programming language with an implemented concept of the object-oriented programming, a standard of functional programming. In this article we will focus on a implementations of OOP main principles in Java.

Key words: *object-oriented programming, Java, principles of OOP.*

УДК 57.08

А.А. Должиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье проводится анализ общих проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности при работе в информационных системах, приводится обзор основных уязвимостей информационных систем. Предлагаются варианты повышения стойкости информационных систем к попыткам их взлома.

Ключевые слова: *информационная безопасность, аутентификация, повышение стойкости, работа в информационных системах.*

***

Как известно в нашей жизни одной из основных и уже неотъемлемых составляющих повседневной коммуникативной культуры является применение информационных технологий (ИТ). Использование ИТ в нашей жизни отмечается на всех уровнях, и со временем область применения современных технологий будет только расширяться.

В частности, в последнее время использование ИТ в процессе обучения носит обязательный характер, основанный на требованиях Минобрнауки России. Для всех учебных заведений стало обязательным функционирование специальной электронной образовательной среды, доступной для всех участников образовательного процесса – студентов, преподавателей, гостей, надзорных и контролирующих органов. Данная среда получила название электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС).

ЭИОС – это совокупность информационных, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их места нахождения [3]. ЭИОС предназначена для обеспечения информационной открытости учебных заведений в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации в сфере образования.

ЭИОС включает в себя электронные информационно-образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, результаты освоения образовательной программы. Здесь же формируется электронное портфолио обучающихся, которое позволяет предоставлять актуальную информацию для потенциальных работодателей как в течение обучения, так и после окончания учебного заведения.

В целом, ЭИОС можно рассматривать как серьезную информационную систему (ИС), в рамках которой накапливается огромное количество информации – интеллектуальной, личной, служебной и т.д.

На фоне общей проблемы уязвимости ИС, действующих в интернете, ЭИОС, изначально предназначенная для работы в общедоступных, публичных сетях, также является потенциальной целью при реализации попыток несанкционированного доступа к хранящейся в ней информации со стороны злоумышленников.

Таким образом, вопросы обеспечения кибербезопасности при функционировании ЭИОС приобретают особо важный характер и требуют повышенного внимания при их решении.

Как известно, большая часть проблем в сфере кибербезопасности носит умышленный характер. Для противодействия умышленным попыткам взлома систем безопасности и проникновения внутрь ИС, необходимо предпринимать ряд мер по недопущению подобных действий.

В соответствии с общепринятым подходом к обеспечению комплексной безопасности в ИС, должны быть реализованы технические, организационные и правовые меры по защите ИС [1].

Так, основной целью технических мер обеспечения информационной безопасности является недопущение несанкционированного доступа к информации, основанное на применении аппаратных и программных комплексов.

Целью злоумышленника, предпринимающего попытки взломать ИС, является получение доступа к персональным данным пользователей, а также к иной информации, не предназначенной для общего пользования.

Стандартные средства защиты ИС не всегда эффективны. Причин тому много, но чаще всего основной причиной является нежелание (или не способность) владельцев ИС уделить должное внимание этому важному вопросу. С другой стороны, развитие систем информационной безопасности и средств и методик их взлома напоминает состязание брони и снаряда, а именно – по мере развития средств обеспечения безопасности совершенствуются и методы хакеров.

Считающаяся достаточно стойкой до недавнего времени парольная защита в настоящее время уже не кажется такой неприступной. Зачастую проблема кроется в неаккуратности и элементарной компьютерной и информационной безграмотности пользователей, которые не следят за своими учетными данными, не заботятся об их сохранности и достаточной сложности.

Но и при соблюдении всех требований и норм политик безопасности никто не гарантирован от взлома. Не секрет, что чаще всего в ИС не хранятся учетные данные пользователей – это вызвано требованиями информационной безопасности. В качестве идентификатора пользователя, необходимого для прохождения процедуры аутентификации, в базе данных ИС хранится так называемый хэш-код, рассчитанный с применением необратимой хэш-функции по заданным идентификаторам пользователя. Не зная идентификаторов, участвующих при расчете хэш-функции, подобрать хэш-код, совпадающий с хранимым в базе данных ИС, практически невозможно. По этой причине только владелец этих идентификаторов (учетных данных) способен авторизоваться в системе – это и есть основной принцип обеспечения безопасности в системах с парольным доступом.

Если исключить возможность целенаправленного подбора идентификаторов, злоумышленнику нужно найти иной способ решения этой проблемы взлома ИС.

Например, в последнее время все больше пользователей ЭВМ вовлекаются в процесс «добывания» т.н. криптовалют, например всем известной криптовалюты биткоин. Основной смысл «добывания» сводится к непрерывному расчету хэш-функций от различных аргументов с целью получения требуемого результата. Невозможность спрогнозировать результат отчасти и является причиной невозможности быстро на этом разбогатеть. Таким образом, пользователи, вовлеченные в этот процесс, вынуждены производить огромное количество вычислений с целью получить нужные результаты.

Кроме того, что на это тратится огромное количество времени, вычислительных ресурсов, электроэнергии, в процессе расчета хэш-функций получается результат, состоящий из аргументов и посчитанного на их основе хэш-кода. Если из этих результатов сформировать базу данных, то на выходе, зная нужный хэш-код, всегда можно будет найти и аргументы, на основании которых это хэш-код был получен. Разве это не база данных для взлома ИС?

Очень красивая получается картина – миллионы пользователей в сети тратят свое время, деньги, вычислительные ресурсы с тем, чтобы сформировать базу данных, позволяющую получить доступ к различным ИС, в том числе и к тем, в которых эти же пользователи зарегистрированы. Вот и получается, что штатные средства обеспечения информационной безопасности не всегда справляются с возложенной на них ролью. Зачастую приходится внедрять более сложные способы аутентификации пользователей и технических средств.

Например, в последнее время в ИС все чаще стала применяться многофакторная аутентификация [2]. Такой подход позволяет существенно повысить защищенность ИС, поскольку одновременно с указанием штатных идентификаторов (например, имя пользователя и пароль) для аутентификации применяется и одноразовое SMS-подтверждение на зарегистрированный в информационной системе телефон данного пользователя. Т.о., оставаясь сравнительно «недорогим», этот способ значительно повышает стойкость ИС к попыткам взлома.

Еще один подход, обеспечивающий повышенный уровень защищенности, основывается на применение аутентификации на базе электронных сертификатов. Электронный сертификат – это электронный документ (файл специального формата), который хранит в себя информацию о владельце (ФИО, адрес, электронный адрес, и др.), срок действия сертификата, информацию о том, кем данный сертификат выпущен и каким центрам сертификации он «безоговорочно» доверяет, а также иную информацию.

Принцип работы сертификатов основывается на известной технологии шифрова-

ния с открытым ключом. Суть этой технологии сводится к следующему – у каждого пользователя есть два ключа – открытый (публичный) и закрытый (приватный, секретный). Закрытый ключ известен только пользователю – владельцу ключа. На основании закрытого ключа пользователь генерирует открытый ключ, который предоставляется в общий доступ.

Воспользоваться открытым ключом могут любые участники информационного обмена. Например, им можно зашифровать сообщение пользователю – владельцу ключа, соответственно, прочитать такое сообщение может только владелец. Либо, используя открытый ключ, можно проверить сообщение, подписанное владельцем ключа с помощью электронной цифровой подписи, в основе которой лежит все тот же закрытый ключ.

Таким образом, используя сертификат с размещенным в нем ключом, можно пройти процедуру аутентификации при подключении к ИС вместо, или в дополнение, к традиционной парольной аутентификации. Причем подделать сертификат крайне сложно, поскольку он заверяется (подписывается) центром по сертификации, которому доверяют все участники информационной системы.

Вместе с повышением стойкости процедуры аутентификации в ИС также необходимо уделять пристальное внимание вопросам правильного размещения ИС.

Как известно, с точки зрения организации сети выделяют два варианта размещения информационных систем – в глобальной (публичной) сети – в интернете, и в локальной сети (интранете). Причем, граница между этими сетевыми сегментами тщательно охраняется специальными устройствами или программными средствами – межсетевыми экранами.

Однако, если в силу различных причин, злоумышленник все же проник в сегмент локальной сети, то владея определенными навыками и знаниями в области современных сетевых технологий, он может натворить много бед внутри не только взломанной информационной системы, но и всей локальной сети.

С целью минимизации подобных рисков, часто ресурсы, которые в силу специфики своего использования, должны быть доступны и из интернета и из локальной сети, размещают в специальной выделенной промежуточной (буферной) зоне, которая получила название демилитаризованная зона (Demilitarized Zone, DMZ)

При этом, независимо от места размещения ИС, способы организации доступа к ним, способы аутентификации организуются примерно одинаково. Однако, в случае взлома данной системы, злоумышленник сможет получить доступ только к ней, и не сможет работать с другими системами локальной сети.

Еще одним подходом, связанным с повышением защищенности доступа к ИС является организация доступа через виртуальные частные сети (Virtual Private Network, VPN). Виртуальные частные сети предполагают организацию защищенного персонального подключения участников информационного обмена и ИС так, что все передаваемые данные защищаются посредством криптографического преобразования. Такой подход позволяет гарантированно получать защищенный доступ к ИС через незащищенную (публичную) сеть интернет. Однако, в большинстве случаев, для организации такого подхода необходимо специальное аппаратное или программное обеспечение.

Таким образом, становится очевидным, что вопросы обеспечения безопасности информационных систем в целом, или их локального применения в виде ЭИОС, являются комплексными и достаточно сложными и ответственными.

Применяемые средства защиты ИС от кибератак носят комплексный, многоуровневый характер. Здесь могут быть задействованы программные, аппаратные средства защиты, а также реализация современных сетевых технологий. При этом стоит отметить, что зачастую, полная настройка штатных средств обеспечения безопасности, к которой сотрудники подходят ответственно, с пониманием того, что они делают, дает неплохой результат.

Список литературы:

1. Баранова Е.К., Барбаш А.В. Информационная безопасность и защита информации. Учебное пособие. – М.: РИОР, Инфра-М, 2017. – 324 с.

2. Бондарев В.В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем. Учебное пособие. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2016. – 252 с.

3. Теплова В.В., Ходенков Р.В. Информационная безопасность образовательного процесса в вузе как дидактическая практика // Современный преподаватель – доверенное лицо государства: сборник научных трудов участников международной конференции молодых ученых светских и духовных учебных заведений в рамках Международного лагеря молодежного актива «Славянское содружество – 2016». – Курск: ООО «МедТестИнфо», 2016. – С. 240-243.

A.A. Dolzhikov, Candidate of Science, Docent, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: a.dolzhikov@rosi-edu.ru)

APPLICATION OF TECHNICAL MEANS OF ENSURING CYBERSECURITY AT THE ORGANIZATION OF ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF EDUCATIONAL INSTITUTION

The article analyzes the general problems associated with ensuring information security when working in information systems, provides an overview of the main vulnerabilities of information systems. Options are offered to increase the durability of information systems to attempts to break them.
Key words: *information security, authentication, increasing durability, work in information systems.*

УДК 626.82:631.1

С.Г. Новиков, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)
В.Н. Куценко, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (Курск) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

РАЗРАБОТКА КОНСТРУКЦИИ ЭЛАСТИЧНОГО ТРУБОПРОВОДА ПОВЫШЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ

В статье приводится конструкция гибкого эластичного трубопровода с вращающимися фланцами, позволяющая упростить монтаж и повысить его надежность. Трубопровод может быть использован для гидротранспортирования грунта при проведении дноуглубительных работ, подводной разработке траншей, гидронамыве промышленных площадок.
Ключевые слова: *эластичный трубопровод, вращающиеся фланцы, надежность, монтаж, резинотканевые бурты, металлические закладные, фаски, цилиндрические гнезда, болтовые соединения.*

***

Существующие трубопроводы, используемые в трубопроводных системах для гидротранспортирования грунта при проведении дноуглубительных работ, подводной разработке траншей, гидронамыве промышленных площадок, сложны в эксплуатации, имеют низкую надежность.

Так известен трубопровод, включающий жесткие металлические трубы и расположенные на трубах поворотные (вращающиеся) стандартные стальные фланцы [1].

Недостатком является сложность монтажных работ, связанная с установкой дополнительных прокладок, т.к. тубы и фланцы изготовлены из металлических материалов и стыки соединения требуют их герметизации, кроме того, существующие вращающиеся фланцы, свободно находящиеся на трубах, при наличии зазоров между внутренними диаметрами фланцев и внешними диаметрами труб могут смещаться за счет этих зазоров в диаметрально противоположные стороны друг относительно друга, не обеспечивая соосность отверстий под болты в соседних фланцах.

Также известен эластичный трубопровод с вращающимися фланцами, содержащий гибкие эластичные трубы с концевыми участками в виде резинотканевых буртов с металлическими закладными элементами и расположенные на трубах вращающиеся стальные фланцы, стягиваемые болтовыми соединениями, при этом стыкуемые трубы не нуждаются в каких либо дополнительных герметизирующих прокладках [3].

Недостатками являются:

1. Сложность монтажных работ, связанная с тем, что вращающиеся стальные фланцы расположены на трубах с большими зазорами, это может привести к смещению соседних фланцев в диаметрально противоположных направлениях, т.к. отсутствует возможность их центровки на трубах, и не будет обеспечена соосность отверстий под болты, а, следовательно, невозможно стягивание фланцев болтовыми соединениями.

2. Недостаточная надежность, т.к. при стягивании фланцев болтовыми соединениями происходит неконтролируемое сжатие резинотканевых буртов и выпучивание их цилиндрических поверхностей, что приводит к большим деформациям и преждевременному разрушению резинотканевых материалов.

Технической задачей предлагаемой разработки является упрощение монтажа и повышение надежности трубопровода (рис.1, рис.2).

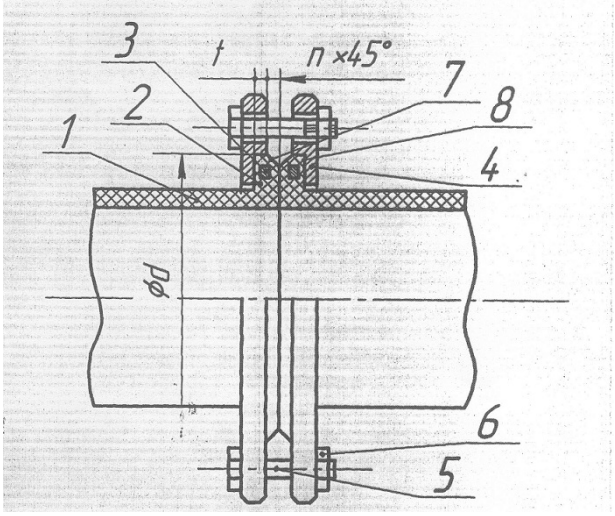

Рис. 1 – Концевой участок соединяемых труб перед началом стягивания фланцев болтовым соединением

Эластичный трубопровод с вращающимися фланцами содержит гибкие эластичные трубы 1 с концевыми участками в виде цилиндрических резинотканевых буртов 2 с металлическими закладными элементами 3 и расположенные на трубах 1 вращающиеся стальные фланцы 4, стягиваемые болтовыми соединениями, включающими болты 5, пропущенные через отверстия 4 и гайки 6. На буртах 2 со стороны стыкуемых плоскостей выполнены фаски 7. В торцах фланцев 4 концентрично их внутренним диаметрам проточены цилиндрические гнезда 8 на глубину, равную длине цилиндрических поверхностей буртов 2, и с минимальными зазорами между диаметрами проточек 8 и буртов 2, обеспечивающими возможность свободного размещения буртов 2 в гнездах 8 фланцев 4.

Размер $n*45^0$ фасок 7 выбирают в зависимости от диаметров d буртов 2 и требуемых усилий их сжатия фланцами 4, гарантирующих герметичность стыков.

После выполнения фасок 7 на буртах 2 со стороны стыкуемых плоскостей длины цилиндрических поверхностей буртов 2 и глубину t проточек гнезд 8 в торцах фланцев 4 определяют как разность высоты бурта 2 и размера n фаски 7. Минимальные зазоры между диаметрами d проточек гнезд 8 и буртов 2 назначают таким образом, чтобы при свободном размещении буртов 2 в гнездах 8 фланцев 4 обеспечивалась центровка цилиндрических поверхностей гнезд 8 фланцев 4 по цилиндрическим поверхностям буртов 3 с образованием кинематических пар вращения фланцы-бурты.

Монтаж соединения эластичных труб осуществляются следующим образом.

Бурты 2 стыкуемых соединяемых труб 1 размещают в гнездах 8 фланцев 4, сводят эластичные трубы 1, добиваясь их соосности, до соприкосновения торцевых поверхностей цилиндрических буртов 2. Вращают фланцы 4 до совмещения осей отверстий под болты, через отверстия пропускают болты 5 и на них навинчивают гайки 6 без стягивания фланцев 4. Так как зазоры между диаметрами d гнезд 8 и буртов 2 минимальны, то происходит центровка цилиндрических поверхностей гнезд 8 фланцев 4 по цилиндрическим поверхностям буртов 2 , при этом смещение фланцев друг относительно друга в диаметрально противоположных направлениях минимально и обеспечивает соосность отверстий для болтов, что упрощает монтажные работы (рис.1).

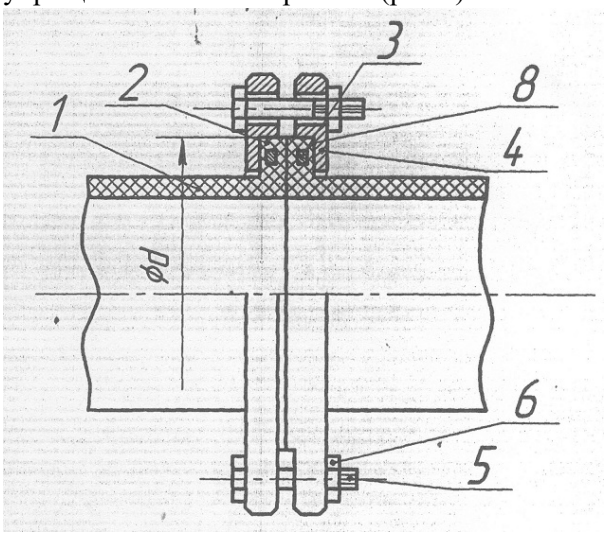

Рис.2 – Концевой участок соединяемых труб после окончания стягивания фланцев болтовыми соединениями

При завинчивании гаек 6 на болтах 5 происходит стягивание фланцев 4 и сжатие резинотканевых материалов буртов 2. При этом гнезда 8 не допускают выпучивание цилиндрических поверхностей буртов 2, потому что их длина равна глубине t проточек 8. Следовательно, деформированные эластичные материалы буртов 2 размещаются в пространствах между фасками 7 буртов 2, что не приводит к преждевременному разрушению материалов и повышает надежность эксплуатации трубопровода. Затягивание болтовых соединений прекращают при полном заполнении резинотканевыми материалами пространство между фасками 7 буртов 2, тем самым можно контролировать усилия сжатия буртов 2 (рис.2).

Демонтаж соединения осуществляют в таком порядке.

Освобождают болты 5 от гаек 6. Разъединяют эластичные трубы 1 и транспортируют их в место новой дислокации или хранения.

Оригинальностью предложенного эластичного трубопровода с вращающимися фланцами является то, что на буртах 2 гибких эластичных труб 1 со стороны стыкуемых плоскостей выполнены фаски 7, а в торцах фланцев 4 концентрично их внутренним диаметрам проточены цилиндрические гнезда на глубину, равную длине цилиндрических поверхностей буртов 2, и с минимальными зазорами между диаметрами проточек 8 и буртов 2, обеспечивающими возможность свободного размещения буртов 2 в гнездах 8 фланцев 4 [2, 4].

Это позволяет:

1. Упростить монтаж трубопровода, так как из-за малости зазоров между диаметрами гнезд и буртов осуществлена центровка цилиндрических поверхностей гнезд фланцев по цилиндрическим поверхностям буртов, при этом смещение соседних фланцев друг относительно друга в диаметрально противоположных направлениях минимально, что обеспечивает соосность отверстий для болтов и возможность стягивания фланцев болтовыми соединениями.

2. Повысить надежность эксплуатации трубопровода за счет того, что при стягивании фланцев гнезда в них не допускают выпучивания цилиндрических поверхностей буртов, а сжимаемые резинотканевые материалы буртов размещаются в пространствах между фасками буртов и не происходит преждевременное их разрушение.

Таким образом, предложенный эластичный трубопровод с вращающимися фланцами позволяет достичь технического результата по упрощению монтажа и повышению надежности трубопровода.

Список литературы:

1. Зелепухин Н.П., Равинский Л.М., Харин А.И. Справочник гидромеханизатора. – Киев: Будівельник, 1969. – С.90-91.

2. Новиков С.Г., Горбатенко С.А., Трусова О.Ю., Федяева Л.А. Повышение надежности эластичного трубопровода // Молодежь и наука XXI века: Сборник материалов XX (юбилейной) Всероссийской студенческой научно-технической конференции 17-18 апреля 2013г./Под ред. Жигалевой О.Л., Шкодкиной Н.Н. – Курск: ООО АППИИТ «ГИРОМ», – 2013. – С.262-263.

3. Чижов А.Е., Чижов Е.А., Новиков С.Г. Эластичные грунтопроводы // Гидротехника. – СПБ, 2010. - №1. – С. 56-59.

4. Эластичный трубопровод с вращающимися фланцами: пат. 2459130 Рос. Федерация: МПК F12L11/08, F12L23/00 / С.Г. Новиков, А.Е. Чижов, В.А. Волосухин (РФ); заявитель и патентообладатель ООО фирма «Рассвет – К» (г. Курск) - №2011108799/06; завл. 09.03.2011; опубл. 20.08.2012, бюл. №23. -5с.

S.G. Novikov, Candidate of Science, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: novikov.s.46@mail.ru)
V. N. Kutsenko, Candidate of Science, Associate Professor, Regional Open Social Institute (Kursk) (e-mail: kucenko.v@bk.ru)

THE DESIGN OF ELASTIC TUBING INCREASED RELIABILITY

The article presents the design of flexible elastic pipeline with rotating flanges, which allows to simplify the installation and improve its reliability. The pipeline can be used for hydrotransportation of soil during dredging, underwater trenches development, hydraulic washing of industrial sites.
Key words: *elastic pipeline with rotating flanges, reliability, mounting, rubber clamps, metal cage, chamfer, cylindrical socket, bolting.*

РЕЦЕНЗИИ

И.С. ДУДИНА, А.В. АПАНАСЕНОК
ТРАДИЦИОННАЯ КОНФЕСИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КУРСКОГО КРАЯ
В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: 1917 – 1964 гг.
КУРСК: ИЗД. РОСИ, 2017. 186 с.

Новая монография, подготовленная молодым историком И.С.Дудиной в соавторстве с доктором исторических наук А.В. Апанасенком, «Традиционная конфессиональная культура Курского края **в условиях советской модернизации 1917-1964 гг.» раскрывает ряд и**нтересных и практически значимых проблем. Актуальность темы исследования определяется, с одной стороны, особенностями духовной жизни современного российского общества, а с другой – необходимостью восполнения пробелов в отечественной истории как области знания. Сложные трансформационные процессы в духовной жизни постсоветской России, сопровождающиеся ее этническим и конфессиональным возрождением, закономерно стимулируют развитие новых направлений в отечественной исторической науке. В этой связи становится понятным и возрастание интереса к изучению истории конфессиональной культуры – одной из основ российского культурного наследия.

В монографии освещается история традиционной конфессиональной культуры на территории Курского края в советское время, ранее слабо изученная. В поле зрения авторов попадают не только приходы РПЦ, но также общины старообрядцев и разнообразных «сект». Стоит подчеркнуть, что специфика религиозной жизни в разных регионах России всегда была выраженной. Трансформация традиционной конфессиональной культуры в период агрессивной антицерковной политики также шла разными путями в разных частях страны. Именно поэтому значима локализация территориальных рамок подобных исследований, дающая возможность расширить и конкретизировать общие представления о специфичных проявлениях выживания традиции в условиях модернизации.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1917 по 1964 г. Авторы монографии предложили и внутреннюю периодизацию, выделив три этапа в истории религиозной жизни курян XX в. Первый из них – с 1917 по 1928 гг. Второй период ограничен 1929 и 1953 гг. Наконец, третий период – с 1954 по 1964 гг. Каждому из указанных этапов посвящается отдельная глава монографии.

В первой главе описывается духовная жизнь курян в канун революционных потрясений и ее последующие изменения. Также в этой главе охарактеризовано начало процесса формирования властными структурами неблагоприятных условий для функционирования традиционной церковной культуры в Курском крае, насаждение безбожия административными методами. При этом убедительно доказывается устойчивость церковных традиций. Вторая глава посвящена принудительному разрушению традиционного уклада церковной жизни курских верующих на этапе формирования тоталитарного государства. Авторы показывают развитие скрытых церковных практик, которые, однако, не могли обеспечить полноценного воспроизведения религиозных традиций. В этой же главе представлен процесс возрождение конфессиональных традиций, связанный с началом Великой Отечественной войны. Установлено, что стимулом к этому возрождению послужило лояльное отношение фашистских оккупантов к церкви. В 1943-1947 гг. Курский край, по выводам И.С. Дудиной и А.В. Апанасенка, переживал пик «ренессанса» конфессиональной жизни общества, когда религиозные чувства соединялись с патриотическими, тенденциозно охватывая даже партийных функционеров, военных и комсомольцев. Третья глава раскрывает функционирование конфессиональных традиций Курской области в «хрущевский» период, когда власти предприняли последнюю попытку искоренить религию в советском обществе, однако в очередной раз столкнулись с прочностью традиций.

Исследование И.С. Дудиной и А.В. Апанасенка основано на использовании обширной базы исторических источников, представленной законодательством, делопроизводственной документацией политических органов и РПЦ, периодической печатью, справочными и статистическими материалами. Опора на эти источники позволила авторам монографии осветить с разных сторон эволюцию конфессиональных практик Курского края и рассмотреть факторы изменения картины религиозности местного населения в советское время.

Основные выводы исследования отличает новизна и оригинальность. Например, интересен вывод о том, что агитационная и пропагандистская работа по дискредитации религиозной культуры, проводившаяся среди православных и старообрядцев в 1917-1964 гг., не сыграла определяющей роли

в разрушении традиционной конфессиональной культуры. Интересен и вывод о несоответствии формальных показателей развития традиционной религиозной культуры Курского края уровню реального падения приобщения населения к религиозным практикам в течение рассматриваемого периода.

Исследование проведено методологически грамотно, имеет высокую практическую значимость. Книга написана красивым литературным языком, что также необходимо отметить в качестве ее неоспоримого достоинства. Думается, что проведенный И.С. Дудиной и А.В. Апанасенком анализ будет интересен для исследователей религиозной истории России, специалистов в области традициологии и исторической антропологии. Будучи посвященной столь актуальной теме, монография может быть успешно использована в образовательных и просветительских целях.

Е.И. Красильникова, д-р ист. наук, професор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (Новосибирск) (e-mail: katrina97@yandex.ru)

СОБЫТИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»

(Курск, РОСИ, 28 марта 2018 г.)

28 марта 2018 г. в Региональном открытом социальном институте произошло важное научное и культурное событие – в рамках Международного форума «XIV Научно-образовательные Знаменские чтения» состоялась научно-практическая конференция «Духовные основы российского общества: история и вызовы современности». На конференции обсуждались проблемы, связанные с духовной сферой граждан российского общества, ролью традиционных ценностей в истории и развитии российской культуры, а также ее сохранением в условиях модернизации и научно-технического прогресса.

В мероприятии приняло участие около 70 человек, среди которых – представители Курской Епархии, преподаватели, сотрудники и студенты РОСИ и РОСТа, гости из Курского государственного университета, дошкольных, средних и профессиональных образовательных учреждений г. Курска и Курской области.

Среди докладчиков оказались представлены историки, психологи, педагоги, географы, воспитатели и учителя. Тон ходу конференции задало выступление ее почетного гостя – протоиерея Тигрия Хачатряна, кандидата богословия, помощника ректора по научной работе КурПДС. В своем докладе он очень емко и образно обозначил в числе первоочередных проблему, от успешного решения которой во многом будет зависеть и дальнейшая судьба России, и всего мирового сообщества. Фундаментальным вызовом эпохи сегодняшнего дня является необходимость выработки человечеством такой цивилизационной модели своего существования в XXI веке, которая предполагала бы всемерную гармонизацию разнонаправленных векторов неолиберализма и традиционализма. Определилась труднейшая задача совместного отыскания баланса между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и меньшинств, с одной стороны, и сохранением национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов – с другой. В этой связи очень значима забота российского общества о восстановлении себя как нации с духовным стержнем и волей к историческому бытию и сохранении исполненной смысла национальной идеи.

В продолжение мыслей отца Тигрия последовала презентация авторами-исследователями РОСИ, д.и.н., профессором Апанасенком А.В. и научным сотрудником Мурашовой Ю.А. результатов своей работы в только что изданной монографии «Православное паломничество в Курскую Коренную пустынь: 1861-1991 гг.». Данный труд посвящен истории православного паломничества в Курскую Рождество-Богородичную Коренную пустынь в позднеимперский и советский периоды отечественной истории и анализу эволюционного развития паломнических практик в условиях масштабных государственных и общественных трансформаций этого времени. На частном примере авторами отражается бытование одной из древнейших православных традиций в условиях политического, социально-экономического и культурного диссонанса общества. Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем интересующимся духовной историей России.

Последующие выступления, отражая взгляды авторов, так или иначе, раскрывали различные аспекты заявленной тематики конференции.

Яркие впечатления, как всегда, у слушателей оставили выступления воспитателей и педагогов дополнительного образования по духовно-нравственному развитию МБДОУ №9, 79, 120 г. Курска (Колпаковой И.Л., Бабенковой Н.В., Берлизовой О.В., Денисовой П.Ю.), с которыми у РОСИ очень давние связи сотрудничества. Студенчество и все присутствующие в зале в очередной раз убедились в значимости и ответственности работы сотрудников дошкольных учреждений по приобщению детей к ценностям православной культуры, освоению нравственных и культурных традиций русского народа. С удивлением и неподдельным интересом рассматривались экспонаты, отражающие результаты совместного творчества детей и их родителей, педагогов и народных мастеров-умельцев (разные виды вышивки, изделия из соломки, глины и др.).

Особенностями своей работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения делились гости конференции, представляющие средние общеобразовательные учреждения г. Курска и Курской области. Изюминкой стало выступление заместителя директора по воспитательной работе, учителя русского языка и литературы высшей категории Чернухиной Е.Н. и учителя изобразительного искусства, ОРКСЭ, ОДНКНР высшей категории Сидоровой Н.Е. от МОУ СОШ №4 г. Железногорска с презентацией проекта «Достучаться до сердец», где важными целями стало приобщение детей через использование приёма буктрейлера к чтению качественной художественной

литературы, рост читательской активности в школьной среде, побуждение в ребёнке потребности самосовершенствования, самовоспитания и духовного роста. Буктрейлер – это небольшой художественный видеоролик, созданный по мотивам книги, продолжительностью не более 3 минут. Участники конференции как завороженные наблюдали результаты серьезной и кропотливой работы учителей по написанию сценария, сбору необходимых материалов (фото, футажей, рисунков, звуков, музыки), записи закадрового текста, снятии видео, монтировании с использованием специальных программ для выпуска буктрейлеров по рассказам А.И. Куприна «Чудесный доктор» и повести Л.А. Чарской «Сибирочка».

В этом году на конференции более весомо была представлена работа сузов и вузов г. Курска (РОСТ, Курский колледж культуры, РОСИ, КГУ) по формированию и развитию гражданственно-патриотических чувств у студентов, заполнению их культурного вакуума и становлению духовного стержня. Большой дискуссионный интерес у участников конференции вызвали доклады, связанные с возможностями использования в этом процессе средств русской литературы, реализации социальных проектов, что еще раз показало, насколько важна и ответственна работа в этом направлении.

Никого не оставил равнодушным также доклад специалиста по социально-психологической адаптации инвалидов по зрению Курской областной организации Общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское Ордена Трудового Красного знамени общество слепых» Ляминой С.А., отразивший опыт духовного просвещения и приобщения к православной культуре инвалидов по зрению. Она отметила насколько это очень сложный, ответственный, но необходимый труд, требующий не только материальных средств, физических усилий, но и проявления душевных сил, терпимости и просто человеческого понимания. Поэтому востребована любая помощь, направленная на приобретение этой категорией лиц душевного комфорта и ощущение своей социальной полноценности.

В завершении конференции, в качестве обобщающего итога, протоиерей Тигрий Хачатрян еще раз подчеркнул значимость и ценность участия курского студенчества в деле сохранения культурно-исторического наследия Курского края и решении многих других важных проблем культурной жизни современной России.

С.А. Кравченко,
канд. пед. наук, начальник научно-исследовательского отдела
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ МИРУ» (Курск, РОСИ, 26 апреля 2018 г.)*

26 апреля 2016 г. в Региональном открытом социальном институте прошло важное с научной и общественной точек зрения мероприятие – представительный круглый стол на тему «Религиозный экстремизм как вызов современному миру». Круглый стол был организован в рамках научно-образовательного проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС», который реализуется в РОСИ с 2017 года.

Не секрет, что экстремизм в целом и религиозный экстремизм в частности – один из серьезнейших вызовов современному миру. Активизировавшиеся процессы миграции привели к увеличению межкультурных конфликтов и трений, а распространение информационных технологий дало возможность радикально мыслящим людям быстро распространять свои взгляды. В результате перед многими государствами (Россия не стала здесь исключением) встала проблема противодействия экстремизму. Для того, чтобы это противодействие было эффективным, необходим скрупулезный и многоаспектный анализ природы указанной проблемы. Тут не обойтись без ее совместного обсуждения представителями академического сообщества, религиозных конфессий, органов государственной власти, заинтересованных общественных структур. Именно такое обсуждение явилось содержанием прошедшего круглого стола.

Организаторам мероприятия удалось собрать довольно много специалистов – «теоретиков» и практиков из разных общественных и научных сфер. Научное сообщество оказалось представлено историками, религиоведами, философами, педагогами и юристами из Регионального открытого социального института, Курского института развития образования, Юго-Западного государственного

* Мероприятие организовано в рамках проекта «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт Европейского союза» при финансовой поддержке Европейского Союза (Программа ЕС по образованию, профессиональной подготовке, молодежи и спорта ERASMUS+ (направление Jean Monnet Activities, проект № 586827-EPP-1-2017-1-RU-EPPJMO-MODULE)

университета, Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского. Участие в работе круглого стола в лице своих руководителей и ведущих сотрудников приняли и организации, специализирующиеся на работе с молодежью: Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Гармония» (В.Е. Пилипенко), психологический центр «Доверие» (И.А. Симоненко), Областной Дворец молодежи (К.Р. Бурых). Органы государственной власти представила начальник профильного отдела Управления по делам семьи, демографической политике, охране материнства и детства г. Курска Е.В. Уварова. Присутствовали на мероприятии и практикующие юристы, в том числе председатель Курской городской коллегии адвокатов А.М. Черкашина.

Важной особенностью мероприятия стало активное участие представителей традиционных конфессий: православия, католичества, ислама. Так, содержательный доклад о духовных основах религиозного экстремизма сделал иерей Павел Лизгунов, проректор Курской духовной семинарии. Мыслями о плодотворном межконфессиональном диалоге поделился о. Питер, викарный священнослужитель курского костела Римско-католической церкви. Об отношении адептов ортодоксального ислама к проявлениям экстремизма рассказал Рауф Фаталы-оглы Салманов – имам, председатель местной религиозной организации мусульман Курской области «Аль-Рахма».

С сообщениями о предпосылках и ключевых факторах присоединения граждан к экстремистским религиозным организациям, возможностях профилактики религиозного экстремизма и европейском опыте выступили канд. ист. наук, научный сотрудник РОСИ А.В. Черныш; канд. филос. наук, доцент КИРО Е.С. Силаков, канд. юр. наук, член Ассоциации международного права А.Л. Шевцов. Проект «Противодействие религиозному экстремизму и гармонизация межконфессиональных отношений: опыт ЕС» представил его координатор, д-р ист. наук, проф. А.В. Апанасенок.

В последовавшей после сообщений свободной дискуссии прозвучало немало интересных мыслей о том, что можно и нужно делать для укрепления межконфессионального мира и предотвращения экстремизма в самых разных его проявлениях. Участники оказались едины в том, что самое главное – это воспитание в молодых людях уважения к человеческой личности вне зависимости от ее конфессиональных особенностей, а также качественное образование, которое помогает человеку узнать и понять мир в его живом разнообразии.

А.В. Апанасенок,
д-р ист. наук, проректор по науке и международным связям
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в «Провинциальных научных записках» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи, как правило, составляет от 6 до 10 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- печатный вариант статьи, подготовленной в соответствии с настоящими правилами оформления,
- ее электронную версию;
- сведения об авторе (авторах) (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- по запросу редколлегии – разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Институту прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью), электронного адреса (телефона), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается краткая аннотация курсивом, отражающая краткое содержание статьи.

Например:
УДК 093.9
И.П. Кузнецов, канд. техн. наук, доцент, ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт (Курск) (e-mail: kuznetcov@gmail.com)

ФЕНОМЕН ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к анализу специфики постиндустриального общества. Автор рассматривает три основные концепции, представленные в отечественной гуманитарной науке и призванные объяснить феномен постиндустриальной цивилизации.
Ключевые слова: *парадигма, постиндустриальное общество, социальные отношения, информация.*

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. При наборе формул и переменных следует учитывать, что полоса набора – 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!

Все русские и греческие буквы (Ω, η, β, μ, ω, υ и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций (sin, cos, tg и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – прямым шрифтом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF,JPEG,PNG) с разрешением не ниже 300 *dpi* и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания не допускаются.

12. Список литературы к статье обязателен и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305009, г.Курск, ул. Маяковского, 85. РОСИ, научно-исследовательский отдел.

Тел.(4712) 34-38-48 (доб. 254), тел/факс (4712) 34-38-48

E-mail: nio@rosi-edu.ru